

Е. АЛТАБАЕВА

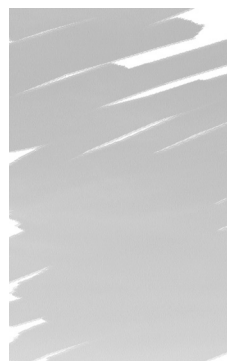
В. КОВАЛЕНКО

НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

Севастополь
в 1905–1916 гг.

Е.Б. Алтабаева
В.В. Коваленко

НА РУБЕЖЕ ЭПОХ:

*Севастополь
в 1905 – 1916 годах*

*«Под топот армий, гром орудий,
Под ньюпоров гудящий лет,
Все то, о чем мы, как о чуде,
Мечтали, может быть встает.»*

В.Я. Брюсов

Севастополь
Арт-Принт
2002

**ББК 63.3 (2Ук – 4 Крм)
К 562**

Рекомендовано в качестве учебного пособия управлением образования и науки сева­стопольской городской государственной администрации.

(Письмо 575 от 19.04.2002)

Рецензенты: **Ю.А. Бабинов**, докт. филос. наук,
В.В. Крестьянников, директор Государственного архива города Севастополя

Алтабаева Е.Б., Коваленко В.В.

к 562 На рубеже эпох: Севастополь в 1905 – 1916 годах. Учебное пособие. – Севастополь, 2002. – 216 с.: ил.

ISBN 966–7962–21–0

Настоящее издание представляет собой третью часть учебного пособия по истории Крыма и Севастополя.

Содержание книги охватывает короткий, но чрезвычайно насыщенный событиями период истории. Революционные потрясения и радикальные реформы, новое в науке и технике, духовной жизни общества преломляются через жизнь и деятельность людей, которых судьба связала с Севастополем. Пособие предназначено для учащихся средней школы, а также для всех, кто интересуется историей родного края.

ББК 63.3 (2Ук – 4 Крм)

Сердечную благодарность авторы высказывают руководству и сотрудникам Государственного архива г. Севастополя, музеев Героической обороны и освобождения Севастополя и Черноморского флота Российской Федерации, Морской библиотеки и Центральной городской библиотеки им. Л.Н. Толстого, всем севастопольцам, оказавшим помощь в работе над книгой.

Авторы выражают искреннюю признательность *Алексею Михайловичу Чалому*, без инициативы и поддержки которого данный проект не мог бы состояться.

ISBN 966–7962–21–0

© Е. Алтабаева, В. Коваленко, 2002
© А. Чалый, 2002

Глава первая

Время потрясений и надежд

§ 1. Год 1905-й: на пороге революции

1. В ожидании перемен

1905-й год начался в Севастополе, как и любой новый год, балами и маскарадами, подарками и взаимными поздравлениями, торжественными вечерами в Севастопольском городском и морском собраниях. Праздничные представления давали цирк Годфруа и цирк Лара, каждый из которых обещал публике выступления дрессированных животных под управлением самого Дурова. Мирную городскую жизнь не могли потревожить даже трескучий мороз с сильным ветром и отсутствие столь долгожданного детворой снега. Правда, 11 января город облетела весть о пожаре в Адмиралтействе, но огонь достаточно быстро потушили силами пожарного обоза и стоящих у берега броненосцев. Однако никто тогда еще не подозревал, что другой огонь – борьбы, неповиновения, вражды и непонимания – готов вспыхнуть и выплеснуться из недр российского общества. И что даже такая твердыня, как Черноморский флот, не устоит. А огонь этот уже маленькими язычками пробивался на-

Покровский собор. Освящен 26.02.1905. Здание строилось с 1891 по проекту архитектора В.А. Фельдмана. Внутри собора два храма: верхний – церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и нижний – св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Первый настоятель собора – протоиерей Баженов Владимир Дмитриевич.

Дворцовая площадь 9 января
1905 г.

К началу 1905 в Севастополе нелегально действовали партийные группы революционного толка. Среди них наиболее многочисленной была местная организация социалистов-революционеров, первая (с 1900) в Таврической губернии. Свои комитеты создали чл. Российской социал-демократической рабочей партии (с 1902) и Бунда – «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России» (с 1904).

ружу: он был в тревожных и горестных сообщениях с театра военных действий с Японией, в кратких корреспонденциях из столицы о забастовках рабочих Путиловского завода. Пока это несколько скудных столбцов на страницах «Крымского вестника» – ежедневной севастопольской газеты. Но скоро всю страну облетит известие, что 9 января 1905 года рабочие организовали шествие к Зимнему дворцу для передачи петиции самодержцу Николаю II, что они не подчинились требованию разойтись. В ответ на это полиция и казаки применили силу, были убитые и раненые. События последующих 29 месяцев будут названы первой русской революцией 1905 – 1907 годов. Но очевидцы, еще не вполне понимая, что происходит, чувствовали некое странное напряжение, нараставшее вокруг. Казалось, многоликая и разноязыкая Россия превратилась в невиданную карусель, раскручиваемую неведомой рукой. Первые обороты, почти неощутимые, вовлекали в орбиту движения людей самых разных классов и сословий, национальностей и вероисповеданий. И они, ранее так редко говорившие и делавшие что-либо общее, все слаженнее заявляли о гражданских свободах, правах личности и народном представительстве.

Инкерман. Начало XX в.

Эти лозунги провозглашались и на апрельской сходке «гражданских лиц и нижних чинов морского и сухопутного ведомств», проведенной близ Севастополя, за Инкерманом. Эти же призывы звучали и в обращениях частного совещания гласных городской думы от 1 июня 1905 года, проведенного после приезда городского головы А.А. Максимова с Общероссийского совещания земских и городских деятелей. В унисон с московской резолюцией были написаны следующие слова:

«Основными началами общегородской организации надлежит признать:

- свободу вероисповеданий и богослужений, общественных собраний и союзов...;
- неприкосновенность личности, частного жилища и переписки, свободу передвижений, независимость и самостоятельность суда...;
- равенство личных... и политических прав всех граждан Российской Империи...;
- необходимость организации народного представительства на началах всеобщности и равенства...;

Гаврилов Константин Павлович. Изв. финансист и общ. деятель. Директор Севастопольского Общества Взаимного Кредита. Один из учредителей Городского собрания (1872). На рубеже XIX–XX вв. – гласный городской думы, заступающий место городского головы.

Вид на Севастополь со стороны мыса Хрустальный. Начало XX в.

Гучков Александр Иванович (1862–1936). Крупный промышленник, изв. либеральный общественный деятель. Участник Общероссийского совещания земских и городских деятелей. Один из основателей «Союза 17 октября». Председатель Третьей Государственной думы.

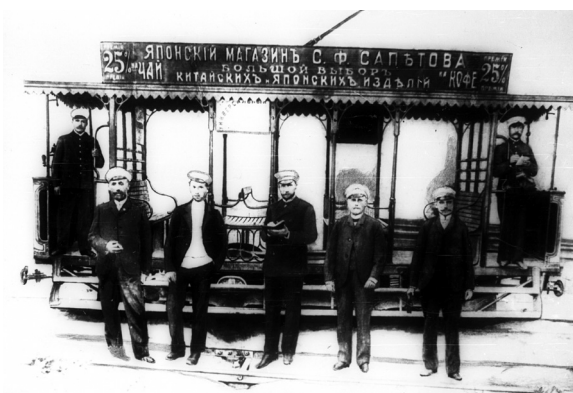
– необходимость постановки на первую очередь коренных экономических реформ, направленных к разрешению аграрного вопроса и улучшению положения рабочего класса».

Мнение севастопольских гласных, как и мнение участников Московского совещания, было точкой зрения частных, но известных и влиятельных лиц. Что подтолкнуло их к столь откровенному свободомыслию? Безусловно, не последнюю роль сыграли военные поражения в русско-японской войне и в особенности Цусимская трагедия 13–15 мая 1905 года. Не случайно петиция на Высочайшее имя, принятая на уже упомянутом майском совещании представителей местного самоуправления в Москве, начиналась словами:

«Ваше Императорское Величество!

В минуту величайшего народного бедствия и великой опасности для России и самого Престола Вашего мы решаемся обратиться к Вам, отложив всякую рознь и все различия, нас разделяющие, движимые одной пламенной любовью к Отечеству.

Государь, преступным небрежением и злоупотреблениями Ваших советчиков Россия ввергнута в гибельную войну, наша армия не смогла одолеть врага, наш флот уничто-

Севастопольский трамвай. Начало XX в. Из фондов ГАГС.

жен, и, грознее опасности внешней, разгорается внутренняя усобица».

И она разгоралась, чем дальше, тем больше. Уже весной 1905 года волнения охватили значительную часть России. В Таврической губернии бунты, погромы, забастовки имели место в Симферополе, Ялте, Евпатории, Феодосии. Часто при подавлении беспорядков властям приходилось привлекать не только полицию, но и войска. В Севастополе в апреле бастовала артель рабочих, разгружавших вагоны на железной дороге, в начале мая работу прекратили кондукторы и вагоновожатые, из-за чего на несколько дней прервалось движение трамваев. Требования, которые выдвигали бастующие, носили экономический характер. Так, «Крымский вестник» сообщал, что 2 мая по разрешению администрации состоялась сходка мастеров-хлебопеков для обсуждения требований к хозяевам. Собралось примерно сто человек. Председателем был избран подмастерье Шаров. В своем выступлении он предложил не угождать мелкому обывателю — не печь по ночам хлеб. «Тогда, — говорил он, — триста человек смогут спокойно спать, ходить в библиотеку и дышать свежим воздухом». Затем собрание приняло

ТОВАРИЩИ, РАБОЧИЕ ПОРТА!

На ваши требования вы получили ответъ г. Чужкина. Вы всё прочли этого допотопическаго отафта. Что же онъ вамъ даётъ? Ничего. Г. Чужкинъ не хочетъ даже возможности для себя поговорить съ вами серьезно, какъ съ взрослыми людьми: онъ только посылаетъ намъ вѣсти, какъ надъ дѣтми, которые мы слышим. Его ответъ — это полное пренебреженіе къ вашимъ интересамъ. «Этого нельзя, этого нельзя, а это не мое дѣло» — вотъ и все, что онъ вамъ сказалъ. Мало того. Онъ вамъ сообщаетъ, что выставленные вами требования — не ваши требования, тѣмъ болѣе не понимаютъ даже. Это же враги России вамъ ихъ назвали, такъ же какъ и вашимъ товарищамъ рабочимъ Петербурга. Въ заключеніе онъ предлагаетъ вамъ выгнать всѣхъ съ работы и пригласить иностранцевъ, если вы будете настаивать на своихъ требованияхъ.

Словомъ, товарищи, г. вице-адмиралъ не хочетъ васъ слушать, но очень хочетъ, чтобы вы молчали, и попрежнему безработно, какъ рабочей скоты, подставляли г. Чужкина. Ваши требования только отчасти улучшатъ ваше положеніе. Не вѣдь, вы хотите полного освобожденія отъ гнета капитала и правительства. Выставьте же и вашимъ знаменемъ общіе требования рабочихъ всего міра. И прежде всего требуйте немедленнаго прекращенія войны, разрушительной для русскаго народа! Требуйте созыва Учредительнаго Собранія, избраннаго отъ всего народа на основаніи всеобщаго, прямого, тайнаго избирательства, право, которое займется перестройкою смирной, государственной жизни. Требуйте свободы совѣсти, собраній, стачекъ, слова и печати.

Долой войну, долой самодержавіе!

Да здравствуетъ Демократическая Республика!

Да здравствуетъ социализмъ!

Севастопольскій Комитетъ Краснаго Связа
Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи

Май 1905 года.

Одна из листовок, распространенных в Севастополе. Май 1905.

Здание панорамы «Обороны Севастополя».

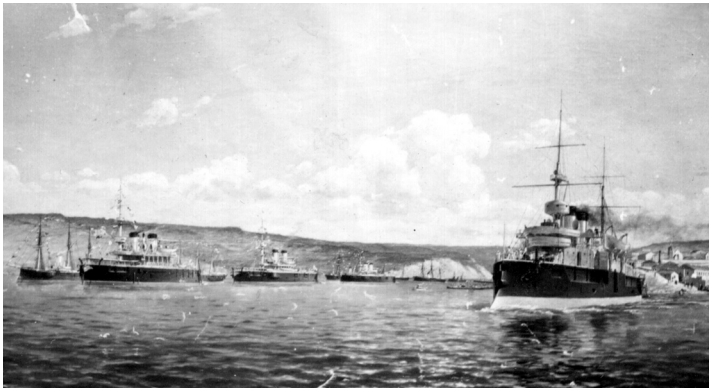
резолуцию: требовать 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы.

А обыватели, то есть большая часть из почти 54 тысяч жителей Севастополя, продолжали покупать свежий хлеб по утрам, ездить на трамваях и читать газеты, сообщения которых вторгались в жизнь ровно настолько, насколько хотел сам обыватель. Между тем приближалось лето: открывались купальни в Артиллерийской бухте и у Приморского бульвара, проходили торги на будущий урожай фруктов, в учебных заведениях города завершался учебный год, а на Приморском бульваре, как всегда летом, ежевечерне играл для публики духовой оркестр.

На другом бульваре – Историческом – распахнула свои двери освященная 13 мая панорама. Это уникальное сооружение было не единственным историческим памятником, открытым в этом году в Севастополе. К 50-летию обороны начали готовиться заранее. По решению специально созданного комитета во главе с великим князем Александром Михайловичем за пять лет была обозначена каменной стенкой большая часть оборонительной линии, на местах, где находились бастионы и редуты, установлены памятники. Однако широкомасштабных празднеств в городе как-то не получилось. Не события

Проспект Нахимова. Начало XX в.

Черноморский броненосный флот. С картины начала XX в.

пятидесятилетней давности больше занимали умы, а повседневная реальность.

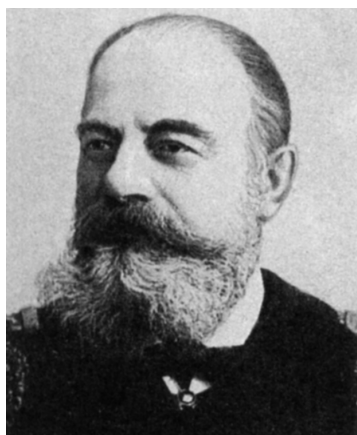
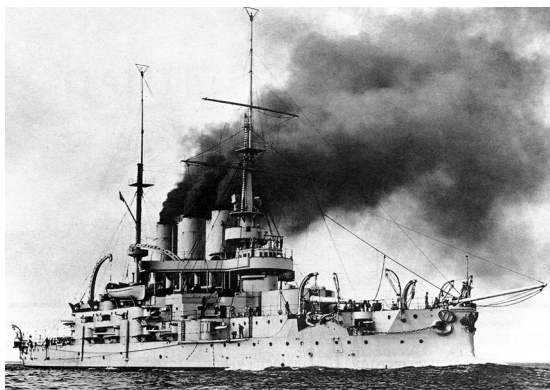
2. Мятежный броненосец

В начале XX века еще не перевелись люди, которые имели обыкновение вести ежедневные записи увиденного, прочувствованного, значимого. Дневники той поры ныне – занимательные документы, тем более что уцелело их не так много. Давайте откроем один из таких дневников. Записи в нем велись ежедневно ровным и аккуратным почерком на протяжении 36 лет. Автор написанного – Николай Александрович Романов – государь Российской империи. Читаем запись от 7 июня 1905 года: «Принял Чухнина, главного командира Черноморского флота». О чем докладывал вице-адмирал Григорий Павлович Чухнин, Николай II не упоминает, но, нужно думать, что информация год назад назначенного главного командира Черноморского флота звучала в мажорных тонах. И действительно, флот был укомплектован новыми броненосцами, крейсерами, миноносцами. Учения показывали высокую боевую выучку команд. Да вот и последний из достроенных в Лазаревском адмиралтействе броненосец «Князь

Николай II (1868–1918). Российский император с 1894 по 1917. На фотографии в форме кап. 1 р.

Броненосец «Князь Потемкин Таврический». Спущен на воду 26.09.1900 в Николаеве. С июня 1902 достраивался в Севастополе. Строители: Шотт Александр Эрнестович (1854–?) – в 1896–1900 – мл., в 1900–1902 – ст. судостроитель Севастопольского порта; Константинов Владимир Вл. (1871–?) в 1902–1904 – мл. судостроитель Севастопольского порта. Командиры: кап. 1 р. Баль Митрофан Яковлевич (1899–1901); кап. 1 р. Тихменев Иван Петрович (1901–1903); кап. 1 р. Голиков Евгений Николаевич (1903–1905).

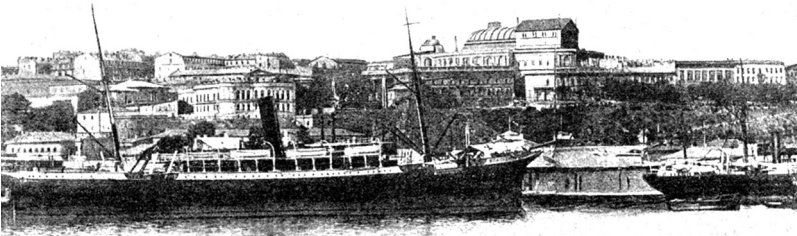

Авелан Федор Карлович (1839–1916). Видный деят. русского флота, управляющий Морским министерством (1903), чл. Госсовета (1914), ген.-адъютант, адм. (1905). В 1857 произведен в мичманы. Командовал различными кораблями БФ. В 1891 произведен в к.-адм., служил нач. штаба Кронштадтского порта, а в 1893–1894 командовал эскадрой в Средиземном море. В 1895 назначен пом. нач., в 1896 нач. Главного мор. штаба. В 1905 уволен со службы.

«Потемкин Таврический» выдержал ходовые испытания, успешно провел учебные стрельбы. Через несколько дней ему предстоял переход к Тендровской косе для занятий боевой подготовкой и для артиллерийских опытов.

Прошла неделя, и в дневнике Николая II появилась запись о событиях совершенно невероятных с точки зрения и самого государя, и командующего Черноморским флотом: «Получил ошеломляющее известие из Одессы о том, что команда пришедшего туда броненосца «Князь Потемкин Таврический» взбунтовалась, перебила офицеров и овладела судном, угрожая беспорядками в городе. Просто не верится». На следующий день, 16 июня 1905 года, Николай II пишет: «Утром принял по этому случаю Авелана и Чухнина, который немедленно отправляется обратно в Черное море».

Что же произошло на броненосце, который одними был назван «непобежденной территорией революции», другими – злополучным кораблем с преступными мятежниками на борту? Восстановить общую картину событий помогают различные источники: от обвинительного акта суда над потемкинцами до воспоминаний очевидцев. Но многие существенные детали излагаются проти-

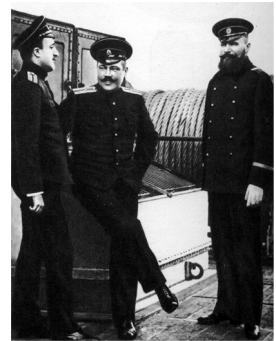

Одесса. Вид с моря.
Начало XX в.

воречиво, оценки даются диаметрально противоположные.

Итак, 12 июня 1905 года «Князь Потемкин Таврический» вышел с севастопольского рейда в направлении Тендровской косы, что находится примерно в 80 милях от Одессы. Пустынная Тендровская бухта традиционно использовалась для учений эскадры, и скоро сюда должны были подойти и другие корабли. Днем 13 июня миноносец № 267, пришедший вместе с «Потемкиным» как вспомогательное судно, был отправлен за провизией в Одессу. Командир броненосца капитан 1 ранга Е.Н. Голиков, полковник И.А. Шульц, командированный для участия в стрельбах из Петербурга, и ряд других офицеров отправились на берег. Голиков хотел приобрести на местном рыбном заводе сети, чтобы команда могла ловить рыбу в свободное время.

Поздно ночью миноносец № 267 вернулся к Тендре. Провизию перегрузили на борт броненосца. В числе прочего было и 28 пудов мяса, явно не первой свежести. Мичман Макаров и буфетчики объяснили, что другого в охваченной забастовками Одессе просто не нашли. Когда на следующий день из недоброкачественного продукта был сварен борщ, команда броненосца отказалась обедать.

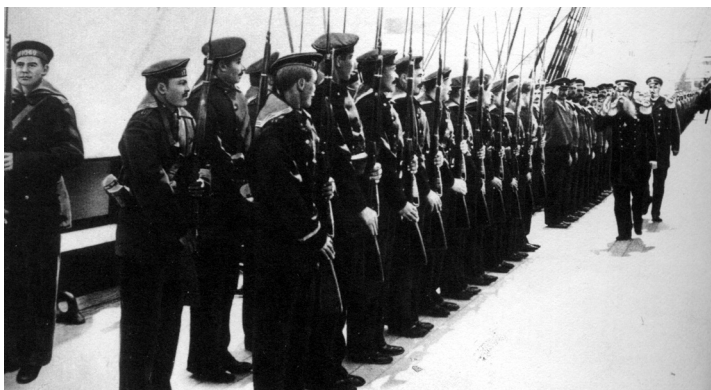
Офицеры и кондуктор. Начало XX в.

Кондуктор – в 1903–1917 сверхсрочный унтер-офицер на флоте.

Голиков Евгений Николаевич (1854–1905). Уроженец Севастополя. В чине мичмана участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878, был ранен. В 1880 принимал участие в Ахал-Текинской экспедиции под ком. С.О. Макарова. Впоследствии командовал транспортом «Псезуап», поповкой «Новгород», транспортом «Эриклик», учебным судном «Березань». В.-адм. С.П. Тыртов, гл. ком. ЧФ в 1900–1903, называл его «душой Черноморского флота».

На борту крейсера «Рюрик». Начало XX в.

Спардек – навесная палуба в средней части судна.

Наказание «под винтовкой».

Офицеры, погибшие во время событий на «Потемкине»: кап. 1 р. *Голиков Евгений Николаевич*; ст. офицер *Гиляровский Ипполит Иванович* (р. 1865); доктор *Смирнов Сергей Георгиевич*; арт. офицер лейт. *Неупокоев Леонид Константинович* (р. 1875); мин. офицер лейт. *Тон Вильгельм Карлович* (р. 1877); лейт. *Григорьев Николай Федорович* (р. 1875) (чл. комиссии мор. арт. опытов); мл. штурманский прапорщик мор. части *Ливинцев Николай Яковлевич*.

Многие матросы видели своими глазами, из чего для них готовят обед, так как неиспользованное мясо подвесили на *спардеке*, другие слышали об этом от товарищей.

В материалах суда над потемкинцами позже напишут, что матросам не позволил разбирать борщ и даже спускать обеденные столы машинный квартирмейстер Афанасий Матюшенко с несколькими нижними чинами. Но, думается, что отобедать испорченными продуктами не стремился никто. И поэтому, испив положенную чарку водки, матросы разбирали сухари, а деревянные баки с борщом из камбуза не брали.

В этой ситуации командиру «Потемкина» Е.Н. Голикову казалось, что единственно верным решением будет потребовать четкого выполнения приказов и беспрекословного повиновения от всех и каждого. Однако уже через полчаса стало очевидно, что воинскую дисциплину он сам и вверенный ему экипаж понимают по-разному. Голиков приказал построить матросов на палубе и под страхом наказания предложил еще раз подумать над проблемой «Есть или не есть?». Попытка арестовать 30-40 человек, замешкавшихся с решением, превратила корабль в арену жестоких схваток. Беспорядочной толпой с криками «ура!» бросились

Кадр из фильма С.М. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» (1925 г.).

матросы на батарейную палубу, где стали ломать пирамиды и разбирать стоящие в них винтовки, требовать патронов. Сложно сказать, чьи выстрелы были первыми: матросов, убивших на месте лейтенанта Неупокоева и часового у кормового флага; или старшего офицера И.И. Гиляровского, смертельно ранившего комендора Григория Вакуленчука. Но в результате перестрелки из 21 офицера уцелело 14. Прежде всего восставшие расправились с Е.Н. Голиковым, И.И. Гиляровским, судовым врачом С.Г. Смирновым. Их тела были выброшены в воду. Под пули попали и те, кто сам бросился в воду, в том числе и ряд матросов. Остальные офицеры были заключены под арест. Каюты убитых офицеров разграбили. После чего была выбрана комиссия из матросов, вымыты палубы, сварен новый обед.

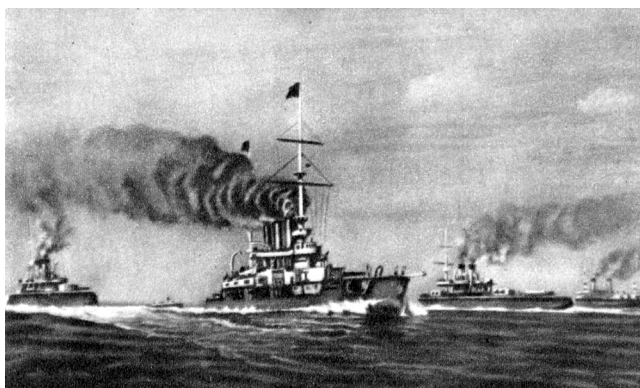
14 июня в 8 часов вечера броненосец пришел в Одессу и стал на внешнем рейде. Совершенно очевидно, что дальнейшие действия туманно представлялись восставшим. Возможно, часть их были знакомы с литературой революционного содержания или даже состояли членами подпольных социалистических кружков, но реальность оказалась гораздо сложнее, чем готовые рецепты революционной борьбы.

Вакуленчук Григорий Никитич (1877–1905). Из крестьян Подольской губ. Призван на флот в 1898. После окончания мин.-арт. школы назначен комендором на строящийся броненосец «Князь Потемкин Таврический». Сблизился с революционерами, с 1903 – чл. РСДРП. В 1905 – арт. унтер-офицер «Потемкина». Один из рук. т.н. «Матросской централки» – подпольной организации, готовившей восстание на ЧФ. Похоронен в Одессе.

«Потемкин» проходит сквозь строй эскадры Черноморского флота. С картины Г.В. Горшкова (1939 г.).

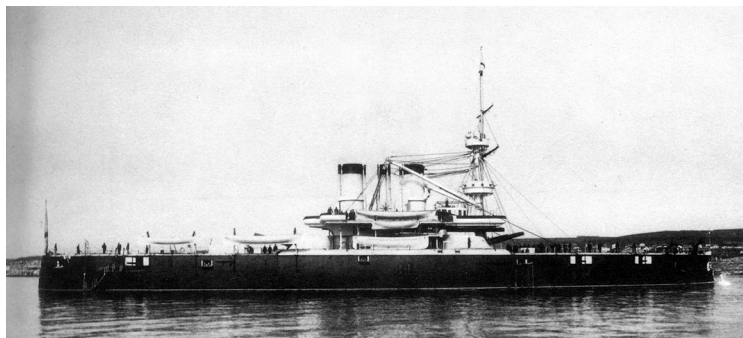

Кригер Александр Христианович (1848–1918). После окончания Мор. корпуса в 1869 на фрегате «Светлана» принял участие в пятилетнем кругосветном плавании. Отличился в русско-турецкой войне 1877–1878, затем служил на кораблях БФ. В 1886 в чине кап. 2 р. назначен ком. императорской яхты «Цесаревич», спустя три года – морским агентом в Германии. С 1892 кап. 1 р. Кригер командует крейсером «Рында», а с 1895 – новейшим броненосным крейсером «Рюрик». В следующем году произведен в к.-адм. и назначен нач. Николаевской Мор. академии и директором Мор. корпуса. С 1901 по 1903 Кригер командует отдельным отрядом судов в Средиземном море, затем назначен ст. флагманом Черноморской флотской дивизии и 6.12.1903 произведен в в.-адм. В кампаниях 1903–1905 командует практической эскадрой Черного моря, временно замещает должность гл. ком. ЧФ. 1.08.1905 вместе с младшим флагманом к.-адм. Ф.Ф. Вишневецким уволен Высочайшим указом в отставку.

До 17 июня «Потемкин» простоял на одесском рейде: силой на броненосец перегрузили 15 тысяч пудов угля с купеческого парохода; активно общались с жителями города, особенно с теми, которые сами подходили к броненосцу на шлюпках. После торжественного прощания с Г. Вакуленчуком его похоронили на городском кладбище. Возвращавшихся с похорон матросов обстреляли войска, в ответ принято решение открыть огонь по городу, что должно было послужить сигналом к общему восстанию в уже бастовавшей Одессе. Три холостых и два боевых выстрела желаемого результата не принесли.

А 17 июня в 12 часов дня в виду Одессы оказалась эскадра под командованием вице-адмирала А.Х. Кригера. В ее состав входило пять броненосцев и шесть миноносцев. Пробив боевую тревогу, «Потемкин» снялся с якоря и пошел навстречу эскадре. Не исполняя приказа адмирала Кригера, броненосец прорезал строй кораблей, при расхождении с ними команда «Потемкина» кричала «ура!», такие же крики в ответ раздались с броненосца «Георгий Победоносец». Вторично пройдя сквозь строй эскадры, «Потемкин» направился к Одессе.

Вскоре к нему присоединился и взбунтовавшийся «Георгий Победоносец». Однако к

Эскадренный броненосец
«Георгий Победоносец».
Спущен на воду в 1892 г.

утру 18 июня его команда уже несколько растеряла боевой дух. Часть кондукторов и матросов были готовы идти в Севастополь. Чтобы не подчиняться приказам с «Потемкина», они посадили свой корабль на мель.

Чуть позже «Потемкин», загрузившись углем с захваченного транспорта, покинул Одессу. Вместе с ним шел и миноносец № 267. 19 июня оба судна прибыли в румынский порт *Кюстенджи*. Надежды получить здесь уголь и провизию не оправдались. Румынские власти предложили сдать корабль и сойти на берег на положении военных дезертиров. Все очевиднее становилась бесперспективность дальнейшего сопротивления. Однако судовой комитет еще действовал: передавал на берег конверты с воззваниями «Ко всему цивилизованному миру», «Ко всем европейским державам», затем принял решение идти в Феодосию за столь необходимыми топливом и продуктами, но среди команды с неотвратимостью нарастали растерянность, неверие и даже отчаяние.

«Православные люди! – писал один из шкиперов, как ему казалось, в предсмертной записке. – Прошу сообщить моей дорогой жене и детям, что я умираю не от врага, а от руки своего брата... Я умираю за Веру, Царя и Отечество». Свернув записку, он вложил

Потемкинцы в Констанце. В центре А. Матюшенко.

Кюстенджи – совр. Констанца.

Памятный знак в честь потемкинцев в городе Феодосии.

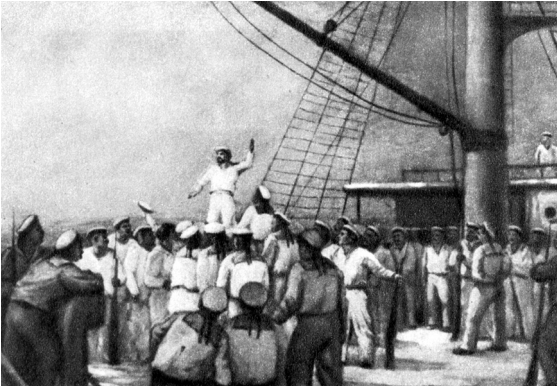

Потемкинцы после прибытия в Констанце.

послание в бутылку, которую бросил за борт. Позже ее подобрали в Каркинитском заливе. Тяжелейшая одиссея закончилась для потемкинцев 24 июня 1905 года, когда, после ничего не давшего перехода в Феодосию, броненосец вторично прибыл в Кюстенджи. На следующий день команда была свезена на берег, ей гарантировали свободу. Румынские власти спустили на броненосце андреевский флаг и подняли румынский, а матросов, разделивших между собой судовую кассу, перевезли в места, отведенные для их проживания.

Миноносец № 267 ушел в Севастополь, не пожелав сдать румынским властям. Уже 26 июня в Кюстенджи прибыл отряд военных кораблей из Севастополя под командованием контр-адмирала С.П. Писаревского. Уладив все формальности и приняв на борт «Потемкина» 48 матросов, пожелавших вернуться в Россию, отряд взял курс на Севастополь.

Командование Черноморского флота очень энергично принялось за восстановление порядка. Еще «Потемкин» скитался по Черному морю, а в Севастополе начался суд над матросами учебного судна «Прут», пытавшегося присоединиться к восставшему броненосцу. На скамье подсудимых находи-

Митинг на учебном судне «Прут». С рисунка В. Морозова.

лось 43 матроса, осуждены были 28: четверых приговорили к смертной казни, 16 человек к различным срокам каторжных работ, восьмерых отдали в дисциплинарные батальоны. Смертный приговор привели в исполнение на рассвете 24 августа 1905 года у стены Константиновской батареи. Через десять дней, 3 сентября, над сева­стопольским рейдом вновь прогремели залпы. Это по приговору военно-полевого суда расстреляли двух активных участников восстания на броненосце «Георгий Победоносец». 52 матроса были отправлены на каторгу, в тюрьмы и дисциплинарные батальоны.

Следствие по делу главных виновников – матросов броненосца «Князь Потемкин Таврический» – началось 1 июля 1905 года. Однако покарать немедленно всех бунтовщиков власти не могли: большая часть потемкинцев оставалась в Румынии. Только в январе 1906 года 54 потемкинца, 13 матросов с миноносца № 267 и один матрос с судна «Ве­ха» предстали перед судом. Три человека были приговорены к смертной казни (позже замененной 15-летней каторгой), три – к каторжным работам, 31 – к исправительно-арестантским отделениям, четыре офицера уволены со службы в дисциплинарном порядке, остальных оправдали. Судебные про-

Памятник руководителям восстания на учебном судне «Прут». Севастополь. Кладбище Коммунаров.

Здание военно-морского арестного дома. Севастополь. Из фондов Музея ЧФ РФ.

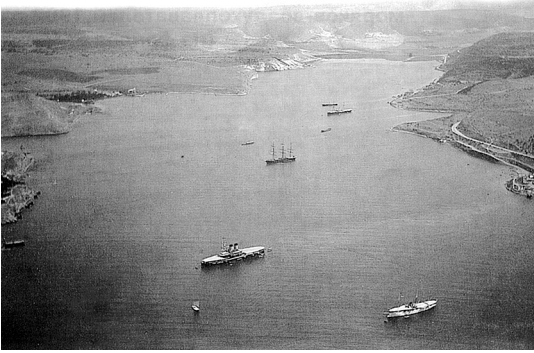

Матюшенко Афанасий Николаевич (1879–1907). Из крестьян Харьковской губ. Призван на службу в 1900. После окончания в 1902 школы мин. машинистов в Кронштадте направлен на ЧФ на броненосец «Потемкин». В 1905 – унтер-офицер, минно-машинный квартирмейстер. После ухода «Потемкина» в Румынию – полит. эмигрант, жил в Швейцарии, США, Франции. В конце июня 1907 по заданию одной из анархистских групп вернулся в Россию, но уже 3 июля был арестован в Николаеве и доставлен для суда в Севастополь.

цессы над потемкинцами продолжались до 1917 года. Всего из экипажа в 784 матроса к суду было привлечено 173 человека. И только в отношении одного – Афанасия Николаевича Матюшенко – смертная казнь была приведена в исполнение. В 1907 году он нелегально вернулся в Россию, был арестован в Николаеве как анархист и казнен в Севастополе 2 ноября того же года как потемкинец.

Активные действия адмирала Г.П. Чухнина по искоренению революционной заразы не ограничивались упомянутыми судебными процессами. И объясняются они не только служебным рвением главного командира Черноморского флота, но и искренним чувством, подобное которому высказал в дневнике Николай II: «Дал бы Бог, чтобы эта тяжелая и срамная история поскорее окончилась». Но могла ли эта история закончиться? Сам Г.П. Чухнин в своем приказе писал:

«...В командах Черноморского флота... раскрыты нами пагубные учения, чрезвычайно опасные... для общественного благосостояния и порядка. Распространители этих учений стараются внушить нижним чинам, которых они уловили в свои сети, что существующий порядок следует разрушить и что разрушители сумеют на место его

Севастопольский рейд. 1902 г. Снимок с воздушного шара.

создать другой порядок, где не нужно будет ни полиции, никакой другой охраны, ни даже войска... Зло пустило глубокие корни, и многие уже стали на скользкий путь революционной борьбы...».

3. Затишье перед бурей

События на «Потемкине» получили широкий резонанс не только в России, но и за границей. Севастополь, объявленный высочайшим Указом местностью на военном положении, реагировал на произошедшее по-разному. «Крымский вестник» называл бунт моряков «...прискорбным, позорным, беспримерным в летописях русского флота событием».

Некрологи памяти погибших на «Потемкине» офицеров изобиловали словами: «Редкой души человек, отзывчивый ко всем нуждам окружающих, ласковый и приветливый в обращении с людьми...». 28 июня на всех судах и в соборе св. Владимира отслужили панихиды по безвременно скончавшимся при исполнении служебного долга. Тела их, возвращенные морем, предали земле.

А на Графской пристани между тем задержали двух мещан и крестьянку, публично

Чухнин Григорий Павлович (1848–1906). Родился в Николаеве в семье участника Крымской войны. В 1867 после окончания Мор. корпуса произведен в мичманы. Служил на кораблях БФ и ТОФ. В 1896 произведен в к.-адм. и назначен мл. флагманом эскадры Тихого океана, а затем ком. Владивостокского порта. В 1902–1904 – нач. Николаевской Мор. Академии и директор Мор. корпуса. С 6.05.1905 – гл. ком. ЧФ и портов Черного моря.

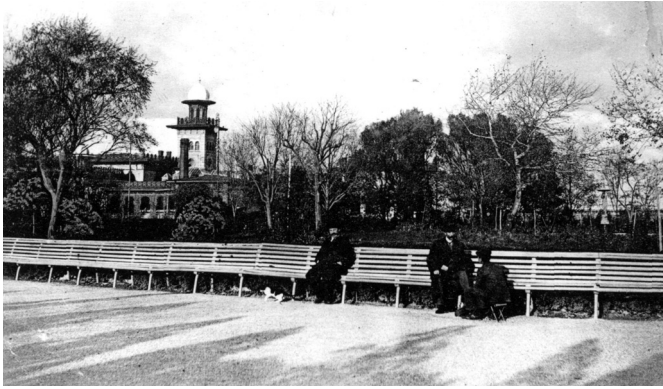
Графская пристань. Начало XX в.

Севастопольские барышни. 1905 г. Из фондов Музея ЧФ РФ.

одобрявших действия участников восстания на «Потемкине». В соответствии с распоряжением главного командира Черноморского флота и портов Черного моря «о запрещении изустного распространения всяких вредных и ложных слухов, влекущих возбуждение умов населения», все трое были подвергнуты месячному аресту. Однако, запрещая говорить, никто не мог запретить думать по своему. И понимали это даже те, кто был автором строгих постановлений.

Жаркое сухое урожайное лето 1905 года было временем, когда созрел и плод конституционного процесса в России. Однако вопреки надеждам либералов он не имел ожидаемых форм и содержания. Царский манифест от 6 августа 1905 года, устанавливавший создание в России выборного законодательного органа, был некоторым компромиссом между желанием не менять ничего и необходимостью несколько изменить способ управления российским государством. Мы уже знаем, что настойчивые обращения либерально настроенных земских деятелей, а еще в большей степени взорвавшаяся бунтами социальная напряженность заставили царя еще 18 февраля 1905 года пообещать выборное представительство. Был опубликован манифест, который объявлял о

На Приморском бульваре. Начало XX века

намерении создать Государственную думу, сразу прозванную «булыгинской» по имени министра внутренних дел А.Г. Булыгина. Но обещать и исполнять – это далеко не одно и то же.

Однако летом события развивались таким образом, что государь, не изменивший своего мнения о недопустимости конституции, решил уступить. Интересна реакция на августовский манифест на местах. В Севастополе, например, новая городская дума, избранная в июне на четырехлетний срок, называла этот акт «знаменательным в истории России», выражала «чувство глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за начало осуществления ... реформ», одновременно была полна надежды на дальнейшее усовершенствование Государственной думы. Совершенно очевидно, чего ждали либеральные общественные деятели. По манифесту, ни о каком широком народном представительстве не могло быть и речи. Выборы не были прямыми и равными, а некоторые категории населения вообще исключались из выборной процедуры: женщины, военнослужащие, учащиеся, рабочие. И еще так недоставало, по мнению городских гласных, столь милой сердцу каждого «свободы обсуждения государственных нужд в

Гласные Севастопольской городской думы, избранные в июне 1905: *Абрамов* Иван Абрамович (крестьянин), *Баженов* Владимир Дмитриевич (священник), *Бибеш* Эзра Симонович (купец), *Березин* Николай Григорьевич (стат. советник), *Билибин* Сергей Иванович (коллеж. советник), *Бялыницкий-Вируля* Иосиф Андреевич (коллеж. советник), *Ветцель* Николай Николаевич (пот. поч. гр.), *Гавалов* Семен Христофорович (лич. поч. гр.), *Губарев* Николай Михайлович (коллеж. советник), *Дариенко* Иван Федорович (купец), *Ергопуло* Николай Федорович (отст. прапорщик), *Кефели* Исаак Симонович (пот. поч. гр.), *Кефели* Иосиф Симонович (пот. поч. гр.), *Кисилевич* Николай Яковлевич (ст. советник), *Князев* Гавриил Алексеевич (пот. поч. гр.), *Коген-Пелбек* Борох Аронович (купец), *Койчу* Борис Борисович (купец), *Коста* Афанасий Константинович (купец), *Кrabbe* Леонид Фердинандович (инж.-мех.), *Кюблер* Андрей Иванович (купец), *Лескевич* Павел Дмитриевич (отст. ген.-майор), *Лихопой-Башевский* Семен Максимович (инж.), *Максимов* Алексей Андреевич (пот. поч. гр.), *Млинаруч* Александр Иосифович (лич. поч. гр.), *Неофито* Дионисий Николаевич (купец), *Николаев* Михаил Константинович (купец), *Овчаренко* Ипполит Иванович (лич. поч. гр.), *Тарнавский* Николай Игнатьевич (дворянин), *Уклонский* Семен Семенович (полк.), *Фадеев* Николай Иванович (стат. советник), *Фальченко* Иван Григорьевич (купец), *Цебровский* Людвиг Осипович (инж.-мех.), *Шапошников* Александр Константинович (коллеж. советник), *Энглези* Василий Константинович (купец), *Яцилин* Михаил Андреевич (купец).

Подписание Портсмутского мирного договора. Рисунок 1905 г. с автором С.Ю. Витте.

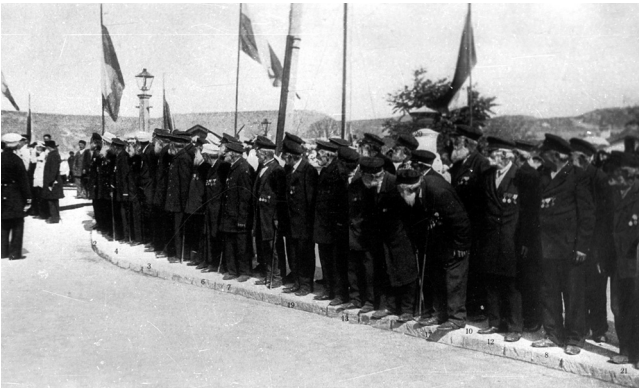

Витте Сергей Юльевич (1849–1916). Выдающийся гос. деят., граф (1905). Директор департамента железнодорожных дел (1889–1892), министр путей сообщения (1902), предс. Комитета министров (1903–1905). С октября 1905 по апрель 1906 возглавлял Совет министров.

печати и общественных собраниях, при обязательном признании неприкосновенности личности каждого...». Записав все вышеизложенное в журнале экстренного заседания от 17 августа 1905 года, члены городской думы и не подозревали, как скоро сбудутся их некоторые пожелания, и в какой обстановке это произойдет.

Уходящее лето 1905 года было отмечено еще одним важным событием. 23 августа между Россией и Японией, спустя месяц после начала переговоров, был подписан мирный договор. Несмотря на тяжелое военное положение России, делегации во главе с председателем Комитета министров Сергеем Юльевичем Витте удалось, по его собственному выражению, подписать «почти благоприятный мир». Это был безусловный успех. Однако он имел горький привкус людской трагедии, военного позора и территориальных потерь. Тем не менее, окончание войны всегда порождает надежды, дает возможность вернуться к отложенным делам.

Так, в Севастополе перенесенные из-за войны с Японией празднества по случаю 50-летия обороны Севастополя предполагалось теперь непременно провести. В хронике местной газеты сообщалось, что официальное открытие памятников обороны состоится,

Севастопольские ветераны, собравшиеся через 50 лет после обороны, встречают великого князя Александра Михайловича. Сентябрь 1905 г.

по всей видимости, 5 октября. Но главные события состоялись 27 сентября, когда в Севастополь прибыл августейший председатель Комитета по восстановлению памятников Севастопольской обороны, его императорское высочество великий князь Александр Михайлович.

Около 9 часов утра в ожидании высокого гостя первые лица города и флота собрались у небольшой часовни рядом с казармами Брестского полка на Корабельной стороне. Часовня в свое время была поставлена на территории госпиталя, где 5 октября 1854 года скончался вице-адмирал В.А. Корнилов. Теперь от этого памятного места планировалось начать торжества. Ровно в 9.00 показался экипаж великого князя, следовавший по расцвеченной флагами улице. Когда он остановился, Александр Михайлович поздоровался с встречающими: главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря вице-адмиралом Г.П. Чухниным, градоначальником вице-адмиралом А.М. Спицким, комендантом Севастопольской крепости генерал-лейтенантом В.С. Неплюевым, городским головой А.А. Максимовым и другими лицами. По-особенному торжественно и трогательно выглядел строй участников

Александр Михайлович (1866–1934). В 1899 возглавил комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны. С 1900 командовал эскадренным броненосцем «Ростислав» ЧФ. В 1903 произведен в к.-адм. с назначением мл. флагманом ЧФ. С янв. 1904 возглавлял общ. организацию «Особый Комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования». С 1905 - нач. отряда мин. крейсеров, построенных на добровольные пожертвования. В 1909 произведен в в.-адм. с назначением ген.-адъютантом. Стоял во главе развития отечеств. авиации. Владел имением «Ай-Тодор», занимался раскопками римской крепости Харакс. После 1917 – в эмиграции.

Севастопольские ветераны в Инкермане, у пещерного храма. Сентябрь 1905 г.

Памятник защитникам Язовского редута.

Спицкий Александр Макарович (1846–1911). Родился в Кронштадте. После окончания Мор. корпуса в 1865 служил на Балтике. В 1896 переведен на ЧФ ком. крейсера «Память «Меркурия» и одновременно ком. 32-го ФЭ. Спустя год назначен ком. броненосца «Ростислав» и 35-го ФЭ. В 1901 произведен в ген.-майоры по Адмиралтейству и назначен ст. пом. ком. Николаевского порта, в 1902 – Севастопольским градоначальником с переименованием в к.-адм. В ноябре 1905 уволен с производством в в.-адм.

обороны Севастополя. Затем процессия двинулась вдоль мемориальной линии к часовне на Малаховом кургане. Здесь, недалеко от восстановленной оборонительной башни, против памятника В.А. Корнилову был отслужен краткий молебен. Далее Александр Михайлович и сопровождающие его лица пешком по линии обороны дошли до сквера на месте бывшего 2-го бастиона. Чуть позже, осмотрев в павильоне мраморный столик с чертежами оборонительной линии, высокие гости отбыли в Ушакову балку, а оттуда специальным поездом – в Инкерман. Здесь состоялось освящение восстановленного пещерного храма в честь образа Пресвятой Богородицы.

По случаю юбилея ветеранов – участников обороны – наградили серебряными медалями «В память 50-летия обороны Севастополя», нижним чином кроме того было выдано по пять рублей. Все члены Комитета и Строительной комиссии по восстановлению памятников, а также градоначальник вице-адмирал А.М. Спицкий и полицмейстер В.Я. Попов получили бронзовые памятные медали. По завершению праздника его императорское высочество отправился на Южный берег Крыма.

Памятник защитникам 4-го бастиона.

Через несколько дней на его имя поступила телеграмма от Николая II. В ней, в частности, говорилось: «Да послужат эти памятники глубоким назиданием подрастающему и будущим поколениям, воодушевляя их великой душевной силою русского человека, какой исполнены были незабываемые защитники бастионов Севастополя в годину тяжелых испытаний для горячо любимой ими родины».

Вопросы и задания:

1. Подготовьте короткое сообщение об изменении системы государственной власти и управления в Российской империи в течение 1905 года. Насколько эти реформы были созвучны с требованиями, выдвигаемыми обществом?
2. Какие памятники первой обороны Севастополя были открыты в 1905 году? Сохранились ли они до наших дней?

Серебряная медаль «В память 50-летия обороны Севастополя».

Исторический бульвар. Памятный знак на месте батареи № 115 лейтенанта Ф.Ф. Нарбута, входившей в состав Язоновского редута.

3. Откройте в своей тетради новый раздел «У карты Севастополя». Разместите в нем информацию об улицах и памятных местах города, названных в честь событий на броненосце «Потемкин».

4. Начните составление синхронистической таблицы «События революции 1905–1907 годов в Российской империи, Крыму и Севастополе».

Памятник Героям вылазок на 3-м бастионе.

Дата	С о б ы т и е		Итоги
	В Российской империи	В Крыму, Севастополе	

Выполнить задание вам поможет материал учебника по всемирной истории начала XX века.

§ 2. Год 1905-й: осенняя буря

1. После манифеста от 17 октября

Осень все ощутимее вступала в свои права. Она остудила нестерпимую в том году летнюю жару, но не сняла накала напряжения в обществе. Газеты пестрели сообщениями о стачках и забастовках. В начале октября работу прекратили московские печатники, к ним присоединились железнодорожники. К середине октября забастовка охватила почти всю страну: не остались в стороне рабочие других профессий, студенты, учащиеся, интеллигенция, служащие. Считается, что во всеобщей октябрьской стачке участвовало до двух миллионов человек. Но этим так называемая активность масс не исчерпывалась. Погромы и грабежи стали показателями расширяющегося хаоса.

Севастополя волна забастовок почти не коснулась. Только 12 октября прекратили работу портняжные мастера и подмастерья, да наблюдался некоторый рост цен в связи с тем, что было парализовано железнодорожное сообщение. Однако уже спустя неделю город напоминал скорее развороченный улей, чем военный порт.

БОЖЕЮ МИЛОСТЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Судбы и волеи изъ стоишихъ и по многихъ милостяхъ Имперіи НАШЕЙ весной и тяжелой скорбью приспосаблиютъ сердце НАШЕ. Къто Россіицѣ ГОСУДАРЯ перерожденъ съ блатами, пороченъ и печаль народа ЕГО гонимъ. Отъ волеи, нишъ возманихъ, волеи знати глубокое историческое народное и угроза члвчости и единству державы НАШЕЙ.

Велюи обитъ ЦАРСКАГО служебнаго пожеланія НАМЪ всми силами разума и власти НАШЕЙ стрелити къ скорбейшему прекращенію столь ошальной для Государства скорби. По воли въ подданныхъ вынужденъ принять меры къ устраненію притесненій, притесненій беззаконнаго, беззаконнаго и незаконнаго, въ пользу людей законнаго, стремленія къ сполноному выполненію лежащаго на каждомъ долгу, ММ, для успѣшнѣйшаго выполненія обити предъизъявляемъ НАМИ къ умноженію государственной жизни върѣ, признанъ необходимымъ обязательную деятельность нашего Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ МЫ выполненіе непреложной НАШЕЙ воли:

1. Даровати населенію незамыслимы основы гражданской свободы на началъ действительной непреложности личности, свободы совести, слова, соборній и союзной.

2. Не оставивши предъизъявляемъ выборовъ изъ Государственнаго Думу, приважи, теперь же къ участію въ Думѣ, изъ върѣ, возможность, состоящуюся

крутости оставалась до соима Думи срока, тѣ классы населенія, которые нишъ сослѣдъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за оныхъ дѣлѣніе равнѣи начала общаго избирательнаго права по общему установленному законодательному порядку, и

3. Установити, какъ неизбѣжное право, чтобы никакой законъ не могъ воспринять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборныхъ отъ народа община (была возможность действительнаго участія въ законодательствѣ) дѣлѣи поставивши отъ НАСЪ власти.

Приманеи всѣхъ вѣрныхъ слугамъ Россіи исполнитъ долгъ свой поутехъ Родному, волею прекращенію кой послѣдней Думы и власти съ НАМИ ширеи всѣ силы къ восстановленію тишины и мира на родинѣ землѣ.

Дати въ Петербургѣ въ 17-й день Октября въ дѣи отъ Родчества Хри стои тысяча девятьсотъ пятисъ. Императоръ же НАШЕГО оживающаго.

На подлинномъ. Собственно: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЩЕСТВА рукою подписанное:

„НИКОЛАЙ“.

Манифест 17 октября 1905 г.

Текст манифеста от 17 октября 1905 г.

Екатерининская улица. Начало XX в.

17 октября Николай II подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Сей документ, созданный под давлением угрозы народного бунта, «бесмысленного и беспощадного», пугал императора. В своем дневнике он замечал: «Подписал манифест в 5 ч. После такого дня голова сделалась тяжелою и мысли стали путаться. Господи, помоги нам, спаси и умири Россию!». Но умирения, на которое надеялись реформаторы во главе с вновь назначенным председателем Совета министров С.Ю. Витте, не получилось. И восторженно принявшие документ, и недовольные им стремились публично излить свои чувства по поводу дарованных свобод. И тут сквозь бурные митинги и манифестации, шествия и собрания стало проглядывать нечто, скорее напоминающее анархию, чем ожидаемый демократический порядок.

Демонстрация «Союза русского народа». Санкт-Петербург. Осень 1905 г.

Известие о манифесте 17 октября дошло до Севастополя на следующий день. Реакция горожан была бурной. Только что напечатанный в местной типографии текст манифеста шел нарасхват. Стихийно возникающие собрания переросли в шествия по Екатерининской улице, закончившиеся митингом на Приморском бульваре. Здесь избрали городской Совет в составе 40 человек. Очеви-

Улица Херсонеская. Начало XX в.
Из фондов МГО и ОС.

дец позже писал: «Толпа обступила эстраду, с которой ораторы произносили речи. Публика самая разношерстная: рабочие, матросы, солдаты, офицеры, интеллигенция, буржуазия, городское мещанство, женщины всех положений, старики, дети. На деревьях – уличные мальчишки. Вся картина митинга напоминала ряд сценок из европейских революций. Незнакомые люди обнимались, поздравляли друг друга...». Энергия, рвущаяся наружу, требовала не только слов, но и действий.

В шестом часу вечера многочисленная демонстрация двинулась по Херсонеской улице к городской тюрьме требовать освобождения политических заключенных. У ворот тюрьмы и произошла трагедия, по-разному описываемая участниками событий. Демонстранты и их сторонники утверждали, что солдаты первыми открыли огонь по безоружной толпе, военные власти настаивали на провокационных действиях митингующих: сломали калитку, ворвались внутрь, набросились на солдат...

Так или иначе, но прозвучали роковые выстрелы: на месте было убито два человека, шестеро скончались в больнице, еще примерно 30 человек получили ранения разной степени тяжести. Старшему из умерших бы-

На посту. Начало XX в.

Демонстрация в Севастополе.
18 октября 1905 г.

ло 26 лет, трем младшим по 17. Гнев, ужас, боль, возмущение горожан вылились в стихийные митинги следующего дня – 19 октября. Одновременно заседала дума под председательством городского головы А. А. Максимова. В зал были допущены депутаты, избранные от народа. Результатом бурных многочасовых прений стали следующие решения: за счет города произвести похороны жертв расстрела; просить о прекращении работы порта, разрешения желающим матросам и солдатам почтить память усопших; просить о временной приостановке движения трамвая, закрыть на завтра питейные заведения и т.п.

Улица Ушакова (ныне Марата). Начало XX в.

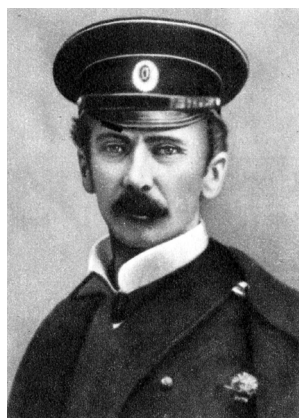
Кроме того был принят текст телеграммы на имя С.Ю. Витте. В ней, в частности, говорилось: «Дума... единогласно постановила выразить свой протест правительству, администрацией которого убиты были граждане Севастополя.., и требовать немедленного удаления виновных до предания их суду, немедленно снять военное положение с устранением войск с улиц города и казаков из пределов градоначальства с заменой их временной народной охраной...». Позже некоторые из требований были осуществлены. По согласованию с градоначальником и комендантом военные патрули и полиция не

Гимназисты 6 класса. В центре директор *Ветнек*. Весна 1905 г. Из фондов МГО и ОС.

появлялись на улицах города, вместо них были назначены народные дружины, а полицмейстера Попова отправили в «долгосрочный отпуск». На этом же заседании неоднократно выступал лейтенант П.П. Шмидт, уже завоевавший авторитет у севастопольцев своим ярким ораторским талантом. Среди прочего он сообщил присутствующим о безнравственном поведении директора классической гимназии Ветнека, пытавшегося применить вооруженную силу против учащихся старших классов. Дума единогласно постановила «ходатайствовать об удалении г. Ветнека от должности». На этом был сделан перерыв до следующего дня.

20 октября, в день похорон, по словам очевидца, «весь город с раннего утра был на ногах, лавки и магазины закрыты, предприятия не работают... – все сочли своим долгом почтить память павших». Часов в десять от городской больницы многотысячная процессия двинулась к кладбищу. Во главе манифестации верхом на лошади ехал адвокат, выполнявший функции заведующего милицией. За ним шли оркестры солдат и матросов, исполнявшие не только траурные марши, но и «Марсельезу». Далее – члены городской думы и народные представители. На специальных дрогах везли венки, гробы

Шмидт Петр Петрович (1867–1906). Род. в Одессе в семье участников обороны Севастополя. Закончив в 1886 Мор. корпус, получил назначение на БФ. Вскоре оставил службу из-за опрометчивого брака. В 1892 вернулся на флот. В 1894–1898 служит на Тихом океане. Вновь уходит в отставку, переезжает в Одессу и плавает на судах Добровольного флота. В апреле 1904 вновь призван на военную службу. Служил ст. офицером на угольном транспорте «Иртыш» БФ. Во время перехода судна на Дальний Восток в составе эскадры адм. Рождественского списан на берег в Порт-Саиде по болезни. В феврале 1905 назначен ком. миноносца № 262 ЧФ.

Похороны жертв «Дней свободы».
Севастополь 20 октября 1905 г.

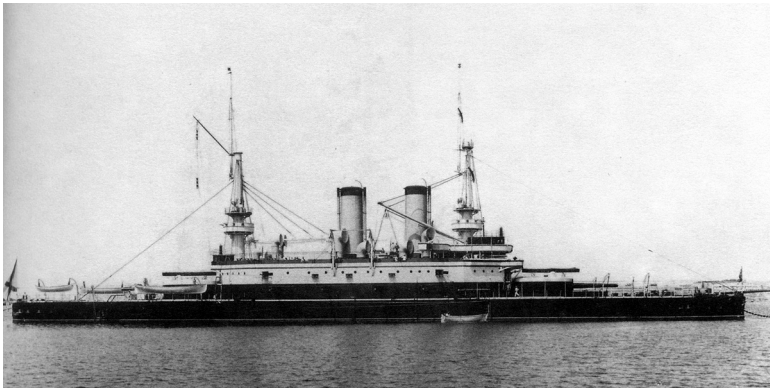

с убитыми несли на руках. За родственниками и близкими двигались участники демонстрации, по свидетельству очевидцев, «числом не менее 40 тысяч человек». Присутствие народной милиции предохраняло от сумятицы и давки. Когда процессия подошла к кладбищу, то непосредственно к могилам смогли приблизиться только депутаты. Подавляющее большинство собравшихся сгрудилось у решетки ограды. Среди всех произнесенных речей наиболее ярким было выступление лейтенанта П.П. Шмидта, которое начиналось словами: «У гроба подобает творить одни молитвы, но да уподобятся молитве слова любви и святой клятвы, которую я хочу произнести здесь вместе с вами». Голос говорившего завораживал присутствующих, и они повторяли вслед за ним: «Клянемся!»

Часовня св. Николая. Освящена 6 декабря 1893 г. Снесена в начале 1920-х. Стояла на «Площади с часовней» (ныне пл. Лазарева).

*«О кладбище в день погребенья!
И в лад лейтенантовой клятве
Заплаканных взглядов и платьев
Кивки и объятия!
О лестницы в крепе! О пенье!
И хором, в ответ незнакомцу
Стотысячной бронзой о бронзу:
Клянись! Клянемся!»*

Броненосец «Три Святителя». Спущен на воду в 1895 г.

*О вихрь, обрывающий фразы,
Как клены и вязы! О ветер,
Щадящий из связей на свете
Одни междометья!
Ты носишь бушующей гладью:
«Потомства и памяти ради
Ни пяди обратно! Клянись!»
«Клянемся! Ни пяди!»*

(Борис Пастернак, март 1926 – март 1927)

В тот же вечер лейтенанта П.П. Шмидта по приказанию Г. П. Чухнина арестовали и под конвоем отправили на броненосец «Три Святителя». По всему было видно, что власти не собираются потакать революционным настроениям горожан. Петербург был озабочен созданием в Севастополе «неких охранных дружин», поэтому велено было их немедленно распустить, усилив полицию. Главный командир Черноморского флота и градоначальник потребовали от городского головы объяснений и выполнения распоряжения. А.А. Максимов в письме на имя вице-адмирала А.М. Спицкого от 24 октября 1905 года пытался объяснить целесообразность и эффективность подобных формирований, ссылаясь на опыт тех дней, когда только силами милиции поддерживался порядок в городе, и не были допущены погромы и другие беспорядки. Тем не менее, само-

Городовой. Начало XX в.

Мостик на Приморском бульваре.
Начало XX в.

Милашевич Константин Осипович. Директор Константиновского реального училища в 1892–1906. Уволен со службы после ноябрьских событий. Преподавал в дальнейшем в гимназии А.А. Ахновской. Из фондов МГО и ОС.

деятельность городской думы признали совершенно излишней и почти противозаконной. А.А. Максимову, положившему столько сил на защиту интересов горожан в октябрьские дни, указали на превышение полномочий.

Но, как бы ни старались власти, предпринятое против отдельных лиц нельзя было распространить на всех горожан. До конца октября на Приморском бульваре продолжались народные собрания, прекратили работу шляпных дел мастера, каменщики и штукатуры, беспокойно было и на других предприятиях. Градоначальник выпустил следующее постановление: «Вследствие многочисленных забастовок, масса рабочих... наполняет все площади, кофейни и пр. В связи с этим, с целью устранить могущие возникнуть нежелательные осложнения, закрыть винные лавки и все питейные заведения до окончания забастовок». С 23 октября по 2 ноября в городе были отменены занятия в Константиновском реальном училище и гимназиях.

3 ноября под давлением общественного мнения Г.П. Чухнин отдал распоряжение об освобождении П.П. Шмидта из-под ареста. Однако Петру Петровичу запрещалось присутствовать на митингах и заниматься агитацией, в противном случае – суд за неис-

Константиновское реальное училище. Открыто 10.05.1875, вскоре переехало в двухэтажное здание, построенное специально для него по проекту архитектора М.Ю. Арнольда на улице Чесменской. Директора училища: К.О. Милашевич (1892–1906), И.А. Искра (1906–1912), с 1912 – П.И. Бракенгеймер. Ныне это школа № 3 (ул. Советская, 57).

полнение лично ему отданного приказа. Последующие десять дней Шмидт практически безвыездно живет в небольшом флигеле дома 14 на Соборной улице. Он с нетерпением ждет отставки, прошение о которой послано в Петербург, а пока вынужден находиться на положении затворника. Вместе с ним любимый сын Женя, про которого отец писал: «Он мой друг, сын, брат, и мне кажется, что я заменяю ему даже мать. Я горжусь нашими отношениями...».

Но даже присутствие сына не приглушает тревожных и беспокойных мыслей, волнующих и томительных воспоминаний. Они чередой толпятся в сознании, не давая ни минуты передышки. Вспоминаются горячие октябрьские дни и недавнее пребывание на «Трех Святителях»; полутемная крохотная каюта, в которой он узнал, что на митинге рабочие избрали его «пожизненным депутатом». Вдруг наплывают образы детства: горячо любимая матушка, сестры, заботящиеся о нем после ее смерти, необузданный, но, в сущности, добрый отец. Встает перед глазами Морской корпус, Петербург, женитьба, необъяснимая для окружающих и несчастливая для него. Мысли опять возвращаются к ожидаемой отставке, которая завершит так сложно и противоречиво складывающуюся

Шмидт Екатерина Яковлевна (1835–1877). Урожденная фон Вагнер. По матери происходила из князей Свирских, потомков великого князя литовского Гедимина. Во время обороны Севастополя – добровольная сестра милосердия перевязочного пункта на батарее Павловского мыса. Потеряла мужа – кап. 1 р. Скоробогатова, ком. 45-го ФЭ. После окончания войны вышла замуж за лейт. этого же экипажа Петра Петровича Шмидта, всю оборону воевавшего на Малаховом кургане. Посвятила себя воспитанию детей – Петра, Марии и Анны. Владела несколькими языками, знала и любила музыку.

Коммерческое училище. Создано в начале 1900-х по инициативе Севастопольского купеческого об-ва и содержалось на его средства. Размещалось в здании на Артиллерийской улице, построенном в конце 40-х гг. XIX в. и известном как «дом Савина». Ныне здесь, по адресу ул. Щербака, 10, располагается городское управление образования.

Петр Шмидт. Морской корпус. 1883 г.

юся военную карьеру. Но через все воспоминания, образы, мысли струится чувство, переполняющее его существо, сотканное из писем, мечтаний, ожиданий. Несколько месяцев назад он встретил незнакомку, с которой и говорил-то минуты, но завязывается переписка, которая рождает на излете его жизни сильную и светлую любовь.

«О, как бы я хотел, чтобы отношения наши были такими, каких всю жизнь ждала душа моя, какими должны быть, соединяя, возвышая душу, мысли», – писал он к своей таинственной З.И.Р. Но, будучи неисправимым романтиком в любви, он оставался таким же и в деле общественной борьбы. «Понимаете ли вы, – говорит он, – как это мучительно – сидеть в неволе, когда вижу, что я за два дня больше сделаю один, чем обе революционные партии вместе за мое отсутствие». Он считает себя социалистом, надеется на демократическую республику, хочет ехать в Москву для участия в политической борьбе, пишет в Одессу революционным массам. И в то же время он со всей ясностью осознает, что если темнота кровавой революции «обрушится на всех, то будут похоронены и правые и виноватые». С горячей убежденностью он говорит: «Насилие – средство наших врагов... Насилие – не наше средство».

Флигель дома № 14 на Соборной улице, в котором жил П.П. Шмидт (ныне Суворова, 12). Из фондов ГАГС.

Оказывается, можно быть мечтателем-романтиком и реалистом-прагматиком в одно и то же время и при этом жить, не поступаясь идеалами и не расходясь с собственной совестью.

2. Хроника мятежных дней

а) 11 ноября

Еще древние говорили: «Плохо придется всем людям, когда каждый потребует своего». Но в горячке ноябрьских митингов не только мудрость, но и обычное благоразумие таяли с невероятной быстротой: требования улучшения, предоставления, повышения неслись с одной стороны; громкие приказы, окрики и угрозы – с другой. Результат не замедлил сказаться. 11 ноября во флотских экипажах, расположенных на Корабельной стороне, начался стихийный бунт, переросший в вооруженное восстание. В тот день должен был состояться городской митинг. Его организаторы выбрали место проведения поближе к солдатским и матросским казармам. Адмирал Чухнин своим приказом еще от 24 октября строго запретил нижним чинам участвовать в уличных собраниях. И проведение подобного мероприятия в непосредственной близости от ненадежных ко-

Официальный отдел.

Приказ севастопольского градоначальника от 5 ноября 1905 г. № 101: «На время моей болезни исправлять обязанности севастопольского градоначальника по распоряжению Главного командира Черноморского флота... назначен контр-адмирал Тихменев, о чем по градоначальству объявляю. Вице-адмирал Спицкий».

Крымский вестник № 263. Вторник, 8 ноября.

Официальный отдел.

Приказ севастопольского градоначальника от 10 ноября 1905 г. № 104: «Согласно приказу Главного командира Черноморского флота... от 10 ноября за № 1394... заведение севастопольским градоначальством передаю кап.1 ранга Роголе. Контр-адм. Тихменев».

Крымский вестник № 267. Воскресенье, 13 ноября.

Вид на Южную бухту с казармами флотских экипажей. Начало XX в.

Приказъ

КАВАЛАГО КОМАНДИРА ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА И ПОРТОВЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Севастополь, Октября 24 дня 1906 г., № 1274

Собывше по вѣрному нѣ флоту для исполненія, что согласно § 28 Устава внутренней службѣ флотскихъ экипажей, всѣмъ нижнимъ чинамъ воспрещается участвовать въ разнѣмъ уличныхъ сборникахъ, а потому пошлени кондукторы и всѣмъ прочимъ нижнимъ чинамъ устраиваемыхъ нѣмъ на приморскомъ бульварѣ, или - же въ нѣмъ мѣстѣ сходокъ, безусловно воспрещается. -

Вице-Адмиралъ

Приказ Г.П. Чухнина, запрещающий нижним чинам посещение сходок и собраний.

Писаревский Сергей Петрович (1848–1908). Герой русско-турецкой войны 1877–1878. Сопатник С.О. Макарова, ком. мин. катера «Синоп». В 1905 – нач. штаба, с 9 ноября – и.о. нач. Черноморской флотской дивизии. После ранения, полученного 11 ноября, так и не оправился. В 1906 уволен со службы с присвоением звания в.-адм. Умер в Севастополе.

манд экипажей, с его точки зрения, было, безусловно, опасно. Поэтому адмирал отдал распоряжение о назначении патрульного наряда войск в составе сводной боевой роты от флотской дивизии и учебной команды 50-го пехотного Белостокского полка под общим командованием старшего флагмана контр-адмирала С.П. Писаревского. В случае необходимости Чухнин разрешил применить к митингующим оружие.

Но первые выстрелы были произведены не по бунтовщикам, как предписывал приказ. Матрос 28-го флотского экипажа К. Петров, несший службу в сводной боевой роте, выстрелами в упор ранил контр-адмирала Писаревского и командира роты Белостокского полка штабс-капитана А.А. Штейна, от чего последний умер спустя несколько часов. Есть разные версии мотивов поступка Петрова. Возможно, он стал свидетелем «провокационного» приказа Писаревского: «Стрелять из толпы по матросам», или расправился с «ненавистными сатрапами» из идейных соображений. Но прогремевшие выстрелы повлекли за собою необратимые последствия. Петров, естественно, был арестован, но матросы, собравшиеся в громадную толпу, потребовали его немедленно отпустить, что и пришлось исполнить. Они захватили винтов-

Южная бухта. Снимок с воздушного шара. 1902 г.

ки и пулеметы, затем были избраны депутаты от каждой роты экипажей, выставлены часовые, караулы, удалены офицеры.

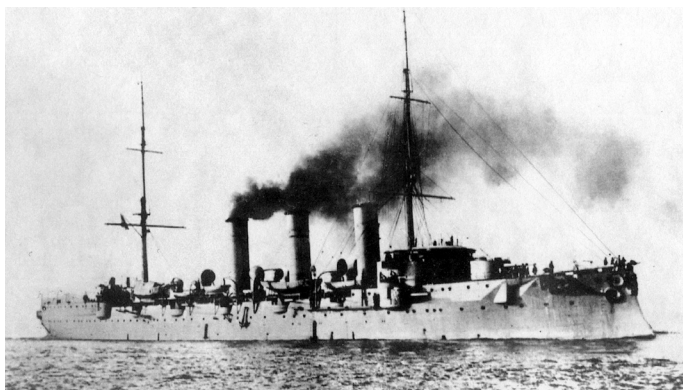
б) 12 ноября

На следующий день агитаторы вывели из казарм матросов, к которым примкнуло некоторое количество портовых рабочих, и толпа в несколько тысяч человек под звуки оркестра двинулась к казармам 49-го пехотного Брестского полка. Здесь его командир полковник Думбадзе был обезоружен и взят под арест. Вскоре, узнав о беспорядках, в полк приехали комендант Севастопольской крепости генерал-лейтенант В. С. Неплюев и исполняющий обязанности начальника 13-й пехотной дивизии генерал-майор В.Г. Сидельников, но и они также были арестованы. Восставшие потребовали, чтобы комендант распорядился убрать пулеметы, установленные на Историческом бульваре для предотвращения шествий. Получив отказ, солдаты, матросы, рабочие окружили коляску, в которой сидели генералы, и под прикрытием высокопоставленных пленников двинулись в город. Некоторое время спустя, все-таки было решено поместить арестованных в дежурную комнату морских казарм, а шествие продолжить. Длинная процессия

Матрос в форме начала XX в.

Крейсер «Очаков». Заложен в Лазаревском Адмиралтействе Севастопольского порта 13.08.1901. Спущен на воду 21.09.1902. Первый ком. крейсера – кап. 1 ранга Ф.С. Овод. На время его отпуска с 30.10.1905 временно и.д. ком. назначен кап. 2 ранга С.А. Глизян.

Строители крейсера «Очаков»: Янковский Николай Иванович (1866–?). Закончил Мор. академию (1891). В 1901–1905 – ст. пом. судостроителя, а в 1905–1910 – гл. корабельный инж. Севастопольского порта. **Баженков Алексей Александрович** (1870–1916). В 1898 окончил Кораблестроительное отделение Николаевской Мор. академии. В 1909–1912 – пом. гл. корабельного инж. Севастопольского военного порта.

под красными флагами, с музыкой двигалась с Корабельной стороны к центру города. Беспрепятственно дойдя до Исторического бульвара, манифестанты приблизились к вооруженным солдатам Белостокского полка. Оркестр играл «Боже, царя храни». Потом были произнесены речи: требовали депутатов от полка для общих действий. Так и не дождавшись белостокцев, демонстранты повернули назад, мирно разойдясь с противной стороной.

В эти дни беспокойно было и на кораблях Черноморского флота, прежде всего на крейсере «Очаков» и броненосце «Пантелеймон» (бывший «Потемкин»), где даже на несколько часов подняли красный флаг. Команда же «Очакова» добилась разрешения избрать двух депутатов для встречи с комитетом дивизии. Машинисты А. Гладков и Р. Докукин в сопровождении мичмана А. Городысского побывали в дивизии, на митинге в Брестском полку и получили экземпляр требований, выработанных накануне. Это был пространный документ, состоящий из 17 пунктов и нескольких дополнений. Главные требования: освободить всех политических матросов и солдат, удалить из города боевые роты и казаков, отменить военное положение, смертную казнь,

Развод караула на броненосце «Ростислав». 1912 г.

увеличить жалованье, уменьшить срок службы, запретить грубое обращение офицеров с нижними чинами. Следующие два пункта появились явно по совету социалистов, участвовавших в работе депутатов, и гласили: «Присоединиться к требованиям о немедленном созыве Всероссийского учредительного собрания и о 8-часовом рабочем дне».

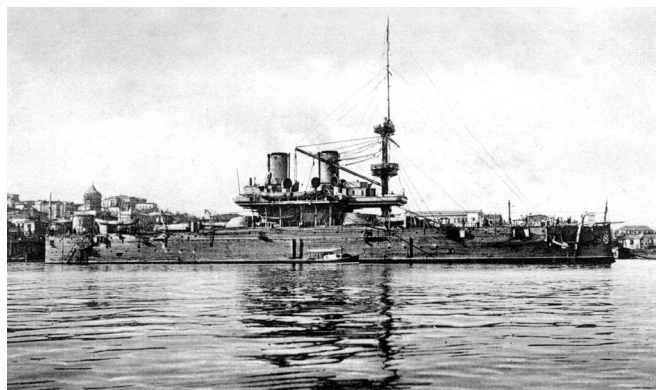
События 11 и 12 ноября для командира Черноморского флота, старших офицеров стали подтверждением худших опасений. Ровно месяц назад Чухнин записывал в своем дневнике: «Революционное движение усиливается. Ежели высшее начальство не желает принять меры к ограждению флота от пропаганды и своевременного раскрытия руководителей, то отвечать за то, что может случиться через полгода, а может и ранее, нельзя...». Сам главный командир обвинить себя в бездействии не мог. В октябре он вывел эскадру на учения, подальше от крамольных идей и речей, по возвращению твердой рукой наказывал возмутителей спокойствия. И теперь был готов к борьбе с «мятежниками и клятвопреступниками», но оказалось, что их тысячи и тысячи. Что делать? Даже мысль о роспуске флота приходит Чухнину.

Лейтенант и унтер-офицер.
Снимок 1905 г.

Броненосец «Георгий Победоносец» в Севастопольской бухте. Начало XX в.

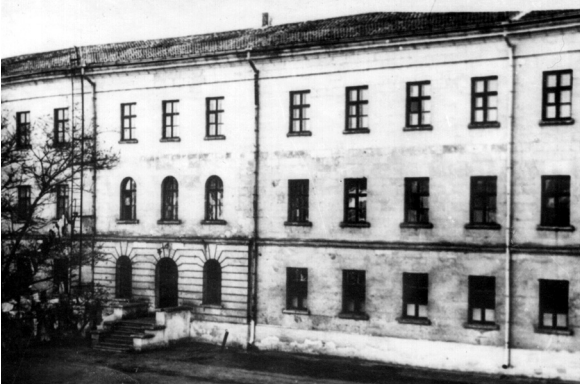

в) 13 ноября

Ситуация стала более определенной, когда 13 ноября в город начали стягиваться войска из Одессы, Екатеринослава, Кишинева под общим командованием генерал-лейтенанта барона А.Н. Меллер-Закомельского, командира 7-го армейского корпуса. Севастополь был объявлен вначале на военном, а 14 ноября – на осадном положении. Однако беспорядки продолжались, а командование, еще не собрав силы для решительного наступления, маневрировало.

Меллер-Закомельский Александр Николаевич (1844–1928), ген. от инфантерии (1906). Отличился во время боевых действий в Средней Азии (1869–1875), во время русско-турецкой войны 1877–1878. С 1904 по 1906 командовал 7-м армейским корпусом, штаб которого находился в Симферополе. В 1906 подавлял беспорядки на Сибирской железной дороге. В 1906–1909 – временный Прибалтийский ген.-губернатор. В июле 1909 назначен чл. Гос. совета. После 1918 эмигрировал во Францию.

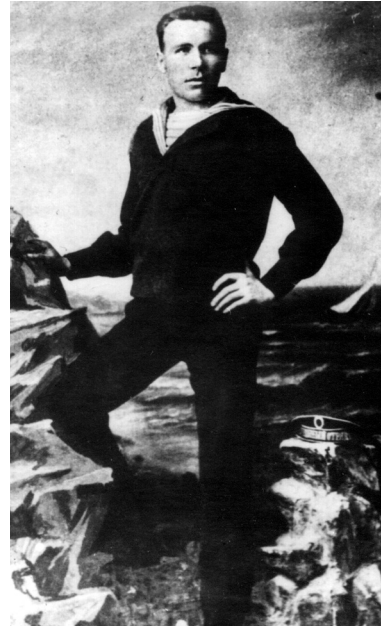
13 ноября экипажам всех судов эскадры было разрешено избрать депутатов, которые могли прибыть в дивизию и ознакомиться с ситуацией. Таким образом власти надеялись успокоить команды и, по возможности, оказать благотворное влияние на мятежников. В 8 часов утра депутаты собрались на Каменной пристани. По некоторым данным, прежде чем отправиться на Корабельную сторону, они побывали у П.П. Шмидта. Судя по документам, Шмидт в то утро говорил с матросами о необходимости созыва Учредительного собрания, дабы предотвратить кровопролитие. Он не поддержал экономические требования, изложенные депутатами. Однако дал несколько практических советов по организации восстания.

Здание штаба Черноморской дивизии, в котором в ноябре 1905 года помещался Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов. Из фондов Музея ЧФ РФ.

От Шмидта матросы отправились в казармы дивизии, где узнали, что заседание депутатов состоится только во второй половине дня. Между тем на кораблях эскадры было беспокойно. Попытка Чухнина очистить команды от неблагонадежных элементов, предложив колеблющимся добровольно покинуть суда и съехать на берег, не увенчалась успехом. Матросы справедливо полагали, что открытая поддержка восставших может стоить им жизни. Особенно напряженной ситуация продолжала оставаться на «Очакове». Именно сюда комитет дивизии прислал депутатов, которые объявили, что за восставшими матросами идут солдаты Брестского и Белостокского полков, крепостной артиллерии. Посланные предлагали держать связь с дивизией и не отступать от выработанных требований. Офицеры, оказавшиеся не в состоянии управлять командой, съехали на берег.

Представители комитета несколько преувеличивали силы восставших. В ночь на 13 ноября солдаты Брестского полка ушли из казарм флотской дивизии и примкнули к 50-му пехотному Белостокскому полку, оставшемуся верным властям. Что же касается солдат крепостной саперной роты, то они присоединились к восстанию как раз днем

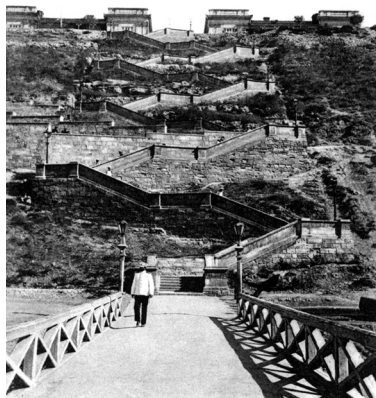
Яхновский Иван Тимофеевич – один из организаторов социал-демократической организации на Черноморском флоте. Снимок 1903 г. Из фондов Музея ЧФ РФ.

Команда крейсера «Очаков». Осень 1905 г.

13 ноября. В течение предшествующей недели солдаты неоднократно требовали у начальства улучшения довольствия, смягчения тягот службы. Но ни командир роты подполковник П.Б. Жданов, ни начальник инженеров крепости генерал-майор А.Н. Колосов не смогли разрешить возникшую ситуацию. Тогда 85 солдат разобрали караульные винтовки, патроны и, воспользовавшись яликами, переправились на Корабельную сторону. Их приезд был встречен восторженным «ура!». Солдатам выдали матросские шинели и зачислили их на довольствие.

Уже вечером в дивизии состоялось заседание депутатов от флота и армии. Как свидетельствуют документы, роль руководителя собрания взял на себя Иван Петрович Вороницын, социал-демократ, активно участвовавший в событиях последних дней. Он говорил о необходимости всеобщего восстания, убеждал, что это единственное средство добиться поставленных целей. Чуть позже в дивизию прибыл П.П. Шмидт. Думается, ему нелегко далось решение – уступить настойчивым просьбам матросов и выступить перед ними. И дело, конечно, было не в самом выступлении, хотя много сил забрала речь на дневном митинге на Приморском бульваре. Истинный трибун, он всегда гово-

Военный спуск к Южной бухте от Лазаревских казарм. Корабельная сторона. Начало XX в.

Севастопольский рейд. Слева Корабельная сторона и Южная бухта. 1902 г. Снимок с воздушного шара.

рил страстно и убедительно. Волновало другое: его звали к участию в деле, которое считал чуждым, не раз доказывая бесплодность мятежей. Он так же понимал, что если свяжет свою судьбу с восставшими, то, скорее всего, это будет началом конца, и тогда придется расстаться с мечтой о личном счастье, обречь сына на фактическое сиротство. Но Шмидт решает ехать, выступить и, если потребуется, остаться с теми, кто так беззаветно поверил в него и шел за ним.

Записки И. Вороницына, самого Шмидта ясно свидетельствуют о том, что дальнейшие действия Петра Петровича – это попытка предотвратить кровопролитие. В своем вечернем выступлении 13 ноября он предлагает посредничество в переговорах с властями, говорит, что восставшие в Севастополе не должны отрываться от общероссийского революционного движения, единственно правильный путь – это настаивать на созыве Учредительного собрания. Сведения о том, что уже в этой речи Шмидт обозначил план захвата эскадры, навряд ли могут быть признаны достоверными. Но что не вызывает сомнения, так это достаточно боевой настрой собравшихся – депутаты не желали отступить.

Вороницын Иван Петрович, социал-демократ, один из руководителей ноябрьского выступления в Севастополе. Из фондов Музея ЧФ РФ.

Казармы флотских экипажей. 1905 г.

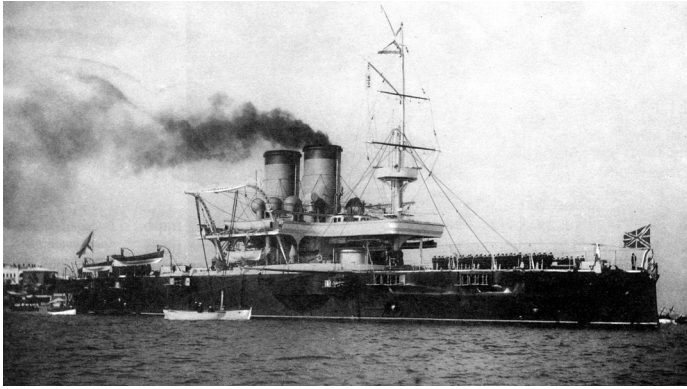

Кассесинов Николай Филиппович (1878–1919). Уроженец Воронежской губ. В 1905 – писарь 28-го ФЭ. Один из рук. выступления во флотской дивизии, распоряжался караулами, выписывал пропуска, выводил матросов на митинги. Приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторги. В 1907 бежал и скрылся за границей. В 1917 вернулся в Россию, в годы гражданской войны командовал бригадой, затем дивизией в Красной армии. Из фондов Музея ЧФ РФ.

г) 14 ноября

Тем не менее, следующий день 14 ноября начался парадом войск дивизии по случаю дня рождения вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Под звуки «Боже, царя храни» мятежные подразделения маршировали по плацу, и это не было хитрым маневром, дабы привлечь на свою сторону колеблющихся. Скорее всего, было желание показать, что не клятвопреступники они, не безбожники, замахнувшиеся на власть самого Государя, а люди, нуждающиеся в признании их человеческих прав, улучшении экономического положения. Однако власти не собирались идти на уступки. Даже попытки представителей кают-компаний кораблей заявить, что «офицеры флота не желают кровопролития», не приняты были во внимание ни Меллер-Закомельским, ни Чухниным. Дело шло к развязке.

Днем Чухнин объезжал корабли эскадры, где зачитывал телеграмму Николая II, пришедшую накануне, и одновременно объявил о необходимости разоружиться и готовиться к уходу эскадры из Севастополя. Однако этот приказ пришлось частично отменить и оставить командам хотя бы ружья, так как недовольство было слишком явным. Тем не менее, ударные части от орудий были сняты

Эскадренный броненосец «Екатерина II» в Севастополе. 1902 г. Фото Н. Апостоли.

и перевезены в арсенал порта, правда, не со всех судов. Категорически отказывалась разоружаться команда крейсера «Очаков», здесь офицеров не было, остался только один кондуктор – С.П. Частник.

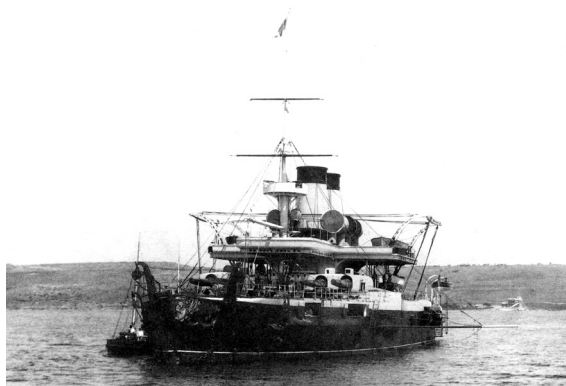
Нуждаясь в руководстве, матросы обратились к П.П. Шмидту. Вот как это описывает сын Петра Петровича, Евгений: «...Часа в четыре пополудни к нам прибегает депутат с «Очакова» страшно бледный с растерянной улыбкой. Он принес записку с «Очакова», оказалось, что Чухнин объезжает эскадру и разоружает суда, и что полевая артиллерия окружила казармы. Папа вышел из кабинета с лицом безумным... Он говорил, что все рушится, и что нужно во что бы то ни стало спасти казармы и «Очаков»... Он сейчас же надел пальто, взял свой чемодан... и они ушли». Позже сам Шмидт так скажет об этих минутах: «Самый мирный человек, видя неминуемое массовое убийство людей, не может не кинуться на защиту их».

Когда Петр Петрович Шмидт поднялся на палубу «Очакова», его встретило громогласное «ура!». Караул отдал адмиральские почести, команда выстроилась на палубе для приветствия. После краткой речи Шмидт занял командирское помещение и известил дивизию о том, что он вступил в командова-

Адмирал в парадной форме. Начало XX в.

Эскадренный броненосец «Чесма» в районе Севастополя. Кампания 1892 г.

ние «Очаковом». Вечером и ночью матросы дивизии вывезли часть оружия из арсеналов, арестовав главного артиллериста Севастопольского порта генерал-майора Саноцко-го, и захватили корабли эскадры, стоящие в Южной бухте: минный крейсер «Гридень», контр-миноносец «Заветный», три номерных миноносца № 265, № 268 и № 270. Контр-миноносец «Свирепый» добровольно присоединился к восставшим и вместе с номерными миноносцами был отведен к крейсеру «Очаков».

На крейсере «Россия». Снимок 1905 г.

д) 15 ноября

В 8 часов утра 15 ноября, одновременно с традиционным ритуалом ежедневного подъема кормовых андреевских флагов, на кораблях, стоящих на рейде во главе с «Очаковом», были подняты и красные флаги. На «Очакове» взвился флажный сигнал «Флотом командует Шмидт». На берег для отправки Николаю II дали телеграмму: «Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от вас, Государь, немедленного созыва Учредительного собрания и перестает повиноваться Вашим министрам. Командующий флотом гражданин Шмидт».

Миноносец «Сви́репый».

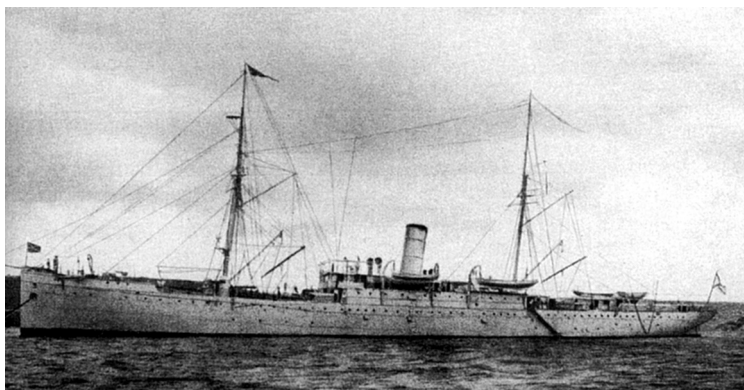
Вслед за этим от борта «Очакова» отошел миноносец «Сви́репый», у носового орудия стоял Шмидт в мундире с погонами капитана 2 ранга, которые получил при увольнении в запас. Оркестр на палубе играл гимн. За «Сви́репым» следовал катер «Смелый» с вооруженным караулом. У ближайшего броненосца «Пантелеймон» миноносец застопорил машины. Шмидт обратился к команде: «С нами Бог и весь русский народ, а с вами кто? Ура!». С палубы «Пантелеймона» в ответном «ура!» прозвучало лишь несколько голосов, никакой единодушной поддержки. Миноносец пошел дальше вдоль линии судов: «Ростислав», «Три Святителя», «Двенадцать Апостолов», «Екатерина II», «Синоп» – и отовсюду проклятья и угрозы офицеров. В глубине бухты у бочки стояло учебное судно «Прут» – плавучая тюрьма, где содержались матросы-потемкинцы. «Сви́репый» подошел вплотную к «Пруту», без выстрелов были освобождены заключенные и арестованы офицеры. На обратном пути миноносец проследовал, как было записано в вахтенном журнале, вдоль нескольких миноносцев, заградителя «Дунай», минного крейсера «Капитан Сакен» и крейсера «Память «Меркурия».

Офицер флота в повседневной форме. Начало XX в.

Учебное судно «Прут».

Отдача рапорта. Снимок 1905 г.

Рейд «Свирепого» вдоль боевых судов эскадры был шагом скорее эмоциональным, чем продуманным. В любой момент мог прозвучать роковой выстрел, но его не последовало, так же как и не последовало перехода эскадры на сторону восставших. Результат предпологаемый и неожиданный в одно и то же время. Шмидт горячо надеялся, что его призыв будет услышан, что всепроникающее чувство солидарности, стремление заявить о своих правах окажется сильнее страха и непонимания. Болезненно переживая неудачу, Шмидт решается на крайние действия – захват кораблей эскадры. Решено было начать с «Пантелеймона», что фактически и удалось без единого выстрела. Боевая рота с «Очакова» арестовала командира корабля Н.Е. Матюхина, офицеров, кондукторов, на мачте подняли красный флаг. Тем не менее, броненосец не мог поддержать огнем ни «Очаков», ни дивизию, так как накануне были разукomплектованы артиллерийские орудия, а исправить положение дел восставшие не успели. Портовый катер с ударниками от орудий подвергся обстрелу с канонерской лодки «Терец».

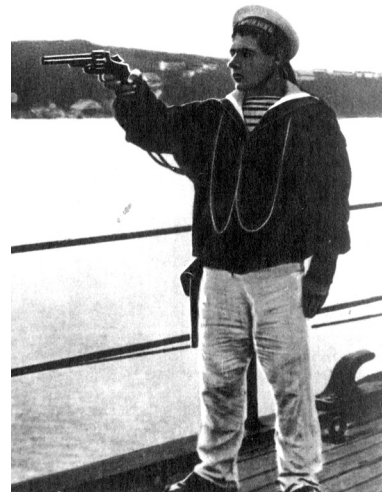
Согласно официальным данным, генерал-лейтенант А.Н. Меллер-Закомельский распорядился усмирить морские команды ог-

Матрос с винтовкой Бердана. *Снимок 1895 г.*

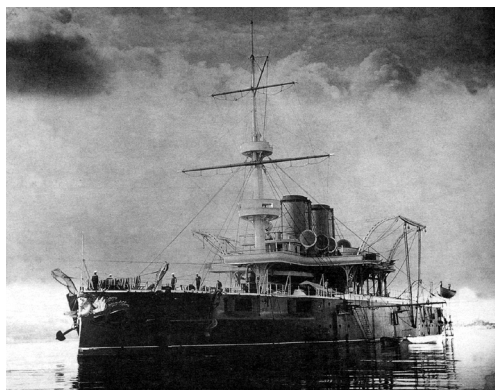
нем, дав на размышление бунтовщикам час. Однако первые выстрелы прозвучали не в 14 часов 15 минут, а раньше – при попытке вышеупомянутого катера и заградителя «Буг» выйти из Южной бухты. Следующими обстрелу с Пересыпи и берегов Южной бухты подверглись все транспортные средства, там стоявшие: учебное судно «Днестр», канонерская лодка «Уралец», миноносец «Зоркий» и другие суда, которые утром 15 ноября перешли под контроль восставших. Красные флаги на них служили прекрасным ориентиром. После 15 часов огонь перенесли на казармы дивизии. В это время к входу в Южную бухту приблизился миноносец «Свирепый», очевидно посланный Шмидтом за снарядами. Огнем «Терца», а потом «Ростислава», «Памяти «Меркурия», «Капитана Сакена» миноносец был расстрелян, потерял управление и не смог вернуться к «Очакову».

«Очаков» же и «Пантелеймон» продолжали стоять на своих местах против Артиллерийской бухты, рядом с ними находились номерные миноносцы, крейсер «Гридень» и катера. Нельзя сказать, что команда «Очакова» полностью бездействовала: были избраны командиры основных боевых частей, в том числе Н.Г. Антоненко, принявший ко-

Матрос с револьвером системы Смита-Вессона. *Снимок 1895 г.*

Эскадренный броненосец «Синоп» в районе Севастополя. Лето 1902 года. Фото Н. Апостоли.

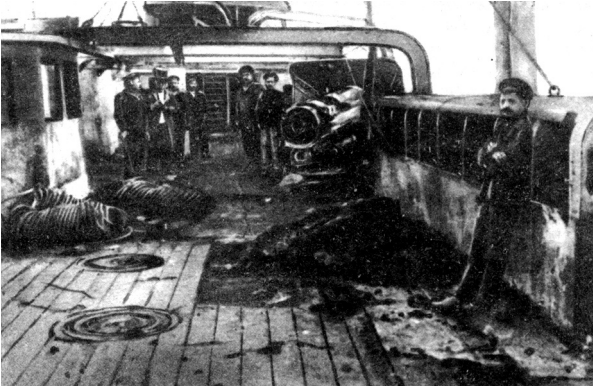
мандование артиллерией. Но совершенно очевидно, что первыми открыть огонь против эскадры очаковцы были не готовы, вопреки утверждениям обвинителей.

Зато правительственная эскадра и береговые батареи действовали быстро и слаженно. В 16 часов с броненосца «Ростислав» прозвучали первые выстрелы по «Очакову». 254- и 152-мм снаряды пронизали борта крейсера, а 280-мм орудия береговой батареи разворотили палубу. Отстреливаться «Очаков» прекратил почти сразу. Пожар пожирал деревянные настилы, переборки, мебель. Оставшиеся в живых матросы, в том числе и раненые, прыгали за борт. П.П. Шмидт вместе с сыном (юноша был перевезен на крейсер в ночь на 15 ноября) вплавь перебрались на миноносец № 270.

Береговая линия Севастополя. Снимок с воздушного шара. 1902 г.

Однако и это судно, и шлюпки со спасающимися людьми продолжали расстреливаться. Попавшие в холодную воду пытались плыть к берегу, многие тонули, но и из добравшихся до заветной суши спаслись далеко не все. В сгущающихся сумерках бухта представляла страшное зрелище. Об этом с горечью и болью писал в газете «Наша жизнь» известный русский писатель А.И. Куприн. Возможно, правы скептики, утверждающие, что Куприн не мог своими

На палубе «Очакова» после расстрела и пожара.

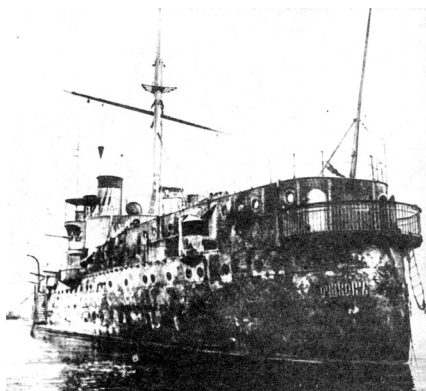
Куприн Александр Иванович (1870–1938). После опубликования очерка «События в Севастополе» был выслан из пределов Севастопольского градоначальства. Привлечен к уголовной ответственности за корреспонденцию, которая, как значилось в судебной повестке, была «от начала до конца направлена к несправедливому опорочению... должностного лица». Разбирательство длилось более двух лет. 22.04.1908 Петербургский окружной суд признал писателя виновным и приговорил его к штрафу в размере 50 руб. с заменой его десятидневным домашним арестом. Наказание Куприн отбывал в августе 1909 в Житомире.

глазами видеть расстрел «Очакова», но воссоздал он картину происходившего с удивительной правдоподобностью: «...Посреди бухты огромный костер, от которого слепнут глаза и вода кажется черной, как чернила. Три четверти гигантского крейсера – сплошное пламя. Остается целым только кусочек корабельного носа, и в него уперлись неподвижно лучами своих прожекторов «Ростислав», «Три Святителя», «Двенадцать Апостолов». Когда пламя пожара вспыхивает ярче, мы видим, как на бронированной башне крейсера, на круглом высоком балкончике, вдруг выделяются маленькие черные человеческие фигуры. До них полторы версты, но глаз видит их ясно... Оттуда среди мрака и тишины ночи несется протяжный высокий крик: «Братцы!». И еще раз, и еще раз... И потом вдруг что-то ужасное – крик внезапной боли, вопль живого горящего тела, короткий пронзительный, сразу оборвавшийся крик...».

С «Очаковом» было покончено, но настоящее сражение продолжалось в Лазаревских флотских казармах, где находились две с половиной тысячи человек. Только к 6 часам утра 16 ноября бой прекратился. Большая часть оборонявшихся была арестована. В следственных материалах по делу о

«Очаков» после пожара. Вид с кормы.

Хроника.

«Вчера происходили торжественные похороны штабс-капитана Белостокского полка Августина Августовича Штейна... Покойный был общим любимцем в полку, и смерть его вызвала общее сожаление. Возложено было много цветов».

Крымский вестник № 273. Суббота, 26 ноября.

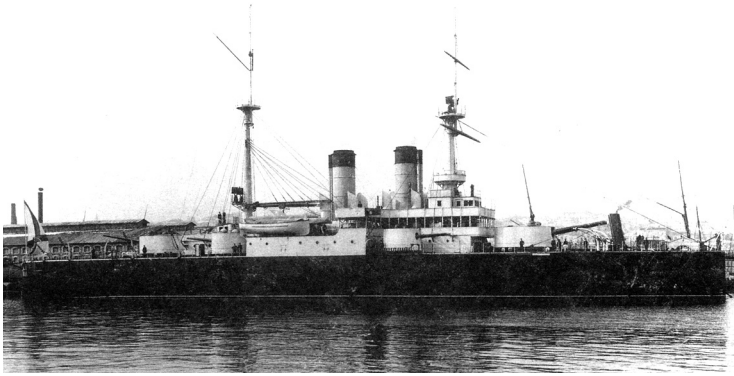
«Вчера... при большом скоплении народа происходили похороны умершего от раны командира транспортного судна Черноморской эскадры «Буг» кап. 2 ранга Марьяма Ивановича Славочинского».

Крымский вестник № 264. Воскресенье, 27 ноября.

ноябрьском восстании указано, что всего под стражу взяли 1611 лиц разного звания. Сколько погибло и было ранено, сказать сложно: убитых извлекали из воды еще несколько дней; некоторым из выживших матросов удалось скрыться. На суде, правда, назывались следующие цифры: «...у мятежников было убито 3 человека, ...в военно-морской госпиталь ...доставлено: тяжело-раненых – 29, легко-раненых – 32, обожженных – 19, ознобленных – 6». Однако в личном докладе Меллер-Закомельского царю указывалось, что только 15 ноября со стороны бунтовщиков было убито 95 человек, причем 15 из них заживо сгорели на крейсере «Очаков». Думается, что эти цифры ближе к реальным.

е) Восстание подавлено

Властям предстояло спешно решить судьбу взятых под арест мятежников. Севастопольская тюрьма, гауптвахта, специально переоборудованные матросские казармы были переполнены. Спустя сутки после восстания на гауптвахту доставили и П.П. Шмидта. Он был арестован вместе с сыном на миноносце № 270 и перевезен на «Ростислав», где провел тяжелейшие часы. Физические мучения: боль в раненой ноге,

Эскадренный броненосец
«Ростислав» в Севастопо-
ле. Лето 1900 г.

нестерпимый озноб от мокрой одежды не шли ни в какое сравнение с душевной мукой, усугублявшейся издевательствами некоторых офицеров. После допросов на гауптвахте Шмидта вместе с сыном на транспорте «Дунай» отправили в ... Очаковскую крепость. Казалось, «Очаков» не отпускал Шмидта: их имена становились вечными спутниками.

Николай II настаивал на скорейшем завершении следствия по делу Шмидта, поэтому было решено события на мятежном крейсере выделить в отдельное делопроизводство. В конце декабря сестра Петра Петровича А.П. Избаш добилась свидания с братом. Ей предоставлялась возможность забрать из каземата шестнадцатилетнего Женю, который просидел вместе с отцом почти полтора месяца. Оставшееся время до суда Шмидт провел в одиночном заключении. 5 февраля 1906 года ему исполнилось 39 лет, в этот день его перевезли на очаковскую гауптвахту. Сюда же доставили из Севастополя и других подсудимых.

Хроника.

«На имя командира 7-го армейского корпуса 19 числа получена следующая Высочайшая телеграмма: «Выражаю Вам Мою благодарность за энергичное и быстрое подавление мятежа. Объявляю Брестскому полку, кровью своей запечатлевшему верность долгу, что я возвращаю ему доверие и благоволение и сохраняю ему знамя. Передайте частям, оставшимся верными присяге и долгу и их начальникам, Мою сердечную благодарность за добросовестную службу. Разрешаю уволить запасных этих частей. Николай».

*Крымский вестник № 270.
Среда, 23 ноября.*

Здание на Северной стороне, в котором содержались матросы с «Очакова» и солдаты саперной роты после ноябрьского восстания. Фото М. Мазура. Из фондов ГАГС.

3. На суд истории

а) Процесс в Очакове

Состав временного военно-морского суда на процессе по делу лейтенанта П.П. Шмидта и очаковцев:

Председатель суда – полк. Александров.

Члены суда:

Кап. 2 р. Беляев – ком. канонерской лодки «Терец».

Кап. 1 р. Мореншильд – ком. броненосца «Синоп».

Кап. 2 р. Константинов – ком. броненосца «Ростислав».

Кап. 2 р. Васильев – ком. крейсера «Память «Меркурия».

7 февраля начался процесс по делу. Перед военно-морским судом предстал 41 человек. В зал военного собрания публика не допускалась, даже для родственников суд оставался закрытым. Обвинение на процессе поддерживал прокурор – полковник И.А. Ронжин. Он потребовал признать подсудимых виновными в покушении на свержение государственного строя вооруженным путем. Защиту осуществляли адвокаты А.С. Зарудный, Ф.Е. Врублевский, А.М. Александров, С.А. Блавинский, А.В. Винберг. Был выделен и казенный защитник военного ведомства – капитан П.В. Девисон. Дважды на суде довелось выступить П.П. Шмидту. Очевидец вспоминал, что «и судьи, и защитники, и товарищи Шмидта по Голгофе слушали его с замиранием и со слезами». Когда Шмидт произнес свое последнее слово, конвоиры отставили ружья (за что впоследствии были преданы суду).

Что же такого было в словах этого невысокого, физически измученного, внешне неброского человека? Что заставляло беззаветно верить ему, идти за ним? Может быть,

Лейтенант Шмидт, сопровождаемый в здание суда.

преувеличена сила его влияния, и образ «пламенного лейтенанта» – это мифотворчество советской поры? На эти вопросы никто не даст однозначных и исчерпывающих ответов. Человека нет, он ушел из жизни: нет его голоса, его глаз, его энергии. Но остались воспоминания, сохранились слова его речей. Они помогают нам, живущим в другом столетии, почувствовать магнетизм незаурядной личности, дают возможность сделать несколько шагов на бесконечном пути познания Человека.

«Когда я вступил на палубу «Очакова», то, конечно, с полной ясностью понимал всю беспомощность этого крейсера, безбронного, с машиной, которая едва могла дать 8 узлов ходу, и без артиллерии, т.к. имелось всего две рукоятки от 6-дюймовых орудий, остальные орудия действовать не могли. Я понимал всю беспомощность крейсера, неспособность даже к самообороне, а не только к наступательным действиям, неспособного даже уйти от опасности...»

Но я знал, что не дальше как завтра, будет начата бойня, будет открыт артиллерийский огонь по казармам, знал, что это страшное злодеяние уже подготовлено, что беда неминуемо стрясется и унесет много неповинных жизней, и это сознание не поз-

Группа адвокатов по делу П.П. Шмидта и его товарищей.

«Мой остров». Рисунок П.П. Шмидта. Так называл он остров Морской батареи, в каземате которой содержался в ожидании суда в Очакове.

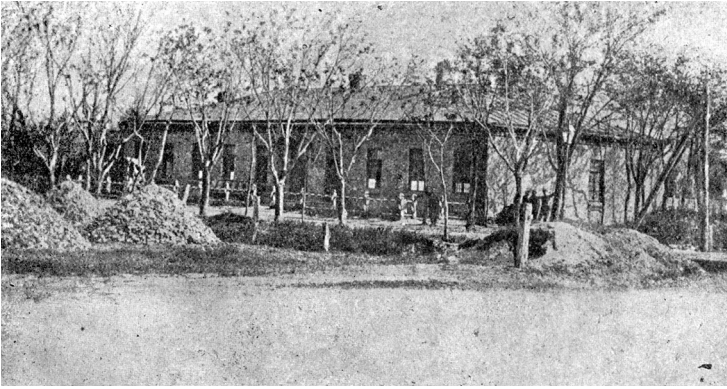
Антоненко Никита Григорьевич (1880–1906). Уроженец Ставрополя. В 1901 призван на военную службу и назначен комендором на крейсер «Очаков».

воляло мне покинуть ту горсть безоружных людей, которая была на «Очакове» и которая героически готова была, хотя бы пассивно, одним поднятием красного флага, протестовать против ожидавшегося массового убийства. Команда знала от меня, что первым условием моего участия в деле было не пролить ни капли крови, и команда сама не хотела крови. Что же давало нам убеждение в необходимости, в полезности нашего протеста, что делало нас восторженными и верующими, когда все кругом было так безнадежно и бессильно?

Как мог я, болезненный и слабый человек, лишенный трое предыдущих суток сна, не только оставаться сильным духом и верующим, но поднять дух и укрепить веру в других? В чем была наша сила, идущая, как казалось, в разрез со здравым смыслом?

Сила эта была в глубоком, проникавшем все мое существо и тогда и теперь сознании, что с нами Бог, что с нами русский народ. Да, с нами русский народ, весь, всюю своей стомиллионной громадой!

Он, истощенный, изнемогающий, голодный, изрубцованный казацкими нагайками, он, этот народ, с засеченными стариками и детскими трупами, как страшный призрачный нечеловеческих страданий, простирал

Гауптвахта в Очакове, где содержался во время суда П.П. Шмидт

ко мне руки и звал... Мне говорят о статья закона, о военном положении и т.д. Я не знаю, не хочу, не могу оценивать все происходящее статьями закона. Я знаю один закон – закон долга перед родиной, которую вот уже три года заливают русской кровью. Заливает малочисленная преступная группа людей, захватившая власть и отделившая государя от своего народа.

Они из своих хищных расчетов уложили больше ста тысяч трупов в войне с Японией, они же теперь из-за тех же расчетов начинают войну с Россией. Где же измена?

Кто государственный преступник?

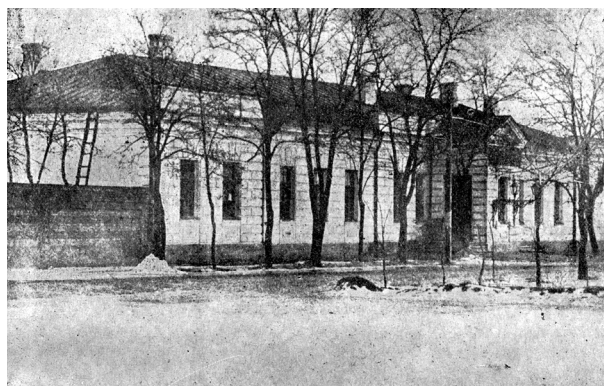
Сегодня в их глазах преступен я, как и весь русский народ, который, пробудясь, осмелился стать на дороге их истребительной резни. Но завтра в глазах грядущего суда преступниками будут объявлены они».

18 февраля 1906 года суд над очаковцами закончился вынесением обвинительного приговора. Петр Петрович Шмидт был приговорен к повешению «как непосредственно учинивший посягательство и руководивший действиями других мятежников». Старший баталер Сергей Петрович Частник, «руководитель действиями мятежной команды крейсера «Очаков»; машинист Александр Иванович Гладков, «главный организатор,

Гладков Александр Иванович (1882–1906). Из крестьян Пензенской губернии. После призыва на флот назначен на крейсер «Очаков». В 1905 – машинист 2 статьи.

Здание Военного собрания в Очакове, где проходил процесс над лейтенантом Шмидтом.

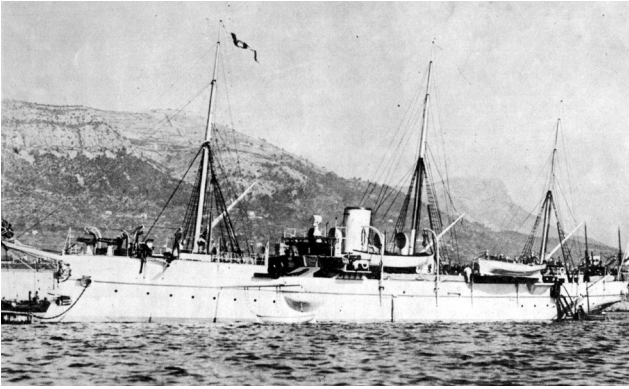

Частник Сергей Петрович (1874–1906). В 1905 – кондуктор, ст. баталер крейсера «Очаков». После изгнания с корабля офицеров был избран его командиром.

подстрекатель и участник бунта на крейсере»; комендор Никита Григорьевич Антоненко, «подстрекатель, одним из первых приступивший к мятежным действиям», были приговорены к расстрелу. 27 человек осудили на каторгу и ссылку, десятерых оправдали. Столь жесткое решение суда было predeterminedено, что понимали и подсудимые. П.П. Шмидт в своей последней речи говорил: «Я встречу приговор ваш без горечи, и ни на минуту не шевельнется во мне упрек вам. Я знаю, что вы, гг. судьи, страдаете не меньше нас, вы так же, как и мы, жертвы переживаемых потрясений народных». Думается, что должностные лица, оказавшиеся в роли судей, навряд ли осознавали, что исполнение их служебного долга сопряжено с определенным нравственным выбором.

На кассационной жалобе по делу очаковцев адмирал Чухнин поставил резолюцию: «По высочайше предоставленной мне власти кассационную жалобу защитника подсудимых оставляю без последствий и приговор суда утверждаю. Назначенную осужденному Шмидту смертную казнь заменяю расстрелянием».

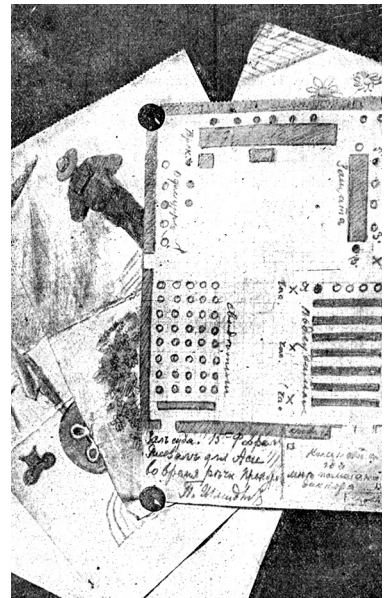
Канонерская лодка «Терец».

б) Казнь

Ранним утром 6 марта к плавучей тюрьме «Прут» подошел катер, который должен был отвезти приговоренных на Березань – небольшой остров близ входа в Днепровско-Бугский лиман. Для осуществления казни из Севастополя пришла канонерская лодка «Терец». Сорок восемь матросов под командованием лейтенанта Михаила Ставраки, бывшего одноклассника Шмидта по Морскому училищу, сошли на берег. Завершались приготовления к расстрелу: были расставлены команды из благонадежных частей очаковского гарнизона, прибыли должностные лица, вскоре привезли осужденных. Их подвели к специально вкопаным в землю столбам, глаз не завязывали и саванов не надевали, учитывая личную просьбу. Разрешили попрощаться. О последних мгновениях поэт напишет словами из письма самого Шмидта:

*«Поставленный у пропасти
Слепою властью буквы,
Я не узнаю робости,
И не смутится дух мой.
Я знаю, что столб, у которого
Я стану, будет гранью
Двух разных эпох истории,
И радуюсь избранью».*

(Б. Пастернак)

Рисунки, сделанные Шмидтом на судебном процессе во время речи прокурора.

Автограф Петра Петровича Шмидта.

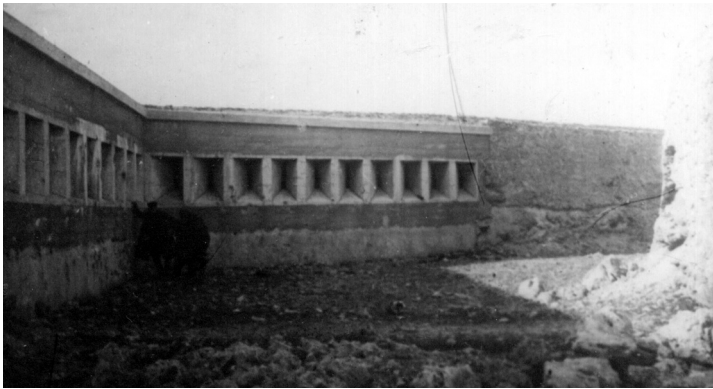
Вряд ли была одной из капель того грандиозного
дебитного вала народного протеста, который
прижимает ^{по своей силе} ~~в~~ ~~свои~~ ~~всё~~ ~~существо~~ ~~русской~~ ~~нации~~
я потосму ~~мне~~ ~~не~~ ~~хотел~~ ~~разоблачать~~ ~~отдельно~~
~~о~~ ~~двух~~ ~~желез~~, ~~участников~~ ~~которого~~ ~~я~~ ~~был~~

Томасовская Ася
Владимир, Желез
Валерий, Иван, Маша
Мне отцу хороню
Со мной с. В. Шмидт
Петр
Иду на небу
6 марта 5г. 20 ч.
1906 утра

Последние слова, написанные Шмидтом на обратной стороне деревянного образца в 5 часов 20 минут 6 марта 1906 г.

Раздался барабанный бой и команда «Пли!». Гром выстрелов смешался с криком чаек, поднявшихся над берегом. Когда все было кончено, место казни заровняли. На девятый день на Березани побывала А.П. Избаш, чудом добившаяся соответствующего разрешения властей. Она вспоминала, что нашла могилу брата по нескольким большим светлым камням. Их, по-видимому, положили очаковские рыбаки. Спустя одиннадцать лет, в мае 1917 года, прах казненных был перевезен в Севастополь и помещен в Покровском соборе. А в ноябре 1923 года Севастопольский городской совет решил перезахоронить очаковцев в соответствии с просьбой П.П. Шмидта, высказанной в письме от 26 декабря 1905 года: «Если когда-нибудь в будущем город даст деньги на памятник, то положить скалу, вырезать на ней мою клятву. На скале бросить якорь (корабельный, настоящий) не сломанный, как это принято делать на памятниках, а целый якорь, и воткнуть в скалу флажок с красным флагом из жести.

Я поднял знамя революции русского флота, оставшегося верным народу, и пусть этот флаг свободы развеивается на моей могиле». Этот скромный памятник и сейчас стоит на кладбище Коммунаров, храня покой погребенных.

Форт Литер А-5 – место исполнения смертных приговоров. Из фондов Музея ЧФ РФ.

Кроме очаковцев, по делу о ноябрьском вооруженном восстании проходили 180 матросов других судов, 127 солдат саперной роты, 25 солдат Брестского полка и еще 20 солдат и гражданских лиц. 7 человек были приговорены к смертной казни, позже замененной двадцатью годами каторги. Остальных осудили на разные сроки каторжных работ, отправили в арестантские роты.

в) P.S.

Завершая рассказ о ноябрьском вооруженном восстании и его участниках, упомянем о судьбе одного из исполнителей приговора в отношении очаковцев – М. Ставраки. В 1922 году он был арестован в Батуми, где служил начальником Управления по обеспечению безопасности кораблевождения Батумского укрепрайона. Спустя 16 лет, он был опознан матросом, знавшим его по совместной службе в Севастополе. 3 апреля 1923 года Верховный суд РСФСР вынес в отношении Ставраки Михаила Михайловича, 56 лет, бывшего потомственного дворянина и сына генерала, бывшего члена ВКП(б), смертный приговор. За тот год, что шло следствие, сидя в тюрьме, многое вспомнил и передумал этот пожилой человек.

Памятник П.П. Шмидту и его товарищам на кладбище Коммунаров. Автор – инженер В.К. Ретлинг.

Памятник участникам ноябрьского восстания в Севастополе.

Хроника.

«В Севастопольском морском суде. Опубликовано приговор по делу офицеров канонерской лодки «Терец». Старший помощник «Терца» капитан 2 ранга М. Ставраки в июне 1906 года распространял среди нижних чинов «возмутительные ложные слухи» о командире – капитане 2 ранга Цвингмане, добиваясь смещения последнего с должности. За это исключен из службы, лишен некоторых прав и преимуществ, положенных по выслуге, и приговорен к заключению в крепости на 3 года. По освобождении отдается под надзор полиции на один год.»

Крымский вестник №5. Суббота, 6 января 1907 г.

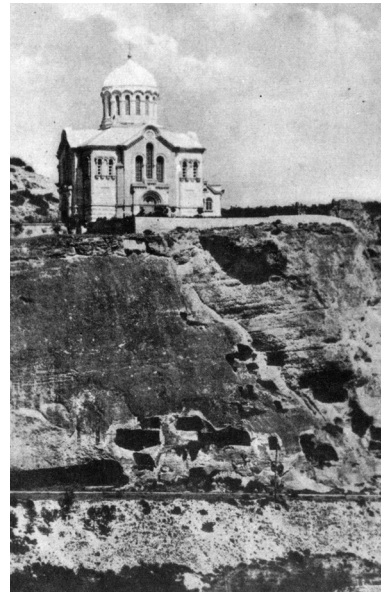
Вспоминал он остров Березань и себя в этот страшный день, четко представлялось лицо Пети, которого знал с 12 лет, его слова, когда тот шел к месту казни: «Миша, прикажи целить прямо в грудь», как склонился украдкой над телом, когда все было кончено. Вспоминал встречу с А.П. Избаш, приехавшей на борт «Терца», спустя несколько дней, просить тело брата; свои слова, смешанные с рыданиями: «Войдите в мое положение..., меня назначили..., я не мог отказаться...». Ее горькое, но жесткое: «Несчастный человек». Вспоминал, как в апреле 1906 года получил повышение по службе – капитана 2 ранга, и как в эти дни исповедовался отцу Александру, настоятелю Никольского собора, надеясь облегчить свою совесть. Лучшим лекарем, казалось, было время. Сколько его утекло: и Первая мировая война, и революции позади. Из штаба попал в Батум, здесь и служил на разных должностях и при английской оккупации, и при грузинских меньшевиках, и при советской власти. Как знать, может быть, смертный приговор был для Михаила Михайловича Ставраки долгожданным избавлением от воспоминаний.

Вид с Южной бухты. На переднем плане – Никольский адмиралтейский собор. Освящен в 1857 г. Ныне территория Дома офицеров ЧФ РФ.

Вопросы и задания:

1. Как вы думаете, почему подписание манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» не успокоило общество, а, наоборот, привело к волнениям, как например, в Севастополе?
2. Подготовьте сообщение об одном из исторических деятелей, бывших в центре общественной жизни в бурном 1905 году. Обратите внимание на то, как изменялось содержание понятий: «законность», «общественный долг», «нравственный выбор» в сложных исторических условиях; расставьте соответствующие акценты в своем рассказе.
3. Составьте картосхему событий ноября 1905 года в Севастополе.
4. В исторической литературе, на страницах периодической печати последних лет высказываются диаметрально противоположные оценки личности П.П. Шмидта, его роли в революционных событиях в Севастополе. А какой точки зрения придерживаетесь вы, ваши одноклассники? Аргументируйте свой ответ.

Церковь св. Николая в Инкермане. Начало XX в.

Ушакова балка. Начало XX в.

5. Какие названия на современной карте Севастополя напоминают нам о событиях осени 1905 года?
6. Продолжите заполнение синхронистической таблицы «События революции 1905–1907 годов в Российской империи, Крыму и Севастополе».
7. Каково было значение севастопольских ноябрьских событий:
  - а) для города;
  - б) для общего хода революции в России?

Памятная доска на доме, где жил лейтенант Шмидт в Севастополе.

§ 3. Год 1906-й

1. Предвыборные хлопоты

Миновали последние недели 1905 года. Вслед за ними отшумели новогодние и рождественские праздники нового 1906 года, когда чаще, чем обычно, звучали пожелания мира и покоя. Но долгожданное успокоение все не наступало, а усмирение и увещание слабо действовали на вздыбленную Россию. Подготовка к выборам в Государственную думу, которая должна была ограничить абсолютную власть государя, не примирала расколовшееся общество. Будущая Дума казалась чуть ли не препятствием на пути к светлым идеалам. Левые, в лице социал-демократов и эсеров, а так же некоторые правые группы бойкотировали выборы, хотя и по совершенно разным соображениям. Либералы же, напротив, активно включились в избирательный процесс, ожидая, что им будет передана часть властных полномочий.

В Севастополе к этому времени были созданы местные отделы общероссийских партий Конституционно-демократической и «Союза 17 октября». В число первых «октябристов» вошли редактор «Севастопольско-

Меню праздничного ужина в Морском собрании. Из фондов ГАГС.

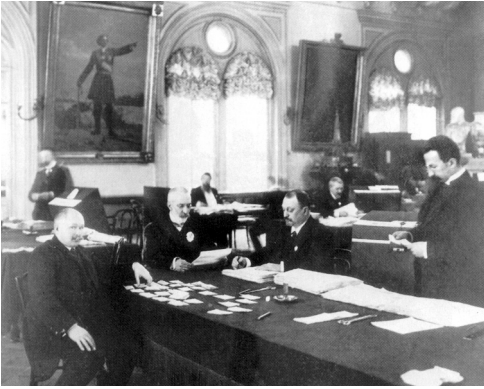
Ждут Думу... Витте, Дурново, Акимов. Карикатура 1906 г.

Лескевич Павел Дмитриевич. Ген.-майор в отставке (1899). Гласный городской думы в 1905–1917. Председатель хозяйственного комитета думы, ревизионной комиссии горуправы. Организатор первого легального митинга в Севастополе в октябре 1905, на котором был избран депутатом городского совета. Чл. правления Ксениинского об-ва «Ясли», председатель попечительского совета Женской гимназии, общества содействия воспитанию и защиты детей. Преподаватель Мужской гимназии. Неутомимый лектор. Геолог-любитель, открыл в здании возле Петропавловской церкви частный музей геологии и минералогии. Из фондов МГО и ОС.

го вестника объявлений и справок», потомственный дворянин Николай Иванович Тур; управляющий отделением «Московского международного банка», надворный советник Сергей Иванович Билибин; городской голова с 1883 по 1890 годы, почетный мировой судья, член почти всех благотворительных учреждений Федор Николаевич Еранцев; потомственный почетный гражданин, гласный городской думы Николай Николаевич Ветцель и другие городские деятели. «Октябристы» приглашали в свою организацию «всех русских людей, сочувствующих идее порядка и умиротворения родины, на правах и началах, провозглашенных в манифесте 17 октября».

Известные в городе люди составили и Временный организационный комитет кадетов: врач морского ведомства Александр Александрович Веймарн; член городского общества врачей, специалист по внутренним и детским болезням Сергей Михайлович Троицкий; бывший начальник технического училища Варшавско-Тираспольской железной дороги, гласный городской думы Николай Иванович Фадеев и другие. Председателем избрали отставного генерала, гласного городской думы Павла Дмитриевича Лескевича. Можно было только удивляться неу-

Проверка списков избирателей во время выборов в Государственную думу. 1906 г.

емной энергии этого невысокого, подвижного человека, который являлся и председателем хозяйственной комиссии комитета трезвости, и учителем в мужской воскресной школе, и председателем попечительского совета «Дома трудолюбия».

В марте – апреле 1906 года севастопольцы вместе со всей Россией получили первый избирательный опыт в государственном масштабе. Организационной работой в городе занималась немногочисленная по составу избирательная комиссия, возглавляемая бухгалтером городской управы И.О. Цветовым. Первоочередной ее задачей было составление списков избирателей Севастополя и Балаклавы. Согласно положению о выборах, депутатов в Государственную думу выдвигали избирательные собрания от каждой губернии. До этого на местах избирали выборщиков по четырем куриям: землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Причем для землевладельцев выборы были двухступенчатыми, для городов и рабочих трехступенчатыми, а для крестьян четырехступенчатыми.

Цебровский Людвиг Осипович. Гласный гор. думы, дворянин, лютеранин. Родился в 1851. Получил высшее техническое образование в Германии. В Севастополе работал страховым агентом. С 1899 – преподаватель в железнодорожном училище, с 1906 – его инспектор. Казначей артистического кружка. Из фондов МГО и ОС.

Дворец главного командира Черноморского флота и портов Черного моря. Начало XX в.

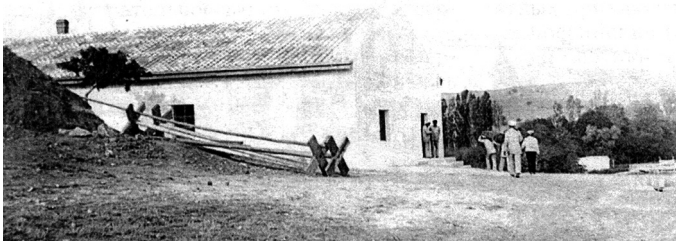

2. Убийство Г.П. Чухнина

Генерал морского ведомства в парадной форме. Начало XX в.

В то время, когда шли приготовления и выборы в Государственную думу, радикально настроенные партии не теряли надежды на возможность народного восстания и по своему старались его приблизить. Среди ежедневных газетных публикаций о погромах, поджогах, насилиях на политической почве все чаще звучали сообщения о покушениях на известных государственных деятелей. Индивидуальный террор, признаваемый социалистами-революционерами наиболее действенным средством борьбы, захлестнул страну. По неполным данным, в январе 1906 года было совершено 80 убийств, в феврале – 64, в марте – 50, в апреле – 56, в мае – 122, в июне – 27. Активно действовали эсеры и в Севастополе. За первую половину 1906 года они трижды покушались на жизнь коменданта Севастопольской крепости генерал-лейтенанта Владимира Степановича Неплюева, дважды на командира 49-го пехотного Брестского полка полковника Николая Степановича Думбадзе, но самыми громкими были покушение, а затем и убийство главного командира Черноморского флота вице-адмирала Григория Павловича Чухнина.

В бухте Голландия. Слева склад Отдела воздухоплавания Черноморского флота. Снимок 1903 г.

Морозным днем 27 января 1906 года в его приемную обратилась изысканно одетая молодая дама, назвавшаяся Екатериной Адольфовной Измайлович, дочерью генерала от артиллерии. Она хлопотала о назначении пенсии. Дежурный адъютант не рискнул подвергнуть тщательному досмотру благородную просительницу и попросил подождать. После короткой беседы с дежурным офицером Екатерина Адольфовна была приглашена в кабинет Чухнина. Когда командующий стал читать поданное прошение, Измайлович вытащила из-под мантии револьвер и четырежды выстрелила. Три пули достигли цели, Чухнин упал. Вбежавшая охрана схватила Измайлович, ее вывели на задний двор и через несколько минут расстреляли. Говорили, что столь невероятный исход был инициирован женой Чухнина. Услышав выстрелы, она прибежала с нижнего этажа и, увидев мужа на ковре, стала страшно кричать, требуя немедленного возмездия. Позже выяснилось, что 18-летняя террористка была сестрой Александра Измайловича, осужденного на вечную каторгу за покушение на жандармского генерала Курлова.

Спустя пять месяцев, 28 июня 1906 года, пуля террориста все же настигла Чухнина.

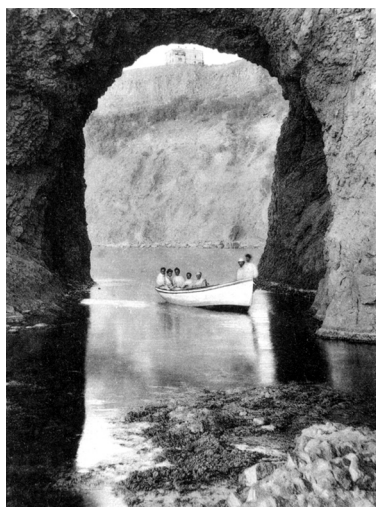

Акимов Яков Сергеевич (1884-?). Уроженец г. Пензы. Закончил школу садоводства. В 1905 призван на военную службу и назначен пом. садовника на дачу «Голландия». Снимок 1902 г. Из фондов ГАГС.

Хирургическое отделение
Морского госпиталя. 1905 г.

Он был смертельно ранен на своей даче на берегу бухты Голландия. На этот раз стрелял матрос Яков Акимов, действовавший по заданию севастопольской группы социалистов-революционеров. Работая помощником садовника, он выбрал момент, когда Чухнин в один из приездов обходил сад, распорядясь по поводу сбора урожая. В отдалении, мирно беседуя, шли адъютант и супруга главного командира. Прозвучавшие ружейные залпы разорвали тишину летнего утра и превратили мирный сад, источавший медовый аромат поспевающих абрикосов, в кровавую арену. Адъютант, увидев в кустах матроса, бросился по направлению к стрелявшему, стараясь достать его из револьвера. Однако тому удалось уйти от преследования. Адмирала отнесли на катер и отправили в госпиталь. Но состояние раненого было очень тяжелым. Ночью Чухнин умер.

В окрестностях Севастополя. Начало XX в.

Яков Акимов сумел добраться до условного места в лесу на Мекензиевых горах, откуда был выведен товарищами по партии. Две недели он жил в сторожке лесного объездчика в урочище Кара-Куба. Из Бахчисарая Акимова отправили в Москву, затем в Петербург и в Финляндию. Два года он жил в Париже. Затем переехал в США. Уже в 20-е годы Акимов дважды подавал прошения о

Нижний храм собора св. Владимира, где среди других адмиралов похоронен Г.П. Чухнин.

возвращении в СССР, но советские официальные органы отказали бывшему революционеру. На родину он так и не вернулся.

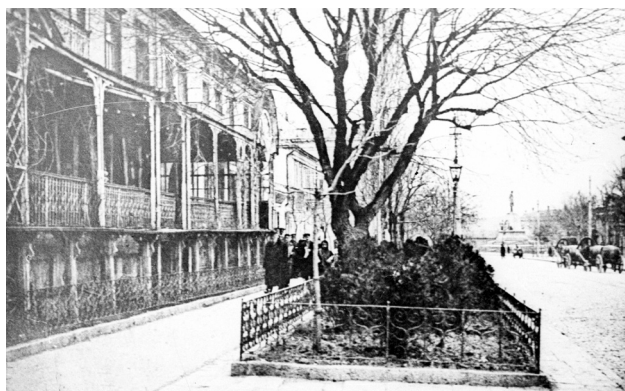
Интересна судьба другого активного участника описываемых событий – Николая Шевцова, больше известного под литературным псевдонимом Никандров. Он родился в Подмосковье, но детство и юность провел в Севастополе, по праву считая его родным городом. Еще в студенческие годы Николай неоднократно участвовал в антиправительственных выступлениях, из-за чего попал под бдительный контроль полиции. Из Московского инженерного училища путей сообщения он ушел сам, из Петербургского лесного института был отчислен. Николай Шевцов пробовал себя в качестве учителя, журналиста (некоторое время сотрудничал и в севастопольской газете «Крымский вестник»). Весной 1905 года он был арестован за революционную пропаганду среди крестьян Перекопского уезда, где в то время учительствовал, и выслан в глухое архангельское село. После манифеста 17 октября Шевцов возвратился в родной Севастополь и стал во главе боевой дружины социалистов-революционеров. Под его руководством и при его участии разрабатывался и осуществлялся план покушения на Чухнина. Акимову же он помог укрыться

Шевцов (Никандров) Николай Никандрович (1878–1964). Закончил Константиновское реальное училище. В 1901 примкнул к партии эсеров. Сидел вместе с А. Грином в Севастопольской тюрьме, откуда отправлял в «Крымский вестник» свои рассказы. С ними ознакомился А. Курприн, при поддержке которого в журнале «Мир божий» в 1906 был опубликован рассказ Никандрова «Бунт». В 1915 вышел сборник «Береговой ветер». Заглавный рассказ повествует о севастопольских мальчишках, проведших день на берегу моря вместо занятий в гимназии.

Екатерининская улица. Гостиница Ветцеля.

Савинков Борис Викторович (1879–1925). В студенческие годы участвовал в акциях протеста и студенческих организациях. С 1903 включился в террористическую деятельность. Организует убийства министра внутренних дел В.К. фон Плеве и великого князя Сергея Александровича. После революции 1905–1907 занимается литературным творчеством. В годы Первой мировой войны стал военным корреспондентом. Поддержал Февральскую революцию в России, в июле 1917 назначен и.о. военного министра. После Октябрьской революции активно боролся против большевиков.

от преследования, а затем и выехать из Крыма. Чуть позже Никандров и сам перешел на нелегальное положение и в 1910 году эмигрировал за границу. Он вернется в Россию спустя четыре года уже признанным литератором. В годы войн и революций ему вновь доведется жить в Севастополе, других крымских городах. Но в 1922 году, и как оказалось навсегда, он переедет в Москву, не порывая однако связи с Крымом.

3. Побег террориста

Нужно сказать, что севастопольские эсеры были не одиноки в своем стремлении покарать Чухнина. Покушение на адмирала готовилось еще весной 1906 года и Центральной боевой организацией партии социалистов-революционеров. С этой целью 12 мая в Севастополь приехал один из ее руководителей – Борис Викторович Савинков. Он остановился в гостинице Ветцеля под именем подпоручика в запасе Субботина. С местным комитетом никаких связей не устанавливал, иначе был бы осведомлен, что на 14 мая (день ежегодного празднования коронации государя) севастопольские боевики назначили покушение на коменданта крепости генерал-лейтенанта Неплюева.

Яхт-клуб на Приморском бульваре.

14 мая утром Савинков встретился на Екатерининской улице с одним из трех товарищей по партии, что приехали вместе с ним в Севастополь для осуществления задания. Справедливо полагая, что на торжественном богослужении во Владимирском соборе Чухнин будет обязательно, Савинков уже собрался туда отправиться, но задержался на Приморском бульваре. Здесь он и услышал отдаленный гул взрыва. У Владимирского же собора происходило следующее. Служба уже завершилась, когда из толпы выбежал юноша и бросил Неплюеву под ноги бомбу. Она не разорвалась, но страшной силы взрыв раздался в толпе. Это неожиданно сработала адская машина второго участника покушения – матроса 29-го флотского экипажа Ивана Фролова, бывшего очаковца. Сам Фролов был убит на месте, кроме него погибли шестеро и были ранены 37 человек из толпы.

Первого бомбиста, 16-летнего Макарова, арестовали у собора. Одновременно задержали и товарищей Савинкова – Двойникову и Назарова. Сам Борис Викторович только и успел, что дойти до гостиницы Ветцеля. Здесь его уже ждали полицейские и солдаты с ружьями наперевес. Арестованных доставили в штаб крепости, а вечером перевели на главную крепостную гауптвах-

Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904). Видный российский гос. деятель. Директор Департамента полиции (1841–1884), товарищ министра внутренних дел (1885–1894), гос. секретарь (1894–1899), с 1902 – министр внутренних дел и шеф отдельного корпуса жандармов. Убит эсерами 15.07.1904.

Приморский бульвар.
Начало XX в.

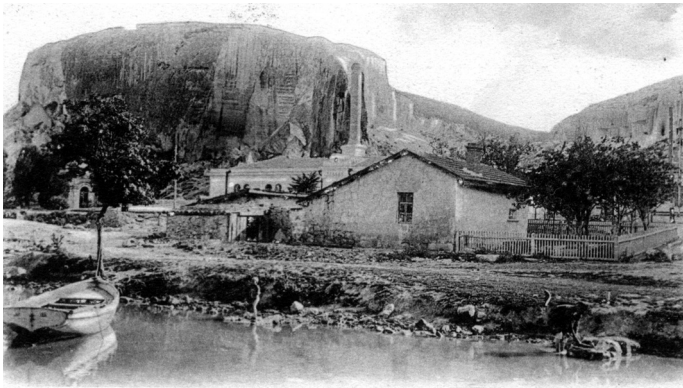

Собор св. Владимира.

ту. Всем им было предъявлено обвинение в принадлежности к тайному сообществу и в покушении на жизнь генерала Неплюева. Судить террористов должен был военный суд, защитником назначили капитана артиллерии Иванова. Савинков позже писал в своих воспоминаниях: «Я знал от арестованных на гауптвахте солдат, что капитан Иванов принимал участие в усмирении очаковского восстания, его батарея стреляла по крейсеру. Я не хочу ни оправдывать его, ни защищать, но я должен отметить, что... по отношению к нам четверым... он проявил много безукоризненной деликатности и горячей готовности помочь, чем был в силах. Он не скрывал своих убеждений и откровенно говорил мне, что он не на стороне революции, а на стороне правительства, но, видя в нас врагов, он, как офицер, относился к нам с уважением». Именно Иванову Савинков открыл свое настоящее имя и просил сообщить матери и жене о месте своего нахождения, надеясь видеть их перед приведением приговора в исполнение. Власти еще не знали, что задержали «главного террориста».

Через несколько дней родные Савинкова — мать Софья Александровна, жена Вера Глебовна и брат жены Борис Глебович Успен-

Инкерман. Долина реки Черной. Начало XX в.

ский, дети известного писателя-народника Г.И. Успенского – приехали в Севастополь. Независимо от них для организации побега Савинкова прибыл его друг – Н. Зильберберг.

Рассматривалось несколько разных вариантов побега. Начали с подкопа, но грунт был очень твердый, каменистый, да к тому же ход уперся в цементированный фундамент гауптвахты. Попытались подкупить разводящего унтер-офицера. Он согласился помочь за 15 тысяч рублей, но обманул. Помощь пришла неожиданно от вольноопределяющегося 57-го Литовского полка, несшего службу на гауптвахте, члена симферопольского комитета партии социалистов-революционеров Василия Сулятицкого. В ночь на 16 июля он сумел вывести Савинкова с гауптвахты, переодев его солдатом.

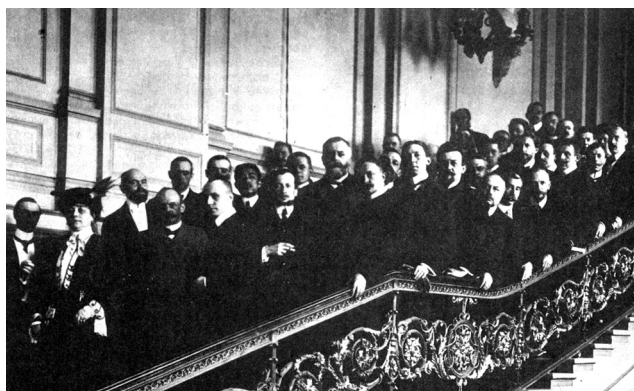
Побег обнаружили очень скоро, вся полиция города была на ногах. Произвели обыск в гостиничном номере жены Савинкова, но никого не нашли. Бежавшие укрылись на конспиративной квартире. Следующей ночью их вывели в Инкерманскую долину, на хутор Карла Ивановича Штальберга. Уединенное место в окрестностях Чоргуня на десять дней стало убежищем для Савинкова и Сулятицкого.

Вера Глебовна Успенская.

Иностранные корреспонденты, прибывшие на открытие Первой Государственной думы, на лестнице Таврического дворца.

Поскольку город и его окрестности прочесывались полицией и солдатами, было решено не ехать по железной дороге, а идти морем в Румынию. На рассвете 26 июля беглецы под проливным дождем добрались до устья реки Качи, где их ждал одномачтовый бот, взявший курс на Констанцу. Разыгравшийся шторм вынудил команду повернуть на Сулин. Здесь судно и пристало к берегу 28 июля. Савинков и его товарищи через Венгрию добрались до Швейцарии.

В начале октября в Севастополе все-таки состоялся суд над оставшимися под стражей эсерами. Трое боевиков Центральной организации были признаны виновными в принадлежности к тайному сообществу, имеющему в своем распоряжении взрывчатые вещества, и приговорены к разным срокам каторжных работ. Макаров, как малолетний, был заключен в тюрьму на 12 лет. В июне 1907 года он бежал из севастопольской тюрьмы, а в сентябре того же года был повешен за убийство начальника петербургской тюрьмы.

«Наши депутаты». Карикатуры на И. Пьяных и Е. Сайко. 1906 г.

Панорама заседания
Первой Государственной
думы.

4. Новый главный командир

27 апреля в Петербурге начала свою работу Первая Государственная дума. С ее трибуны звучали достаточно радикальные призывы: ввести всеобщее избирательное право, объявить всеобщую амнистию, но главным требованием стало наделение крестьян землей. Кадеты и трудовики, две самые многочисленные фракции, выдвинули свои проекты аграрных преобразований. Их обсуждение носило эмоциональный характер, выливалось в обличение общественного строя. Однако депутаты, по большей части, забывали, что простой передел собственности не может стать панацеей от многовековых проблем русской деревни. Власти же не без основания утверждали, что покушение на незыблемость института частной собственности чревато непредсказуемыми последствиями. Тон думских дебатов казался правительству недопустимым, и 9 июня 1906 года Первая Государственная дума была распущена.

В деревне же все шло своим чередом: посевная, уборочная... Правда, в Крыму то лето выдалось необычайно дождливым. Хлеб пропадал на корню. Вместо 8–10 центнеров с десятины собирали лишь 2–3, причем ка-

Муромцев Сергей Андреевич (1850–1910). В 1871 окончил юрид. ф-т МУ. Проф. кафедры римского права, в 1880–1881 – проректор МУ. Уволен за участие в либеральном движении. В 1880–1899 – предс. Московского юрид. об-ва. Один из основателей и лидеров Конституционно-демократической партии. Деп. Первой Гос. думы от Москвы, почти единогласно избран ее предс. После роспуска Думы приговорен к трем месяцам тюремного заключения, которое отбывал в Таганской тюрьме в Москве. В последующие годы от активной деят. в кадетской партии отошел. Преподавал в МУ. Чл. редакции Энциклопедического словаря братьев Гранат.

Морское собрание. Пло-
щадь Нахимова. Начало
XX в.

Скрыдлов Николай Илларионович (1844–1918). Адм. с 1908. В 1864 произведен в мичманы. В русско-турецкой войне 1877–1878 командовал на Дунае мин. катером «Шутка». 8.06.1877 впервые в мировой истории произвел дневную мин. атаку, удостоен орд. св. Георгия 4-й степ. В 1893 произведен в к.-адм. В 1898–1899 командовал Средиземноморским отрядом судов БФ, в 1900–1902 – эскадрой Тихого океана. В 1903–1904, 1906–1907 – гл. ком. ЧФ и портов Черного моря. С марта 1907 чл. Адмиралтейств-совета. С августа 1909 в отставке.

чество зерна оставляло желать лучшего. Еще в колосьях оно обмякло, потеряло цвет, стало легковесным и вот-вот уже было готово пустить росток.

Дождливая погода, впрочем, как и продолжающиеся волнения, не способствовали и притоку отдыхающих в Севастополь. Обыватели не уставали рассказывать друг другу то подробности очередного покушения на командира Брестского полка Думбадзе, то митинга портовых рабочих на Приморском бульваре, то сходки за городом, то вооруженного нападения на владельца одного из крупнейших магазинов Л.М. Шульмана. И так весь июль.

Прибывший в Севастополь вместо убитого Чухнина вице-адмирал Н.И. Скрыдлов понимал, что его вторичное назначение главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря не случайно. От него ждали наведения порядка. Первые же шаги командующего показали, что он готов на разумные компромиссы. Николай Илларионович посетил содержащихся в тюрьме потемкинцев, беседовал с ними. В интервью с корреспондентом «Крымского вестника» он говорил: *«...Флот – это часть России... Я не убаюкиваю себя надеждой, что во флоте все спокойно, и главная моя задача – умиротво-*

Николай II и морской министр А.А. Бирилев. Царское Село. 1906 г.

рение». Скрыдлов не утвердил ни одного смертного приговора. Он позаботился об улучшении условий жизни, быта и отдыха нижних чинов, в Ушаковой балке по воскресеньям возобновились массовые гуляния для матросов и унтер-офицеров.

По некоторым же вопросам, с точки зрения морского министра А.А. Бирилева, командующий Черноморским флотом проявлял даже излишнюю мягкость. Так, в июле 1906 года неизвестные злоумышленники похитили из здания военно-морского суда следственные материалы по делу участников ноябрьского восстания в Севастополе. Скрыдлов справедливо полагал, что случившееся затянет следствие на многие месяцы, и предложил завершить дело в административном порядке. Морской министр с недовольством вопрошал: «Совершенно недоумеваю, что означает окончить судебное дело административным порядком. Предполагаете ли, что возможно сослать на каторгу или расстрелять административным путем?».

6 августа по распоряжению главного командира Черноморского флота состоялось совещание городских властей, куда были приглашены представители купечества, держатели аптек, гостиниц, типографий и прочие почтенные горожане. Обсуждался во-

Бирилев Алексей Алексеевич (1844–1915). Видный деят. российского флота, адм. (1907). В 1864 произведен в мичманы. Командовал различными кораблями, в т.ч. крейсером «Минин» (1890–1892), эскадренным броненосцем «Сисой Великий» (1893), броненосцем береговой обороны «Адмирал Ушаков» (1893), эскадренным броненосцем «Гангут» (1893–1894). В 1897 назначен ком. учебно-артиллерийского отряда БФ, а в 1890 возглавил отдельный отряд судов в Средиземном море. В 1903 командовал соединенным практическим отрядом обороны побережья Балтийского моря. В 1904–1905 командовал БФ, одновременно являлся военным губернатором Кронштадта. В 1905 командовал флотом Тихого океана. В 1905–1907 – мор. министр и чл. Гос. Совета.

Вид на Южную бухту с Исторического бульвара. Начало XX в.

Околоточный.

прос об учреждении в Севастополе дополнительной охраны ввиду ограниченного штата местной полиции. 19 августа этот же вопрос заслушали на заседании городской думы.

В связи со сложившейся обстановкой 19 августа 1906 года высочайшим повелением Скрыдлову были предоставлены чрезвычайные полномочия: предавать военно-полевому и морскому судам всех лиц, виновных в бунте против верховной власти и государственной измене, уличенных во вредительстве и преступлениях против личности. Согласно закона о военно-полевых судах, их решения не допускали помилования и немедленно должны были приводиться в исполнение. Тем не менее, сводка за август была крайне неутешительна: в городе убиты кондуктор Черноморского флота, начальник Севастопольского отделения полицейского управления железной дороги; совершено нападение на городского в районе Корабельной стороны.

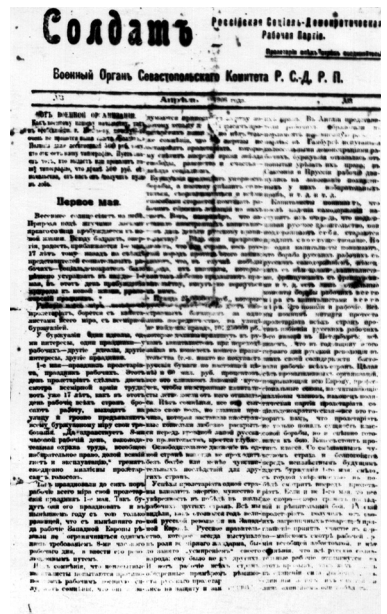
12 сентября 1906 года Н.И. Скрыдлов подписал обязательное постановление для жителей Корабельной стороны с прилегающими местностями – Бомборами, Татарской слободкой и др. В нем, в частности, говорилось:

Дом № 5 на Хрулевском спуске, в котором в 1906 г. размещалась подпольная типография. Из фондов Музея ЧФ РФ.

«...»

2. Строго воспрещается жителям Корабельной стороны, как и прочим жителям г. Севастополя, ношение и хранение какого бы то ни было оружия, как холодного, так и огнестрельного, а равно хранение и изготовление взрывчатых веществ.
3. Предоставление пристанища, а тем более укрывательство беглых преступников, анархистов, революционеров, бомбодателей и вообще лиц, занимающихся снаряжением и изготовлением взрывчатых веществ, строго воспрещается...
4. Воспрещаются сборища и всякие группировки, как на улицах, так равно площадях, бульварах, во дворах, на балконах и на крышах, с какой бы то ни было целью.
5. После 8 часов вечера все торговые заведения, как-то: рестораны, питейные заведения, пивные, винные погреба, бузны, кофейни, квасные, лимонадные и фруктовые лавки и все вообще торговые и ремесленные заведения... обязательно закрываются и торговля в них воспрещается...»

Газета «Солдат», выпускавшаяся нелегально в Севастополе. Апрель 1906 г. Из фондов Музея ЧФ РФ.

Вход на Малахов курган. Начало XX в.

Сарнавский Владимир Си-монович (1855–1916). Изв. деят. российского флота, адм. (1915). Участник русско-турецкой войны (1877–1878). Командовал миноносками, паровой яхтой «Колхида» (1895–1897), броненосцем «Новгород» (1897), учебным судном «Прут» (1897–1899), канлодкой «Черноморец» (1899–1901). В 1901–1902 – флаг-кап. штаба ком. практической эскадры Черного моря. Ком. крейсера «Память «Меркурия» (1902–1903) и броненосца «Три Святителя» (1903–1904). В ходе русско-японской войны (1904–1905) – ком. крейсера «Паллада». За храбрость награжден золотым оружием. С 1906 командовал крейсером «Князь Пожарский», затем отрядом миноносцев. С 1907 – нач. штаба ЧФ и портов. С 1908 командовал отрядом мин. судов, а с 1909 действующим флотом Черного моря. В 1911–1913 – главный командир Севастопольского порта. С 1913 – чл. Адмиралтейств-совета.

Но наряду с грозными приказами, усилия властей по установлению порядка и спокойствия иногда выливались в курьезные распоряжения:

«Конфиденциально

Медицинскому инспектору Севастопольского порта

Ввиду бывших и повторяющихся случаев нахождения червей в пище нижних чинов флота и вызывающих даже беспорядки в командах, происходящих главным образом от малого знакомства личного состава с характером и происхождением этих червей, предлагаю Вашему превосходительству поручить одному из врачей Севастопольского порта составить популярную беседу по этому вопросу. За удачно составленную беседу может быть дано денежное вознаграждение в размере, выдаваемом за лекции в Морском собрании.

Подпись:

вице-адмирал Скрыдлов, начальник штаба ЧФ контр-адмирал Сарнавский».

Однако революционное рвение не могли остудить ни карательные меры, ни сильное похолодание. Не прошло и двух недель, как очередной взрыв прогремел на Корабельном спуске. 25 сентября неизвестные злоумышленники бросили бомбу в поднимавшегося

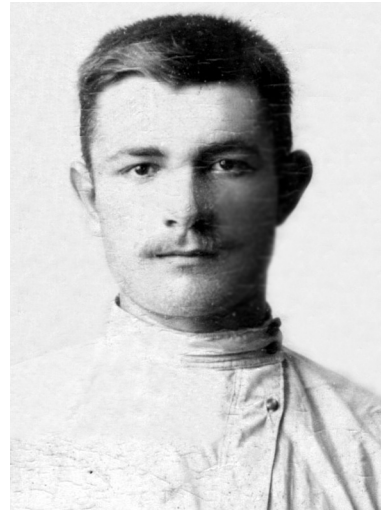

В Южной бухте. Начало XX в.

на пролетке к казармам Брестского полка генерала Думбадзе. Генерал был легко ранен, а сопровождавшие его солдаты и кучер получили тяжелые увечья.

К концу октября в Севастополе ввели институт ночных сторожей штатом в сто человек. Пригодился все-таки городу опыт народной милиции, полученный в кровопролитных волнениях годичной давности. Сам же день 14 ноября 1906 года прошел спокойно. На рейде были организованы гонки всех шлюпок эскадры с вручением призов. Главный командир Черноморского флота Н.И. Скрыдлов с супругой и другие офицеры с женами присутствовали на зрелищном мероприятии. Оркестр играл туш каждой шлюпке, приходившей первой. Командам, получившим призы, положено было и угощение: глинтвейн, пироги, фрукты. По улицам города строевым шагом прошел Брестский полк, что предупредило попытку демонстрации. Остаток осени и зима 1906–1907 годов на флоте прошли относительно спокойно.

Николай Литвиченко (1889–1908). Рабочий Севастопольского порта. Казнен за покушение на генерала Думбадзе. Из фондов МГО и ОС.

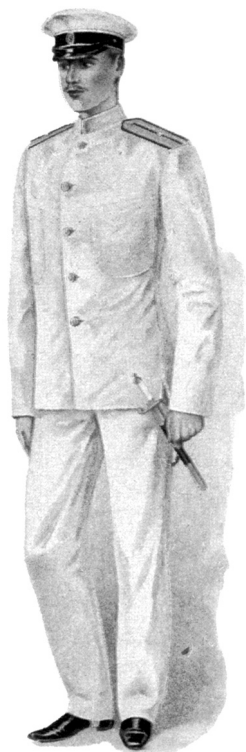

Сад для гуляния нижних чинов в Ушаковой балке. Начало XX в. Из фондов МГО и ОС.

Вопросы и задания:

1. Продолжите заполнение синхронистической таблицы «События революции 1905–1907 годов в Российской империи, Крыму и Севастополе».
2. Какие мероприятия официальных властей были направлены на восстановление порядка в Российской империи и, в частности, в Севастополе?
3. Подготовьте сообщение об истории создания и деятельности партий, проявивших себя в ходе революции 1905–1907 годов.
4. Выскажите свою точку зрения о методах политической борьбы, взятых на вооружение членами той или иной партии, организации:
  - а) социалистами-революционерами;
  - б) социал-демократами;
  - в) анархистами;
  - г) конституционными демократами;
  - д) октябристами;
  - е) монархистами и др.

Мичман в летней форме. Начало XX в.

§ 4. Год 1907-й

1. Выборы во Вторую Государственную думу

Уже осенью 1906 года в Севастополе началась подготовка к выборам во Вторую Государственную думу. Прежде всего, были обновлены списки избирателей по двум куриям: городской и рабочей. Со времени выборов в Первую Государственную думу законы, их регламентирующие, не изменились. Однако избирательной комиссии необходимо было выверить и уточнить перечень лиц, допущенных к выдвижению выборщиков.

В декабре – январе состоялось несколько собраний избирателей по обсуждению выдвигаемых на губернский съезд кандидатур. Рабочие избирали уполномоченных от промышленных предприятий, своих кандидатов выдвигали купцы и хозяева торгово-промышленных заведений, а также владельцы ремесленных мастерских. Среди них было немало известных городу имен, таких как владельцы типографии Д.О. Харченко и популярнейшей Варшавской кондитерской К. Мисинский, хозяева больших магазинов: посудного С.М. Шульман, мануфактурного И.И. Челеби, писчебумажного и галантерей-

Мануфактурный магазин Кондакова. Построен на Нахимовском проспекте в 1895 г. Из фондов МГО и ОС.

Голосование избирателей в Государственную думу 2-го созыва.

ного В.Г. Зембовский, известный так же как активный член севастопольского Римско-Католического общества.

Собрания проходили при закрытых дверях и под бдительным надзором полиции, но, тем не менее, не только местные отделения либеральных партий (кадеты, октябристы), но и радикальных (эсеры, социал-демократы) сумели провести своих кандидатов в число выборщиков. А вот все семь уполномоченных от рабочей курии, как сообщил «Крымский вестник», принадлежали к правым партиям. 28 января 1907 года в здании городского собрания состоялись выборы уполномоченных от Севастополя на губернский съезд. Уже в 9 часов зал был полон, и городской голова А.А. Максимов объявил заседание открытым. Особый наплыв избирателей пришелся на полуденное время, а поскольку здание было оцеплено нижними чинами армии, кавалерий, полицией, то имело место несколько инцидентов. Часть избирателей ушла, не проголосовав. Всего из более чем шести тысяч допущенных к выборам воспользовались своим правом 4112 человек.

Наряд полиции в помещении городской думы во время выборов в Государственную думу 2-го созыва. 20 марта 1907 г.

По количеству набранных голосов лидировали: А.М. Вейзен, городской архитектор, от «Союза 17 октября» – 372 голоса;

Вокзал в Севастополе. Начало XX в.

И.Н. Албранд, от «Союза 17 октября» – 257; М.Г. Афанасьев, контр-адмирал в отставке, от «Союза русского народа» – 309; Н.А. Бейлери, частный поверенный, от «Союза русского народа» – 232. Но подлинными фаворитами стали: врач С.А. Никонов, кандидат прогрессивного блока, набравший 3459 голосов, и кандидат от этого же блока Н.И. Емельянов – 3431 голос. Они-то и стали выборщиками от города на предстоящем губернском избирательном собрании.

6 февраля в Симферополе членами Государственной думы от крестьян Таврической губернии были избраны Щербаха из Бердянского уезда и Тютюнов из Мелитопольского. А на следующий день на губернском съезде были оглашены имена остальных депутатов: Фомичев (литейщик завода Джона Гревза в Бердянске, от рабочих), Керде, Медиев (редактор татарской газеты), Емельянов. Первый из них был социал-демократом, два – кадетами и один – эсером. Членом партии социалистов-революционеров оказался Николай Ильич Емельянов. Спустя несколько дней общественность Севастополя провожала своего депутата в Петербург, где 20 февраля должно было открыться первое заседание вновь избранной Государственной думы.

Емельянов Николай Ильич (1848–1924). Учился в Киевском ун-те св. Владимира на медицинском ф-те. Добровольцем принял участие в русско-турецкой войне 1877–1878. После войны проживал в Крыму, работал управляющим имением, был связан с революционерами-народниками. В 1905 был избран в Севастопольский совет. После роспуска Второй Государственной думы вернулся в Севастополь. Работал учителем, в 1917 был избран гласным городской думы.

В зале заседаний Государственной думы.

Головин Федор Александрович (1867–1937) Из дворян. В 1891 окончил юрид. ф-т МУ. Участник земского движения, мировой судья. На учредительном съезде Конституционно-демократической партии (окт. 1905) избран в состав ЦК. В 1907 – деп. Второй Гос. думы от Москвы, ее председатель. Безуспешно пытался достичь согласия между различными полит. силами в Думе и делового контакта с правительством. Избран в Третью Гос. думу. Во время Первой мировой войны ведет активную общ. деят. После Октябрьской революции служил в советских учреждениях. В 1937 расстрелян.

В назначенный день под величественными сводами Таврического дворца в Петербурге прозвучали слова приветствия, направленные в адрес Думы Николаем II, после чего депутаты начали свою работу. Председатель Второй Государственной думы Ф.А. Головин, член центрального комитета партии кадетов, так описал народных избранников: «Левое крыло Думы невольно поражало зрителя множеством молодых ... лиц и при этом неинтеллигентных ... Общая масса отличалась тупым самомнением опьяневшей от неожиданного успеха необразованной и озлобленной молодежи. Все же вера в непогрешимость проповедуемых ими идей и несомненная бескорыстность и готовность к самопожертвованию ради торжества их принципов возбуждали симпатию... Не такое чувство возникало при взгляде на правое крыло Думы. Здесь, прежде всего, бросались в глаза ... злобные лица крайних реакционеров. Они ненавидели Думу, грозившую их материальному благосостоянию и их привилегированному положению; мешали ее работе, не скрывали даже своей радости при ее неудачах... Сжатый этими двумя буйными и сильными крыльями ... центр, стремящийся к законодательной работе на строго конституционных основах,

Большая Морская. Начало XX в.

вызывал в зрителе и сожаление, и уважение».

Дума была слепком с общества, которое ее сформировало. Как здесь, так и там многочисленные фракции, группы, кружки, партии скорее напоминали лебедя, рака и щуку, которые тащили несчастную страну каждый в свою сторону, по их разумению, единственно верную.

2. Власти и террористы

В феврале в Севастополе опять прозвучали взрывы. На Большой Морской, у писчебумажного магазина Харченко, смертельно был ранен пристав В.Л. Сухомлинов, несколько прохожих получили легкие ранения. В марте группа неизвестных провела экспроприацию 2000 рублей из кассы плавучих мастерских судостроительного завода. В апреле была осуществлена экспроприация уже 20 000 рублей золотом и ассигнациями из Севастопольской почтово-телеграфной конторы. Все это свидетельствовало о продолжающейся планомерной деятельности эсеровских групп.

В последнем ограблении участвовали и два десятка анархистски настроенных молодых людей. Они называли себя революцион-

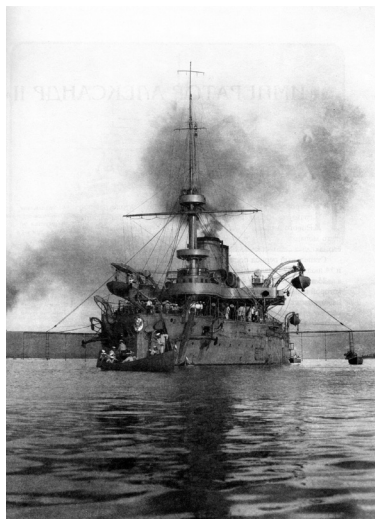

Литовченко В.Г., чиновник Севастопольской почтово-телеграфной конторы в парадной форме. Начало XX в. Из фондов ГАГС.

Улица в Кадыковке под Балаклавой. Начало XX в.

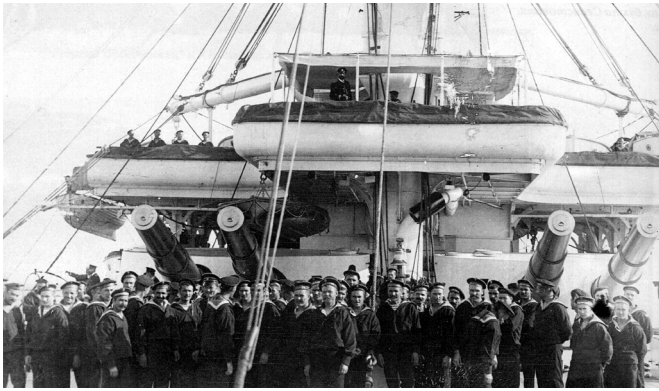

ной боевой дружиной «Свобода внутри нас» и вскоре после экспроприации вышли из состава эсеровской организации. Под Балаклавой, в небольшом домике, им удалось разместить подпольную типографию, где под видом душевнобольного поселился наборщик. Первая же листовка, а всего их будет отпечатано семь, вышла шеститысячным тиражом. В ней содержались призывы к всеобщей забастовке с экспроприацией всего: хлеба, заводов и т.д.; безжалостному уничтожению врагов. Примечательны заголовки листовок: «Смерть власти государства», «Смерть власти бога», «Смерть власти буржуазии».

Броненосец «Синоп» в Севастопольской бухте. Кампания 1909 г.

Выдвигая требования свержения всякого государственного строя и перераспределения собственности, члены группы стремились ускорить всеобщее вооруженное восстание отдельными террористическими акциями. Для их осуществления на хуторе Кара-Куба, в 20 верстах от Севастополя, изготавливались бомбы. Члены группы действовали не только в Севастополе, но и в других населенных пунктах Таврической и Херсонской губерний. Однако систематическую работу группа развернуть не могла в силу малочисленности и постоянных потерь, а с конца 1907 года вообще прекратила свое су-

Экипаж броненосца «Георгий Победоносец».

ществование. 16 членов организации «Свобода внутри нас» были арестованы и осуждены в Севастополе в декабре этого года. Четверых: Андрея Андреева, Михаила Пыркина, Филиппа Яценко и Фому Левченко приговорили к смертной казни, позже замененной каторгой, девятерых – к различным срокам каторжных работ, трое были оправданы. Самому старшему из осужденных было 35 лет, младшему – 19.

26 марта 1907 года в связи с болезнью Н.И. Скрыдлова временно исполнять должность главного командира Черноморского флота и портов Черного моря было поручено контр-адмиралу Р.Н. Вирену, стороннику жестких мер борьбы с любыми проявлениями бунтарских настроений. Уже в мае по его приказу была арестована группа матросов с броненосцев «Синоп», «Ростислав», «Три Святителя» и «Пантелеймон» по подозрению в подготовке восстания на флоте. Спустя месяц особая военная судебная комиссия начала рассмотрение дел обвиняемых. Приговор был суров: сорок человек отправили на каторгу, в том числе девятнадцать на бессрочную. На улицах города были расклеены объявления следующего содержания:

«В случае возникновения в городе Севастополе беспорядков или демонстраций, кем-ли-

Кишкин Владимир. В 1908 казнен в Севастополе за участие в террористических актах. Из фондов МГО и ОС.

Дворец главного командира Черноморского флота и портов Черного моря. Начало XX в.

Вирен Роберт Николаевич (1856–1917). Во время русско-японской войны за отличие награжден золотым оружием и орд. Св. Георгия 4-й ст. Руководил тралением мин на рейде Порт-Артура. 23.08.1904 произведен в к.-адм. Руководил уничтожением кораблей перед сдачей Порт-Артура. В 1907–1908 – гл. ком. ЧФ и портов Черного моря. С 1909 – гл. ком. Кронштадтского порта и воен. губернатор Кронштадта. Убит во время Февральской революции.

бо и с какою бы то ни было целью они не были произведены, мною будут приняты самые энергичные меры к их подавлению.

Причем, если полицейскими средствами, при содействии патрулей и дозоров, нарушенный порядок не будет немедленно восстановлен, то я без всяких колебаний прибегну к содействию частей войск вверенного мне гарнизона, которыя будут вызваны по «тревоге».

Сигнал «тревоги» – днем поднятие на сигнальной мачте Штаба флота торгового флага (белый-синий-красный), ночью – два красных фонаря один под другим и при этом в обоих случаях с вышки главного командира будут пущены три сигнальные ракеты.

Объявляя о сем, приглашаю мирных жителей города при поднятии сигналов тревоги, в видах собственной же безопасности и в предупреждение несчастных случаев, могущих последовать при употреблении войсками оружия, не выходить из своих квартир на улицу, а находящимся на улицах избегать присоединяться из любопытства к каким-либо сборищам, так как таковые по сигналу «тревога» будут немедленно рассеяны силою оружия».

*Контр-адмирал Вирен,
временный генерал-губернатор, и.д. глав-*

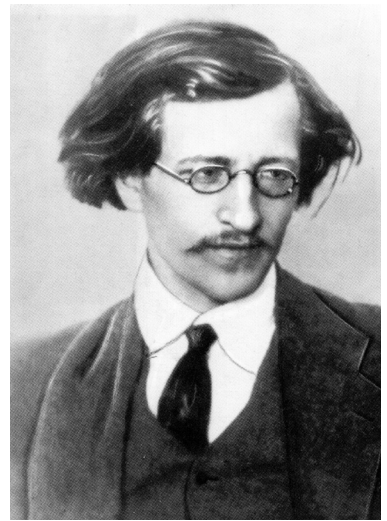
Улица Екатерининская. Начало XX в.

ного командира Черноморского флота и портов Черного моря и начальника гарнизона города Севастополя.

Мая 28 дня 1907 года».

3 июня 1907 года, не просуществовав и четырех месяцев, была распущена Вторая Государственная дума, что позже историки назовут концом первой русской революции. Дабы впредь иметь в лице Думы не непримиримую оппозицию, а надежную поддержку, власти изменили избирательный закон от 11 декабря 1905 года. Теперь почти половину всех выборщиков должны были выдвигать крупные землевладельцы, четвертую часть – крестьяне и столько же – горожане и рабочие. Значительно сокращалось представительство от национальных окраин. Новый закон был назван «бесстыжим». Однако время бурных протестов минуло. Николай II с удовлетворением отмечал в своем дневнике: «Слава Богу, уже второй день после роспуска Думы, всюду полнейшее спокойствие!». Пожалуй, это же можно было сказать и о Севастополе, если бы не несколько «досадных инцидентов».

15 июня в городе прогремело два взрыва. Один – в помещении охранного отделения на углу Вокзального спуска и Екатерининской: тяжело ранены два агента и сам бомбо-

Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883–1939). В апреле 1906 прибыл в Севастополь по заданию Московского комитета РСДРП для подготовки вооруженного восстания. В июне был арестован и заключен в севастопольскую тюрьму. После побега – в эмиграции. Впоследствии – видный советский воен. деят.

Песчаный берег. Из альбома
«Воспоминание о Балаклаве».
Изд. М.Л. Роговского, Балаклава.

метатель. Другой – у здания городской тюрьмы, при этом был осуществлен побег 21 политического заключенного. Готовилась эта акция совместными усилиями эсеров, социал-демократов, анархистов и «свободовцев». Руководил ею социал-демократ К. Цитович, прибывший специально из Санкт-Петербурга. Ему было поручено освободить из тюрьмы Владимира Овсеенко, 24-летнего соратника по партии, активного участника революционных боев 1905 года в Польше и Петербурге. Владимир сидел в тюрьме уже год. Он был арестован еще в июне 1906 года за подготовку вооруженного восстания в воинских частях Севастополя. Поскольку «Кабанов», как назвался Овсеенко на следствии, был арестован на месте проведения собрания представителей от воинских частей, оказал вооруженное сопротивление, то был приговорен к смертной казни, позже замененной двадцатилетней каторгой. Накануне отправки по этапу и был осуществлен дерзкий побег.

Обложка рукописного журнала, готовившегося заключенными севастопольской тюрьмы. Из фондов ГАГС.

День 15 июня выдался чрезвычайно жаркий. Город утопал в полуденном зное, когда к тюремной стене подошли двое молодых людей. Один из них повесил на сук своей же палки тяжелую сумку и, не спеша, раскурил папиросу. Условный сигнал из тюремного

Стоянка лодок у набережной. Из альбома «Воспоминание о Балаклаве». Изд. М.Л. Роговского, Балаклава.

двора – и происходящее стало напоминать кадры ускоренной киносъемки. Вспыхнул бикфордов шнур, раздался оглушительный грохот, и через образовавшийся в стене пролом начали выскакивать заранее подготовившиеся заключенные. Выросшие как из-под земли боевики раздали одежду, адреса, оружие, и беглецы разбежались в разные стороны. В конечном счете, 19 из 21 человека благополучно скрылись. Овсенко и несколькими другим удалось под покровом ночи добраться до хутора в Бельбекской долине. Позже они перебрались в район между Чоргунем и Алсу, а через несколько недель, когда власти, уже не надеясь найти беглецов, ослабили бдительность, выехали в Москву.

3. Последние аккорды революции

Да, нежиться в тихой истоме летних дней в том году горожанам почти не пришлось. И погода стояла жаркая, «как в тропиках», по выражению «Крымского вестника», и прозрачная морская волна призывно билась о берег, и базар с раннего утра предлагал фруктовое изобилие. Но не было обычной беззаботности и беспечности: в душных кабинетах чиновники все выверяли списки избирателей в Третью Государственную думу,

Максимович (Цитович) Анисья Никитична (1883–1971). Окончила Севастопольскую женскую гимназию, работала учительницей. С 1902 участвует в деят. революционных социалистических организаций. Хозяйка конспиративной квартиры, на которой остановился К. Цитович, в будущем его супруга. Выслана из города в 1908. До 1917 находилась под надзором полиции. Из фондов ГАГС.

Западная сторона Балаклавской бухты. Из альбома «Воспоминание о Балаклаве». Изд. М.Л. Роговского, Балаклава.

Хроника.

«Весь день 23 сентября севастопольцы занимались политическими выборами. Начнем с первого съезда, проходившего в зимнем помещении Городского собрания. Он начался, по аристократически, в адмиральском часе – в 12 дня, как это и надлежит съезду милордов и господ. К подъезду некоторые подкатывали в собственных экипажах, многие в наемных и редкие пробирались по образу пешего хождения. На момент открытия в зале было 240 избирателей из 400 с лишним... Председатель собрания городской голова А.А. Максимов попросил участников съезда наметить записками кандидатов в выборщики... Предложены кандидаты – 6 человек. На баллотировку были поставлены два, набравшие большинство голосов: барон А.К. Врангель и П.С. Чистяков. Выборщиком стал Александр Карлович Врангель – «неопределенный прогрессист».

«К народному дому избиратели потянулись с раннего утра. Их впускали в парадный вход, выпускали с заднего хода. Не было ни скопища, ни тени агитации. Каждый избиратель безмолвно опускал бюллетень в запечатанном конверте и удалялся. Результаты голосования: дворянин С.А. Усов, внепартийный прогрессист – 1278 голосов, Н.В. Гладков, октябрист – 377. Избран С.А. Усов, выборщик первой ГД». *Крымский вестник № 213. Вторник, 25 сентября 1907 г.*

а обыватели в своих квартирах вздрагивали как от реальных взрывов и выстрелов, так и от разговоров о возможных напастьях.

В конце июля были опубликованы списки избирателей в Третью Государственную думу. Всего по Севастополю и Балаклаве их насчитывалось 4223, что на треть меньше, чем на предыдущих выборах. Интересно, что среди избирателей были севастопольцы разных национальностей, в том числе русских – более 3000, евреев – 425, греков – 181, поляков – 137, караимов – 134, немцев – 75, татар – 44, армян – 28. Право голоса по-прежнему не имели студенты, солдаты и матросы, немущие горожане, что создавало определенную базу для пропагандистской работы.

В пехотных частях и на флоте продолжали действовать агитаторы, призывавшие к восстанию. В сентябре 1907 года так называемое Гарнизонное собрание, в состав которого входили представители некоторых частей (в большинстве своем эсеры), приняло решение пойти навстречу требованиям солдат и матросов защищать свои права с оружием в руках. Восстание было назначено в ночь с 14 на 15 сентября. Судя по дальнейшим событиям, его организаторы переоценили «революционное рвение масс», больше полагаясь на единодушный стихийный порыв, чем на

Пристань на Северной стороне. Начало XX в.

продуманный план. Власти же, информированные о предстоящих событиях, сделали все, чтобы их предотвратить.

На берег с судов были свезены снаряды и ружья, разоружили батальоны крепостной артиллерии, ненадежным частям не выдавали патронов. Кроме всего, в город ввели дополнительные войска из Одессы, Павлограда, Симферополя и Феодосии. Причем, жалование солдатам в этих частях увеличили в десять раз, что составляло в итоге до пяти рублей в месяц. Накануне восстания охранному отделению через осведомителей стал известен план действий. В общих чертах он был таков: в три часа ночи в 13-й артиллерийской бригаде должны быть произведены три пушечных выстрела, после чего 30 агитаторов поднимут как солдат бригады, так и матросов Черноморского флота на захват Северного укрепления и боевых припасов в Сухарной балке; одновременно солдаты Брестского и Белостокского полков захватят укрепления Южной стороны.

Власти отреагировали незамедлительно: флот был выведен в море; на Северной стороне между 2 и 3 часами ночи жандармы задержали девятых подозрительных людей, одетых в офицерскую форму; а в Брестском полку была предотвращена попытка трех неизвестных

Нижний чин армии. Начало XX в.

Вид с Малахова кургана на Корабельную сторону. Слева – Александр-Невский собор. Начало XX в.

вывести роту солдат из казарм. Любопытнейшие воспоминания о последнем эпизоде оставил один из этой тройки – Максимов, офицер 52-го пехотного Виленского полка:

«В положенное время мы отправились в казармы Брестского полка... У церкви, где нас должны были ждать – ни души... Пошли искать человека, у которого устраивались сходки. Еле нашли, оставив всякую конспирацию. Оказалось, что офицеры сидят в ротах, поэтому ничего сделать нельзя. Уныние, растерянность, безумная тревога. Однако примерно в 5 часов прибежали посланные, сообщили, что офицеры ушли из казарм, солдаты ждут начала восстания. По команде «в ружье» солдаты бросились к пирамидам. Однако некоторые пытались прятаться под одеяла, притворяясь спящими. После некоторого замешательства рота построена, однако патронов в сумках нет. Произнесли речь. Спрашиваем: «Пойдете за нами?». Гробовое молчание. Рота все-таки вышла во двор. Из офицерского собрания бежали офицеры. Раздалась команда «стрелять». Солдаты, увидев раненых, стояли как бы в оцепенении... Солдаты других рот к нам не примкнули, остались безмолвными зрителями. Ряды нашей роты редели, многие скрылись в казарме. В конце концов ос-

Армейские офицеры. Начало XX в.

Северная сторона. Вид с воздушного шара. 1902 г.

талось 5–6 человек. Один из нас промолвил: «Пойдемте, тут нам больше нечего делать». ... Трое солдат пошло вместе с нами». Известно, что неудавшаяся попытка сентябрьского восстания завершилась вынесением смертного приговора девятерым задержанным на Северной стороне и трем солдатам, бежавшим из казарм Брестского полка, которых арестовали в Киеве. Автору приведенных выше строк удалось скрыться и эмигрировать с двумя своими товарищами. После 1917 года Максимов вернулся на родину, а его воспоминания через несколько лет были опубликованы в журнале «Былое».

Севастопольские события лишний раз подтвердили, что энергия масс уже выплеснулась в разрушительном толчке 1905 года, последующие волнения не могли иметь прежней амплитуды. Но и вернуться в исходное состояние общество не могло. Реальностью российской действительности стали Государственная дума и легальные политические партии, разрушение крестьянской общины и миграция больших групп населения в Сибирь и на Алтай. Законодательно были разрешены профсоюзы и сокращена продолжительность рабочего дня. Новизна чувствовалась и в настроениях общества, ощутившего себя чуть более сво-

Хроника.

Выборы в Таврической губернии. В воскресенье... в 12 часов выборы приступили к выборам под председательством Таврического губернского предводителя дворянства... Депутатами в итоге избраны: Гальвас Генрих Генрихович (октябрист). 54 года. Немец. По крестьянской курии. Недавно был избран членом Перекопской уездной управы.

Захаров Зиновий Данилович (правый). По землевладельческой курии. 66 лет. Богатый землевладелец Мелитопольского уезда. Главный духовный лидер старомолокан. Мурзаев Мелкон Каллустович (кадет). По второй городской курии. 49 лет. Окончил юридический факультет Московского университета. Адвокат в Мелитополе.

Панкеев Николай Матвеевич (кадет). По первой городской курии. 50 лет. Окончил Новороссийский университет в Одессе. Почетный мировой судья. Издавал в Одессе еженедельный прогрессивный журнал «Южные записки».

Избраны вне курий:

Муфти Заде Исмаил-мурза (октябрист). Отставной полковник. 66 лет. Давний гласный евпаторийского и губернского земств. По национальным вопросам примыкает к мусульманской фракции.

Фальц-Фейн Владимир Эдуардович (октябрист). Почетный мировой судья. Крупный землевладелец Днепровского уезда».

Крымский вестник № 230. *Вторник, 16 октября.*

Нахимовский проспект. Начало XX в.

бодным, эмансипированным, независимым, но и в то же время напуганным, напряженным, встревоженным. Увидев кровавый лик революции, люди содрогнулись, но не прозрели.

Яхт-клуб. Начало XX в.

Вопросы и задания:

1. Продолжите заполнение синхронистической таблицы «События революции 1905–1907 годов в Российской империи, Крыму и Севастополе».
2. Расскажите об общественно-политической ситуации в Севастополе в течение 1907 года:
  - а) участие в выборах во Вторую и Третью Государственные думы;
  - б) деятельность различных партийных организаций и групп;
  - в) попытка восстания на Черноморском флоте;
  - г) деятельность властей в сложившихся условиях.

Документ

Составленные Севастопольскою Городскою Думою для местных жителей, согласно закону 15 ноября 1906 г. и 12 Сентября 1907 г. и изданные мною на основании ст. 11 Гор. Пол. 1892 г. порядком определенных ст. 424 т. II изд. 1892 г.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

об обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ.

- §1 Въ Севастополе по улицамъ: Б.Морской, Нахимовскому проспекту и Екатерининской, составляющимъ кольцо города и по всѣмъ остальнымъ улицамъ города, входящимъ въ указанное кольцо улицъ, торговля всякаго рода товарами, какъ въ постоянныхъ, такъ и въ передвижныхъ помѣщеніяхъ и въ мелочныхъ лавкахъ, въ колбасныхъ, гастрономическихъ, бакалейныхъ, галантерейныхъ и мануфактурныхъ магазинахъ, ...а также работы в торговых складахъ могутъ производиться въ будніе дни не более 12 часовъ въ сутки, а именно отъ 8 час. утра и до 8 час. вечера. Въ теченіе указанного времени продолжительность труда служащихъ не должна превышать 10 часовъ, 2-же часа даются служащимъ на принятіе пищи. Время для завтрака и обѣденнаго перерыва устанавливаются взаимнымъ соглашеніемъ хозяевъ и служащихъ.
- §2 Торговля на городскомъ базарѣ бакалейными, колбасными, рыбными и разными съестными предметами можетъ производиться: лѣтомъ (съ 15 Апрѣля по 15 Октября) съ 6 час. утра до 6 час. вечера, а зимою (съ 15 Октября по 15 Апрѣля) съ 7 час. утра до 7 час. вечера, торговля же на базарѣ галантерейными, мануфактурными и всѣми остальными товарами можетъ производиться съ 7 час. утра до 7 час. вечера.
- ...
- §7 Торговля строительными матеріалами, какъ то: лѣсомъ, кирпичемъ, желѣзомъ, цементом, черепицей, скобяными товарами, стеклом, красками, отоплением и пр. строительными матеріалами во всехъ частяхъ города с 6 час. утра до 6 час. вечера летом (съ 1 Апрѣля по 1 Октября) и с 7 час. утра до 7 час. вечера зимой (съ 1 Октября по 1 Апрѣля).
- §8 Торговля фруктами въ будніе дни разрешается: въ лавкахъ на базарѣ съ 5 утра до 8 час. вечера, въ кольцѣ города отъ 8 час. утра до 11 час. вечера.
- ПРИМѢЧАНІЕ: 1. Торговля фруктами, овощами, свежей рыбой съ воевъ, а также и съ рогожъ на базарной площади можетъ начинаться безъ ограниченія во времени, но заканчиваться должна не позже 12 час. дня.
- ...
- §11 Торговля въ ресторанахъ 1 и 2 классовъ и въ кофейняхъ съ горячими закусками въ будніе дни разрешается отъ 10 час. утра до 1 часа ночи, въ трактирныхъ заведеніяхъ и харчевняхъ съ продажей крепкихъ напитковъ и безъ оныхъ отъ 6 час. утра до 9 час. вечера, въ пивныхъ лавкахъ и винныхъ погребахъ во всѣхъ частяхъ города торговля въ будніе дни допускается отъ 10 час. утра до 10 час. вечера.
- §12 Торговля въ буфетахъ и лавкахъ съ прохладительными напитками (но безъ продажи табаку и папиросъ), въ бузняхъ, шашлычныхъ и чебуречныхъ, чайныхъ и трактирныхъ заведеіяхъ безъ крепкихъ напитковъ, въ кофейняхъ съ

номера́ми торго́вля въ будніе дни въ летнее время въ городѣ разрешается отъ 9 час. утра до 12 час., ночи, а въ зимнее время съ 8 час. утра до 11 час. вечера.

...

§14 Бани въ будніе дни могутъ быть открыты отъ 8 час. утра до 11 час. вечера, а купальни отъ 6 час. утра до 8 час. вечера.

...

§17 Во всѣхъ торговыхъ заведеніяхъ, которые функционируютъ болѣе 12 час. въ сутки, должны быть введены смѣны служащихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы служащіе не могли быть принуждаемы работать болѣе 10 час. въ сутки, за исключеніемъ 2 час. на отдыхъ и принятіе пищи.

...

§25 Безусловно воспрещается всякаго рода торговопромышленная деятельность въ первые три дня Св. Пасхи, первые два дня Рождества Христова, два дня Св. Троицы, Крещеніе Господне (6 Января) и Новый год (1 Января).

§26 Безусловно должны быть освобождены отъ занятій служащіе: евреи 2 дня Нового года, 1 день Судный день, 1-й и 8-й дни Сукотъ, 1-й и 8-й дни Пасхи, 2-й день Троицы (Шовуотъ), магометане по 2 дня въ праздники Курбанъ-Байрамъ и Рамазанъ, армяне 7 Апреля (День Успенія), 14 Февраля и въ день Св. Георгія Просветителя Арменіи, караимы 1 день Нового года, Судный день, послѣдній день Пасхи и 1 день Троицы.

...

§30 Несовершеннолѣтніе служащіе, не достигшіе 17-лѣтняго возраста и неокончившіе нисаго учебнаго заведенія должны быть ежедневно въ будніе дни отпускаемы для посѣщенія школы на 3 часа, при чемъ время для этихъ занятій опредѣляется въ зависимости отъ занятія въ учебныхъ заведеніяхъ. Обязательныя постановленія о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ

28 апреля 1908 г.

Градоначальникъ Генерал-майоръ Мореншильдт

Вопросы к документу:

1. Какова была продолжительность рабочего дня для разныхъ категорий служащихъ?
2. Какие выводы можно сделать о положеніи разныхъ религиозныхъ общинъ в Севастополѣ на основѣ анализа документа?
3. На основѣ текста параграфа и документа составьте рассказъ о хозяйственной жизни Севастополя начала XX века.

Глава вторая

От революции до революции

§ 1. Время перемен

1. Новый год – новые надежды

Неспокойный 1907 год подходил к концу, унося в прошлое тревогу и сумятицу бунташных месяцев. Жизнь входила в старую добрую привычную колею, приметам которой были порядок и размеренность. Даже чрезвычайные события носили теперь вполне пристойный характер и назывались – капризы погоды.

18 ноября на город обрушился штормовой норд-ост. Он срывал вывески с фасадов домов, бил стекла, буквально валил с ног редких прохожих, швыряя им в лица пригоршни снега. «Крымский вестник» сообщал: «В Севастополе и Балаклаве разбиты и выброшены на берег многие частновладельческие парусные суда». Только через пять дней начались работы по извлечению затонувших кораблей со дна Артиллерийской бухты.

Обильный снег выпал в городе и к концу декабря, причем высота снежного покрова позволяла насладиться ездой на санях, чем не преминули воспользоваться горожане.

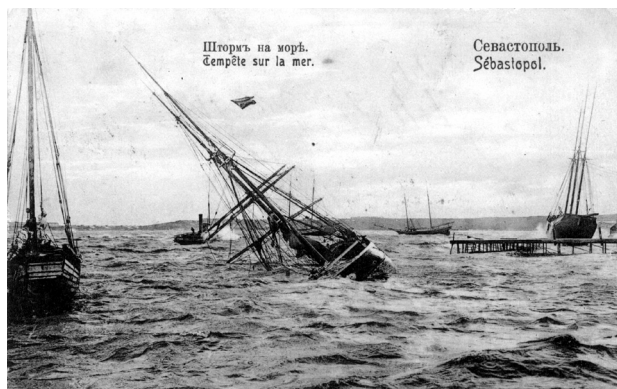
Хроника.

«Севастополь в 1907 году». «...Этот год был чреват событиями самого мрачного характера... Что касается экономической жизни Севастополя, то в этом отношении умирающий ныне год не порадовал население ни одним важным событием. Город по-прежнему шел к разорению, тщетно взывая «к сферам» о помощи. Помощь ниоткуда не являлась... Если к этому прибавить ущерб, который понесло население от усиленного воровства, грабежей и «экспроприаций», сопровождающихся убийствами и тяжелыми поражениями мирных жителей – то получится удручающе-безотрадная картина обывательского бытия в Севастополе в 1907 году».

Крымский вестник № 1. Вторник, 1 января 1908 г.

Шторм на море. Фото начала XX в.

Ламнова Варвара Николаевна. Первая женщина-кондуктор Севастопольского трамвая. Фото 1913 г. Из фондов МГО и ОС.

Заснеженные декабрьские улицы в вечерние часы лишились ставших привычными электрических фонарей. Не светились витрины на проспекте Нахимова, Большой Морской. Причиной этого была авария на электростанции трамвая Бельгийского акционерного общества. Его управление доводило до сведения абонентов, что ритмичный отпуск электроэнергии возобновится только через несколько месяцев. Владельцы крупных магазинов и учреждений запасались керосиновыми фонарями и лампами, а рядовые сева­стопольцы пополняли запасы топлива. По­года стояла непривычно снежная и морозная. Из-за заносов опаздывали поезда, а в городской думе обсуждали один вопрос – об очистке улиц от снега.

Но не стоит забывать, что Севастополь – южный город, и весна здесь время от времени прорывается даже через зимнюю погоду. *«Приезжий северянин смотрит и глазам своим не верит: февраль (читай декабрь, январь) месяц, а здесь ни снегу, ни шуб, ни прочих спутников зимы и помину нет.*

После проливных дождей вот уже второй день погода стоит теплая, ясная. Темно-голубое, южное небо чисто – ни тучки, ни облачка. Море спокойно. В воздухе приятно чувствуется чисто весенняя свежесть, бод-

Севастопольские дети. Фото 1912 г. Из фондов МГО и ОС.

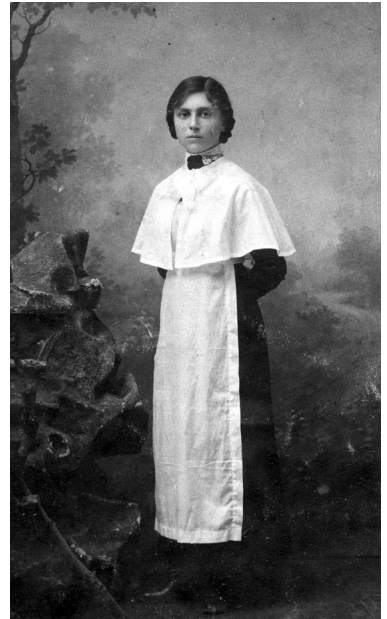
рящая, призывающая к новой жизни, заманчиво сулящая какие-то радости. По проспектам за гуляющими бегают татарчата, назойливо предлагающие букеты подснежников.

По верхним немощеным улицам слободок, по всем проулкам и оврагам, как это и всегда бывает после сильных дождей, бродят слободские ребята с мешками за спиной. Они внимательно оглядывают все промоины, русла потоков, пороги и препоны, собирая тут обломки медяшек, свинца, чугуна, железа».

Н. Никандров. Крымская идиллия. 1903 г.

Если мальчишке удавалось набрать несколько фунтов медного лома, то он считался удачливым добытчиком. И.Д. Папанин, в будущем знаменитый полярник, а в детстве вот такой же сева­стопольский сорванец, вспоминал: «Платили за фунт меди десять копеек. Два фунта наберешь – получается, по нашим понятиям, целый капитал – двадцать копеек. То-то матери радость».

Ну, а когда солнце начинало пригревать по­настоящему, то и бледным курортникам, и вечно спешащим взрослым, и босоногим детям окраин лучшие новости приносило море. Оно лечило, кормило, защищало, давало работу, наполняло жизнь города особым смыслом.

Воскресенская Анна Михайловна. Ученица казенной женской гимназии. Из фондов МГО и ОС.

В Артиллерийской бухте. Начало XX в.

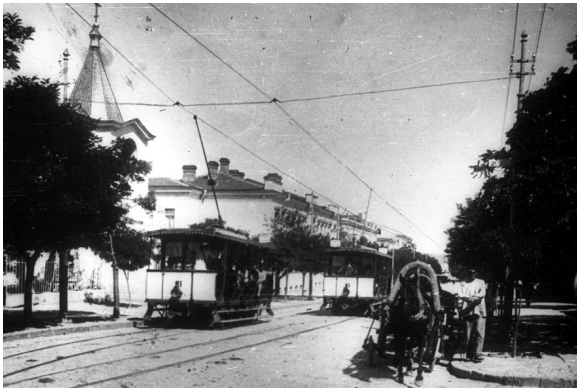

Спиро Семен Михайлович. (1858–1908). В 1888 получил разрешение на издание газеты на базе выходившего до этого «Севастопольского листка объявлений». Вследствие тяжелой болезни в начале 1908 ушел с должности, передав дела новому издателю Нейману Исааку Леонтьевичу. Скончался в Лугано (Швейцария) 6.09.1908. Похоронен в Севастополе.

Повседневные же новости горожане узнавали, открыв «Крымский вестник». 16 февраля 1908 года севастопольской ежедневной газете исполнилось двадцать лет. Ее бесменным редактором-издателем на протяжении более девятнадцати из них был Семен Михайлович Спиро. Неугомонный журналист, он ради любимого дела готов был не только на материальные трудности, ежесекундную занятость, но и на конфликты с властями. Только к судебной ответственности он привлекался 76 раз, не говоря уже об административных взысканиях. Воистину свобода слова требовала немалых жертв.

2. Смена городского головы

Насколько непросто было реализовать декларируемые гражданские и политические свободы в России, переживавшей постреволюционный синдром, свидетельствовала и история отставки городского головы А.А. Максимова. В мае 1908 года контр-адмирал Р.Н. Вирен принял решение об отстранении от должности Алексея Андреевича, мотивируя это тем, что последний вторгся в сферу не своей компетенции в событиях осени 1905 года, не проявил тогда достаточной политической благонадежности. Сам Роберт

Екатерининская улица. Начало XX в. Из фондов ГАГС.

Николаевич четко знал, что такое преданность престолу. Еще недавно, в августе 1906 года, он привлекался к суду в числе других сухопутных и морских начальников по делу о сдаче Порт-Артура. Дело было остановлено по личному распоряжению царя. И теперь контр-адмирал Вирен верой и правдой служил Отечеству, душа крамолу на Балтике и Черном море. 6 мая городская дума собралась на экстренное заседание. Секретарь зачитал собравшимся доклад городской управы: «Господин севастопольский градоначальник 5.05 сообщил, что севастопольский временный генерал-губернатор, руководствуясь пунктом 18 ст.18 Правил о местностях, объявленных на военном положении, в целях охранения государственного порядка и общественной безопасности, признал необходимым потомственного гражданина Максимова А.А. временно отстранить от должности севастопольского городского головы. Городская управа приняла означенное решение к сведению и возложила обязанности на заступающего должность городского головы Н.Ф. Ергопуло». Выслушав доклад, городская дума *«без какого-то ни было обмена мыслями»* (курсив авторов) постановила доклад управы принять к сведению. На этом экстренное заседание было закрыто.

Манохин Василий Антонович. Наборщик газеты «Крымский вестник». Фото 1906 г. Из фондов МГО и ОС.

Усадьба на даче А.А. Максимова.
Начало XX в. Из фондов ГАГС.

Максимов позволил себе не согласиться с решением Вирена и направил в адрес председателя Совета министров П.А. Столыпина записку с просьбой разобраться в ситуации. Очевидно, материалы, представленные Петру Аркадьевичу по этому делу, свидетельствовали не в пользу бывшего севастопольского городского головы, и в ходатайстве ему было отказано. 14 августа 1908 года контр-адмирал Р.Н. Вирен убыл в Петербург к новому месту службы. Он был назначен членом Адмиралтейств-совета.

А.А. Максимов на своей даче.

А ровно через неделю, 21 августа «Крымский вестник» вышел с траурными объявлениями почти на всю полосу, в которых сообщалось, что 20 августа в 8 часов 10 минут утра скоропостижно скончался Алексей Андреевич Максимов. Среди прочих было и такое: «Рабочие люди, мастеровые, маляры, столяры, чернорабочие и все служащие в глубоком горе извещают о внезапной кончине своего незабвенного хозяина, друга и благодетеля А.А. Максимова».

24 августа в 9 часов утра от дома на Пушкинской улице траурная процессия, растянувшаяся на несколько кварталов, начала движение по Екатерининской, Нахимовскому проспекту, Большой Морской к Покровскому собору, где должно было состояться от-

Нахимовский проспект. Начало XX в.

певание. Весь путь ее был усыпан зеленью и цветами, фонарные столбы задрапированы траурным крепом. По обеим сторонам мостовой толпился народ. Только к 11 часам гроб был доставлен в Покровский собор. На отпевании присутствовали иностранные консулы: французский – Ге, германский – Рингелинг, английский – Эрскин, турецкий – Али-Бей, греческий – Апостолиди. Правда, флотских руководителей в церкви не было, кроме начальника инженеров крепости Колосова и контр-адмиралов Веницкого и Радецкого.

После панихиды траурный кортеж двинулся к городскому кладбищу, где около 14 часов при огромном стечении народа и состоялось погребение. Несколько дней спустя, родственники А.А. Максимова, выражая через газету признательность за оказанную помощь многим государственным и общественным организациям, особую благодарность адресовали «многочисленным рабочим людям, проводившим прах покойного на руках к месту вечного успокоения».

Как это и бывает, каждый попрощался со «своим Максимовым»: миллионером, крепким хозяином, храмостроителем и благотворителем, городским головой, общественным деятелем, близким родственником, но город, в те дни теряя, обретал память о челове-

Хроника.

«Аполлиария Сергеевна Максимова с детьми, Михаил и Николай Андреевичи Максимова выражают душевную признательность Севастопольской городской управе и ее членам, Городскому общественному банку, Бахчисарайской городской управе, Комиссии музея обороны Севастополя, Севастопольской женской гимназии, Реальному училищу, Мужской гимназии, преподавателям и преподавательницам городских школ, детским приютам, Обществу севастопольских врачей, Обществу приказчиков, Еврейскому и Караимскому обществам, Общественной библиотеке, Городской больнице, Управлению севастопольского трамвая, прихожанам Петропавловской церкви, обществу легковых извозчиков и вообще всем учреждениям и лицам, почтившим память безвременно скончавшегося Алексея Андреевича Максимова».

Крымский вестник № 193. Вторник, 26 августа 1908 г.

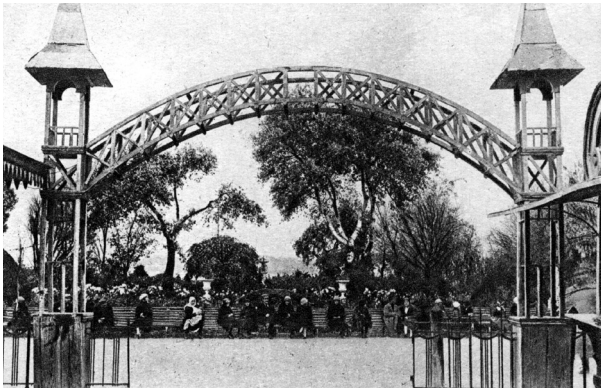
Херсонесский мост. Начало XX в. Из фондов ГАГС.

ке-созидателе. После смерти А.А. Максимова его преемником, согласно Городового положения, был утвержден Николай Федорович Ергопуло, временно исполнявший эти обязанности в связи с отставкой Алексея Андреевича.

фон Мореншильд Владимир Александрович. Севастопольский градоначальник с 19.09.1906 по 2.03.1909. После окончания Мор. корпуса служил на кораблях ЧФ. В 1903 исполнял обязанности севастопольского градоначальника. В 1905 – командир броненосца «Синоп». Был чл. Особого присутствия для суда по делу П.П. Шмидта. 1.12.1907 произведен в ген.-майоры флота. Незадолго до этого потерял сына Александра, утонувшего в Севастопольской бухте во время прогулки на ялике. Скончался в городе Павловске 9.12.1910.

Между тем, повседневные заботы требовали своего. И уже месяц спустя город говорил больше об эпидемии холеры, чем о печальных событиях августа. В тот год пик заболеваемости пришелся на начало осени. В Таврической губернии умерло 110 человек. Были первые заболевшие и в Севастополе. Севастопольский градоначальник Владимир Александрович фон Мореншильд предупреждал об особых мерах безопасности, но какие меры могли предпринять жители Корабельной или Северной стороны, если питьевой воды здесь катастрофически не хватало, а жильё зачастую не отвечало никаким гигиеническим нормам. На исходе осени природа преподнесла еще один сюрприз – землетрясение. «Крымский вестник» сообщал: «25 октября в 9 час. 40 мин. произошел первый удар. В квартирах двигалась мебель, закачались лампы. Особенно значительные колебания почвы ощущались в окрестностях Херсонесского маяка. Через некоторое время удар повторился, но меньшей силы».

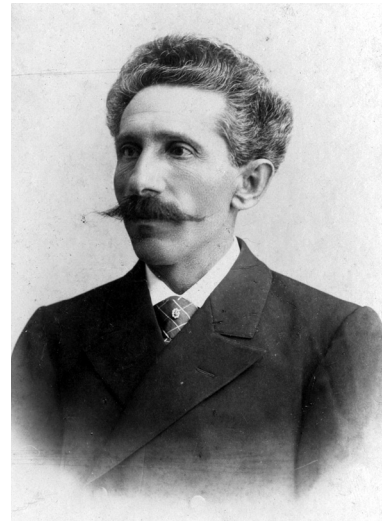
Вход на Приморский бульвар.
Начало XX в.

3. Приметы нового

Что и говорить, с природой не поспоришь. Но человек раз за разом пытался это сделать. На рубеже XIX и XX веков он сконструировал механизмы, которые позволили ему подняться в небо, опуститься в глубины моря, преодолеть невиданные расстояния. Техническая революция – называем мы сегодня этот переворот в средствах связи и передвижения и с интересом фиксируем первые приметы нового, входящие в повседневную жизнь.

Осень 1907 года

В Севастополе открылся первый кинематограф. Здание его располагалось на Приморском бульваре, напротив гостиницы «Северная». Владелец С. Яворовский сообщал, что зрителей ожидают и драмы, и «сильно комические картины».

Вербицкий Матвей Иванович (1848–1930). Пот. почет. гражданин. В 1890–1900 – техник-землемер Севастопольской городской управы. Автор проекта пешеходного мостика-арки на Приморском бульваре. В 1913 избран гласным городской думы. Из фондов МГО и ОС.

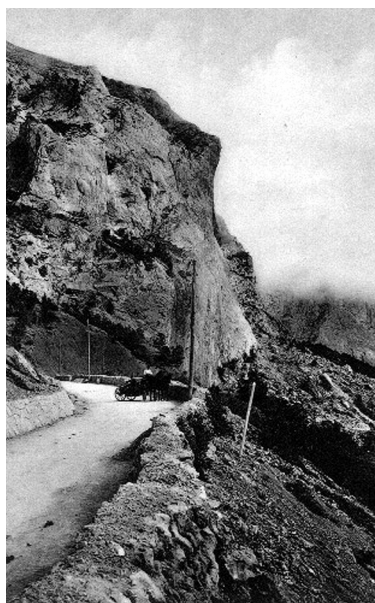

Один из первых автомобилей в Севастополе. Из фондов МГО и ОС.

Июль 1908 года

Газета сообщала: «Нынешний год следует признать эрой, с которой автомобили в России, бывшие доселе делом спорта или предметом роскоши миллионеров, начали служить насущнейшим потребностям масс. Как и следовало ожидать, автомобильное движение больше всего распространяется в Крыму. Недавно образовалось и функционирует «Крымское автомобильное об-во», установившее сообщение между Ялтой и Севастополем. Поездку из Ялты в Севастополь, так же, как из Севастополя в Ялту, можно совершить за 4 часа, цена – 5 рублей».

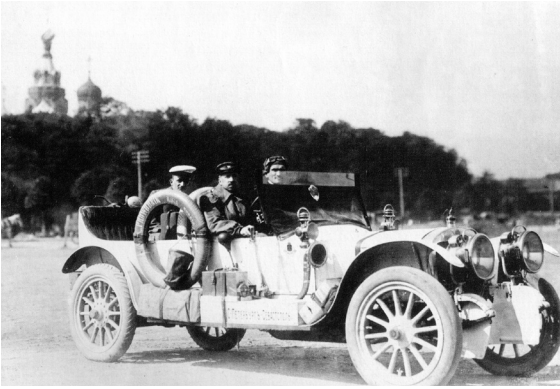
На дороге Севастополь – Ялта.

Август 1908 года

Началось ежечасное автомобильное сообщение между Севастополем и Балаклавой.

Сентябрь 1908 года

Первая жертва дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля близ Севастополя. Столкнулись линейка 28-го флотского экипажа и автомобиль с пассажирами Крымского автомобильного общества. Обгоняя линейку с правой стороны, автомобиль задел колесом переднее колесо линейки так сильно, что сидевший в ней казначей флотского экипажа был выброшен на шоссе.

Автомобиль – участник пробега Петербург – Севастополь.

Он скончался в госпитале, не приходя в сознание.

Март 1910 года

Приказ полицмейстера Севастопольского градоначальства: «Автомобили, мотоциклы и велосипеды снабдить номерными знаками. Скорость движения мотоциклов не более 10 верст в час и по правой стороне улицы».

Июль 1911 года

Таврический губернатор предписал начальникам полиции немедленно обязать подпиской водителей: «...При встречах автомобилей в поле скорость их должна быть уменьшена до 10 верст в час, при проезде же в местах скопления людей или подвод, а так же при крутых поворотах и спусках скорость должна соответствовать шагу лошади, причем в последнем случае должны быть даваемы заблаговременно непрерывные сигналы».

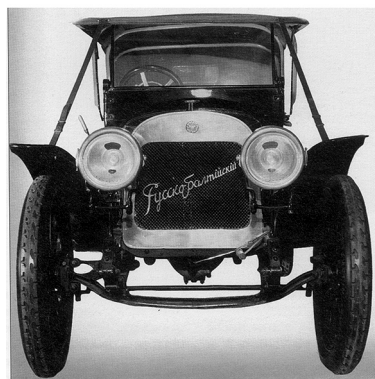
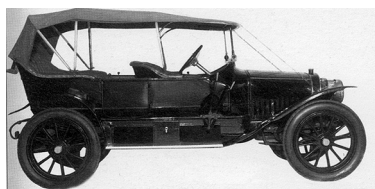
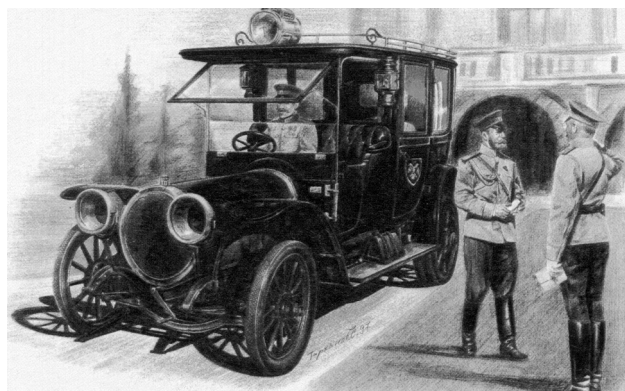
Сентябрь 1911 года

В первой половине сентября состоялся автопробег Петербург–Севастополь. В нем приняли участие 32 гонщика на машинах разных конструкций. Организаторы меро-

Хроника.

«Спорт в Севастополе. Состязание лучших игроков севастопольских и симферопольских футбольных команд состоялось 25 июля в Симферополе и закончилось вничью. Севастопольская команда выступала в следующем составе: голкипер – Гнамм, беки – Александриди, Гордиевский, хавбеки – Лалин, Семенов, Эрмлер, форварды – С. Петров, Кикидопуло, Пестерев, Карпов, Константинов».
Крымский вестник № 191. Вторник, 27 июля 1910 г.

Николай II у своего «Делонэ-Бельвилль-70 CV». 1912 г.

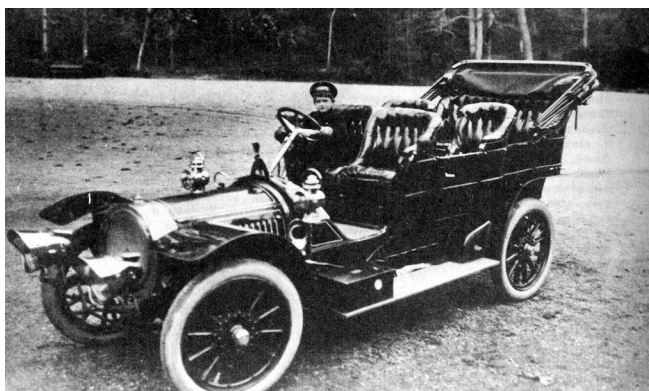

Автомобиль «Руссо-Балт». 1911 г.

приятия делали все возможное для безопасности как самих водителей, так и зрителей, и невольных очевидцев происходящего. В наиболее сложных местах трассы выставляли людей с красными флажками, предупреждали владельцев гужевого транспорта о приближении автомобилей, советуя, чтобы они «особенно пугливым лошадям прикрывали глаза какой-нибудь тряпкой или попой». Следили, чтобы недоброжелатели не подбрасывали на дорогу доски с гвоздями или булыжники, а восторженные поклонники не угодили букетами в проезжающих водителей (был известен случай повреждения глаз при подобных обстоятельствах участника предыдущего пробега).

В Севастополе 16 сентября в 11 часов утра финишировало 23 автомобиля. Главный командир пробега Н.К. фон-Мекк и наиболее отличившиеся гонщики были награждены золотыми медалями, все, пришедшие без штрафных очков, получили почетные дипломы. Из Севастополя участники пробега намеревались отправиться на пароходе в Новороссийск, чтобы совершить пробег до Гагр.

Финиш автопробега Петербург–Севастополь совпал с днями Высочайшего посещения города Николаем II и его семьей. Неизвестно, удостоил ли своим вниманием госу-

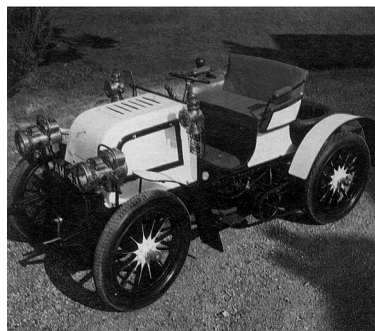
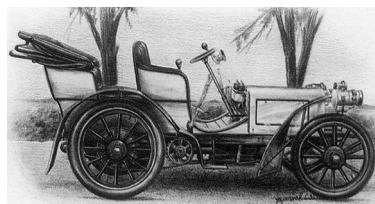
Цесаревич Алексей в автомобиле. 1909 г.

дарь покорителей автодорог, но очевидцы вспоминали, что сам он любил быструю езду на «моторе». Любопытно, что еще в 1902 году Николай II не допускал, чтобы «эти керосиновые штуки» даже появлялись в Ливадии. Но позже изменил свое мнение. В 1907 году первые придворные гаражи появились в Царском Селе и Петергофе, а позднее и в Петербурге. Гараж же, устроенный при Ливадийском дворце в 1911 году, все гости императора по праву называли лучшим в Европе. Поставщиком автомобилей для двора Его Императорского Величества была французская фирма «Делонэ-Бельвилль», делавшая самые роскошные и надежные автомобили. Кроме того, царь не пренебрегал популярными уже тогда «Мерседесами» немецкой фирмы «Даймлер».

4. Крылья Отечества

В начале XX века Севастополь, город у моря, стал взлетной полосой, уходящей в небо. Именно здесь в 1910 году появилась одна из первых в России летных школ, где готовили военных летчиков для создаваемого воздушного флота.

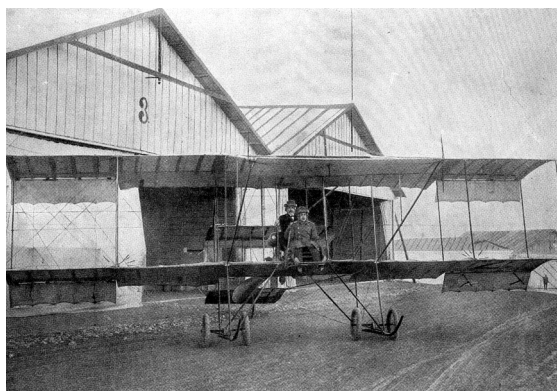
История воздухоплавания к тому времени уже насчитывала несколько десятилетий.

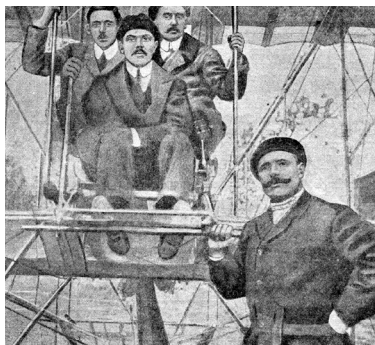
Автомобиль «Мерседес» — участник автомобильных пробегов. Начало XX в.

Биплан «Анри Фарман».

Но во всем мире можно было назвать немногим более сотни отважных энтузиастов, которые смогли осуществить извечную мечту человека – подняться в небо. Несмотря на малые технические возможности первых летательных аппаратов (аэропланы обычно летали на высоте 15–20 метров со скоростью 40–60 км в час), было очевидно – за ними будущее. В 1908 году Главное инженерное управление России сообщало: «В настоящую минуту аэропланы еще не делают больших перелетов, не поднимаются на большую высоту и вообще пока еще непригодны для военных целей, но в будущем их роль в военном деле должна быть громадна, и поэтому несомненно, они будут введены в снаряжение армий».

Российские летчики в школе Фармана. Сидят слева направо: Мациевич, Ефимов, Ульянов. Стоит борец Иван Заикин.

Однако ни достаточного количества обученных летчиков, ни аэропланов собственной конструкции в России еще не было. Поэтому самолеты пришлось заказывать во Франции, где строились лучшие по тому времени *моно* и *бипланы*, туда же в школы Фармана, Блерио и Антуанетт направили для обучения первых летчиков. Инициатива выделения средств на создание военно-воздушного флота принадлежала особому комитету, созданному в 1904 году для укрепления военно-морского флота на доброволь-

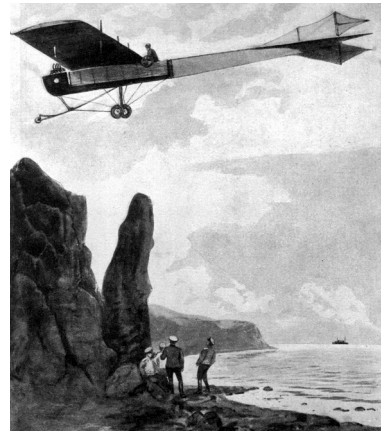

Открытие Всероссийского праздника воздухоплавания. В центре великий князь Александр Михайлович. Четвертый справа капитан Л.М. Мациевич.

ные пожертвования. Руководил комитетом великий князь Александр Михайлович. Вполне справедливо полагая, что строительство еще одного миноносца – дело нужное, но развитие авиации – задача более актуальная, комитет, с разрешения Николая II и многочисленных жертвователей, направил неизрасходованные 900 000 рублей на создание парка самолетов и обучение офицеров летному делу.

а) Поднявшийся в небо

В сентябре 1910 года в Петербурге был устроен Всероссийский праздник воздухоплавания, в котором приняли участие возвратившиеся из-за границы офицеры и несколько гражданских летчиков. Праздник омрачился гибелью военного летчика капитана Льва Макаровича Мациевича. Об этом незаурядном человеке, одном из самых образованных летчиков своего времени, необходимо сказать особо. Он закончил Харьковский технологический институт, правда, выпускные экзамены сдавал по особому разрешению ректора, так как в 1901 году был отчислен за участие в студенческих волнениях и успел уехать в Севастополь, где работал чертежником в мастерских Севастопольского порта.

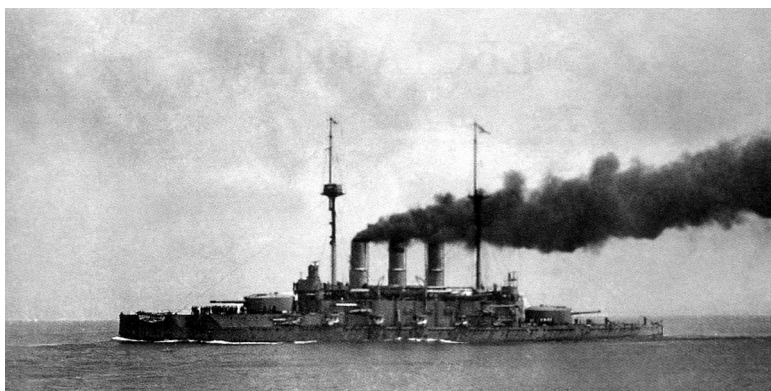

Моноплан «Антуанетт».

Биплан (bi – «два» и planum – «плоскость») – самолет с двумя крыльями, расположенными одно над другим по обе стороны фюзеляжа.

Моноплан (monos – «один» и planum) – самолет, имеющий одно крыло, расположенное по обе стороны фюзеляжа. Основной тип современных самолетов.

Броненосец «Иоанн Златоуст».

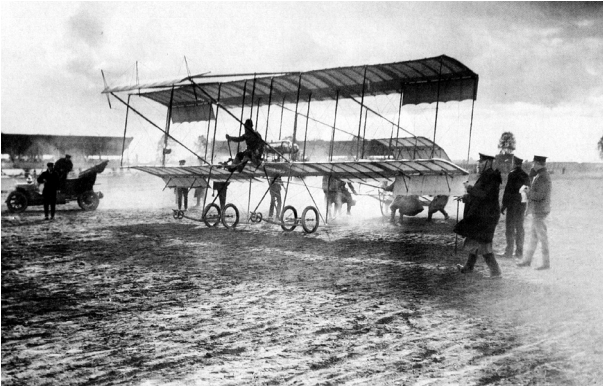

Мазиевич Лев Макарович (1877–1910). «Из мешан черкасского общества Киевской губернии». Один из первых предложил применить авиацию на флоте. Получил приглашение работать в Отделе воздушного флота. 9.08.1910 во Франции получил свидетельство пилота за № 178. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге.

После защиты проекта броненосного крейсера его включили в корпус корабельных инженеров, и Лев Макарович становится морским офицером. Следующие шесть лет – годы интенсивной работы и учебы. Он успешно заканчивает Кронштадтское морское инженерное училище и кораблестроительное отделение Николаевской морской академии, участвует в постройке крейсера «Кагул» и линейного корабля «Иоанн Златоуст», проходит обучение на курсах учебного отряда подводного плавания. В 1907–1908 годах Л.М. Мазиевич работает над проектами четырнадцати подводных лодок различного назначения и сам участвует в плаваниях субмарин «Карп» и «Сиг».

Казалось бы, достигнутым должна удовлетвориться любая, самая неумная натура. Но Льву Мазиевичу было мало покорения водной стихии. И как только реальностью стали полеты в небо, у него появилась новая желанная цель. Первую группу офицеров, направленную во Францию для обучения летному делу, возглавил Л.М. Мазиевич. Ему же было поручено вести переговоры о закупке самолетов. Но он опять успевает больше, чем другие. Ко времени возвращения в Россию Лев Макарович получил не только диплом пилота-инструктора, как и

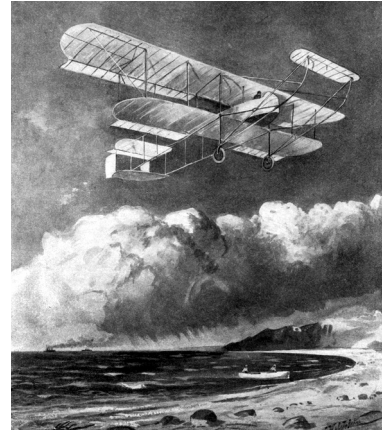

Аэроплан «Фарман» на летном поле. 1910 г.

его товарищи, но и освоил управление дирижаблем и автомобилем, прослушал цикл лекций по теории полетов и конструированию летательных аппаратов. Казалось, он спешил жить.

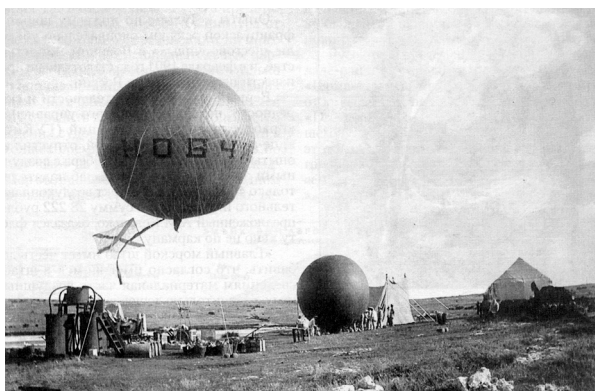
Всероссийский праздник воздухоплавания подходил к концу. Ежедневно, в течение двух недель, 11 российских летчиков удивляли публику мастерством и бесстрашием. Немалое мужество требовалось и от тех зрителей, которые и сами рискнули подняться в небо в качестве пассажиров. 24 сентября на «Фармане» вместе с Львом Мациевичем летали председатель Совета Министров П.А. Столыпин, профессор Боклевский и другие. Последний взлет в этот день стал для пилота роковым. На высоте в 400 метров у самолета лопнула растяжка, его передняя часть накренилась, и летчик буквально выпал из кабины. Лев Мациевич погиб в 33 года. Незаконченной осталась книга «Воздухоплавание в морской войне», в которой разрабатывались идеи применения авиации на флоте, не успел он опробовать и приспособление для посадки летчика на воду (приводнения). Но чутье его, как всегда, не подвело. Он стоял у истоков нового дела – рождения морской авиации.

Биплан «Морис Фарман».

Воздухоплавательный парк Черноморского флота.

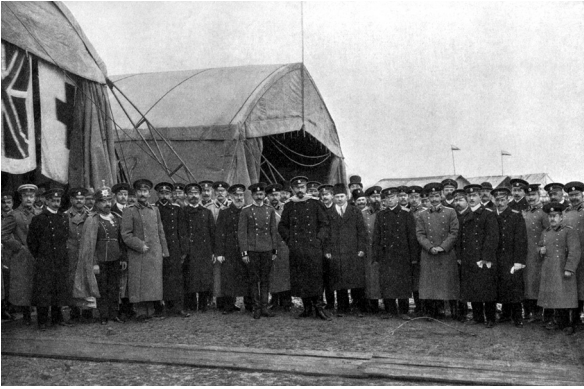

Кедрин Вячеслав Никанорович (1869–1951). Окончил Мор. корпус (1894). Получил университетское образование, освоил подводное дело и воздухоплавание. В 1910–1917 – нач. службы связи штаба командующего Мор. сил Черного моря. В 1909 был избран председателем комитета аэроклуба, созданного в Севастополе. Нач. Севастопольской авиационной школы с 8.11.1910 по 26.05.1911. Зимой 1911 впервые применил для взлета лыжи вместо колес. В 1913 произведен в кап.1 р. Был бессменным старшиной балетного отдела Севастопольского мор. музыкально-драматического кружка. Умер в 1951 в Санта-Барбаре (Калифорния).

б) Авиационная школа в Севастополе

В 1910 году в Гатчине на военном поле был оборудован аэродром, где предполагалось устроить первую военную школу авиации. Однако климатические условия не позволяли производить занятия зимой, что заставило искать для школы другое место. Выбор пал на Севастополь. Такое решение, скорее всего, объяснялось не только месторасположением, но и тем, что в базе Черноморского флота в 1903 году уже был создан и воздухоплавательный парк. Первоначально он состоял из воздушных шаров и аэростатов. Но в октябре 1909 года капитан 2 ранга Вячеслав Никанорович Кедрин, начальник службы связи Черноморского флота, председатель комитета Севастопольского аэроклуба, а также начальник Черноморского воздухоплавательного парка лейтенант Станислав Фаддеевич Дорожинский при поддержке главного командира Севастопольского порта вице-адмирала И.Ф. Бострема были командированы во Францию для приобретения первого самолета.

Их выбор пал на «Антуанетт-4», который в августе 1910 года и был доставлен в Севастополь. Лейтенант Дорожинский, находясь во Франции, изучил конструкцию самолета и обучился на нем летать. В июле

Великий князь Александр Михайлович среди офицеров в день открытия школы авиации 8 ноября 1910 г.

1910 года он получил диплом пилота и фактически стал первым в России офицером-летчиком.

В августе 1910 года на Куликовом поле, за городской чертой, собрались многочисленные зрители, прибыл и командующий Черноморским флотом вице-адмирал В.С. Сарнавский. Всем не терпелось лично убедиться в летных возможностях привезенного чуда техники. Когда самолет взлетел и в течение нескольких минут совершил два круга над Куликовым полем, ликование толпы не было предела. Через три месяца, 23 ноября 1910 года, Станислав Дорожинский совершил полет над городом, длившийся 23 минуты. В честь этого события горожане преподнесли летчику золотой жетон.

А капитану 2 ранга Вячеславу Никаноровичу Кедрину довелось стать первым командиром Севастопольской летной школы. Уже к началу ноября ее оборудование было закончено. На Куликовом поле установили три парусиновых заграничных и один деревянный ангар, две сигнальные мачты для определения силы ветра, выстроили небольшое здание школы, но главное – доставили восемь аэропланов: два биплана «Фарман», биплан «Соммер», три моноплана «Блерио» и два моноплана «Антуанетт».

Дорожинский Станислав Фаддеевич (1879–1960). 21.06.1910 получил во Франции диплом пилота за № 125. Будучи командирован во Францию летом 1911, осуществил взлет с воды на гидросамолете «Буазет Канар» и стал первым гидроавиатором России. В 1913 окончил курс подводного плавания. Первую мировую войну начал ст. офицером эскадренного миноносца «Лейтенант Шестаков». В 1919 эмигрировал. Умер в Ницце (Франция).

Кузнечная мастерская Севастопольской школы авиации.

Руднев Е.В. В 1907 окончил Николаевское инженерное училище. Направлен во Владивостокскую крепостную воздухоплавательную роту. В числе первых закончил Гатчинскую авиационную школу. В сентябре 1910 назначен инструктором Севастопольской школы ОВФ на самолетах «Фарман» и «Соммер». Чл. Особого комитета по усилению воздушного флота на добровольные пожертвования. В 1915 издал книгу «Практика полетов на аэропланах».

11 ноября 1910 года в школе началась подготовка летных кадров. Первыми преподавателями-инструкторами были офицеры, прошедшие обучение во Франции, – штабс-капитан Б.В. Матыевич-Мациевич, лейтенант Г.В. Пиотровский, капитан-лейтенант М.М. Зеленский, поручик М. Комаров. В состав преподавателей также вошли представитель Гатчинской военной школы поручик Е.В. Руднев и М.Н. Ефимов – известный к тому времени гражданский летчик. В мае 1911 года на должность командира школы назначили полковника С.И. Одинцова, совершившего самый длительный (Петербург – Таганрог) и продолжительный (40 часов 3 минуты) перелет на аэростате.

Из двух тысяч кандидатов отобрали 10 офицеров-курсантов. Прежде всего, им предстояло овладеть навыками летного мастерства. Программа, принятая в марте 1911 года, требовала, чтобы подготовленный летчик-наблюдатель мог совершить полет продолжительностью до двух часов на высоте шестисот метров; для военного летчика время полета увеличивалось до шести часов при расстоянии в 400 верст в любых погодных условиях: тумане, дожде, ветре. он должен был подняться на высоту 1500 метров.

Выпускники летной школы 1911 г. в Ливадии.

К каждому офицеру-курсанту было прикомандировано по два нижних чина для обслуживания и ремонта самолета и двигателя. Один из них обучался столярному, другой слесарному делу.

26 октября 1911 года в Севастопольской военной авиационной школе состоялся первый выпуск. По этому случаю офицеры школы представлялись в Ливадии императору Николаю II. Вот они на фотографии: подтянутые, brave, торжественные – первые военные летчики России. Нелегко им дался тот год. И первый полет, когда сидишь в аэроплане-этажерке, «как на жердочке над пропастью, а в лицо и грудь бьет струя воздуха», и первые военные маневры, и первое сопровождение Черноморской эскадры в походе к Кавказскому побережью, и первые потери... 18 апреля 1911 года на моноплане «Блерио» разбился вместе с братом штабс-капитан Бронислав Матыевич-Мацевич. Но расстаться с бездонной синью эти молодые офицеры уже не могли: пока они приручали небо, оно приручило их.

В 1912 году число обучающихся в школе было доведено до 60 человек, а летный парк пополнился машинами системы «Ньюпор». Именно на таких самолетах совершили дальние перелеты Севастополь – Петербург

Матыевич-Мацевич Бронислав Витольдович (1882–1911). Уроженец Волынской губ. В 1904 окончил Николаевское инженерное училище. Участник русско-японской войны. Награжден орд. св. Станислава III ст. Закончил школу «Блерио» во Франции в 1910. За отличие произведен в штабс-кап. Назначен инструктором в Севастопольскую школу ОВФ на аэропланах «Блерио». Первым совершил полет над морем с установленным на аэроплане компасом. Отпевали Бронислава Витольдовича с братом Станиславом, мичманом эскадренного миноносца «Мощный», в только построенном севастопольском католическом костеле.

Третий выпуск Севастопольской школы авиации.

Андреади Дмитрий Георгиевич (1878–1914). Уроженец Евпатории. Окончил Севастопольскую школу ОВФ в июле 1911, спустя год назначен ее инструктором. В августе 1911 совершил рекордный перелет на биплане «Ньюпор» по маршруту Севастополь – Одесса – Москва – Петербург протяженностью 2820 верст. Погиб в Севастополе в авиационной катастрофе 7.03.1914.

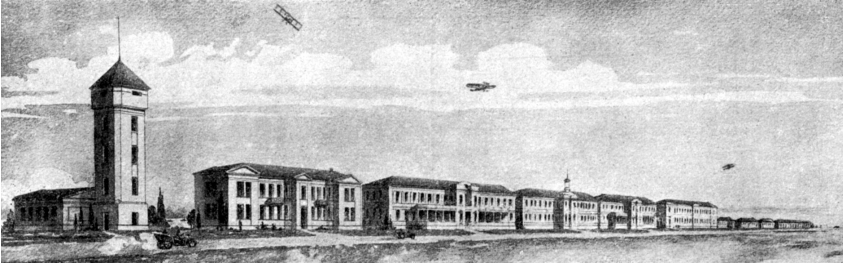
Планер (от фр. planeur – «парить») – безмоторный летательный аппарат тяжелее воздуха для планирующего или парящего (без потери высоты) полета.

лейтенант В.В. Дыбовский и Севастополь – Одесса – Петербург штабс-капитан Д.Г. Андреади. Скорость новых аппаратов превышала 100 верст в час и для их взлета и посадки требовался другой аэродром. Подходящее поле нашли недалеко от Севастополя в долине реки Качи, сюда и перевели школу, с тех пор называемую Качинской. Накануне и в годы Первой мировой войны она выпустила десятки подготовленных летчиков. Среди них был и К.К. Арцеулов, человек удивительной судьбы, считавший Севастополь своей второй родиной. О нем отдельный рассказ.

в) Крылатая душа

Константин Константинович Арцеулов родился 29 мая 1891 года в Ялте. Оба его деда были известными людьми: Иван Константинович Айвазовский – непревзойденный художник-маринист, Николай Алексеевич Арцеулов – видный корабельный инженер, зачинатель броненосного флота. Отец Кости, Константин Николаевич, продолжая семейную традицию, закончил Морское инженерное училище, впоследствии стал старшим судостроителем Севастопольского порта.

Герой же нашего рассказа сумел удивительным образом объединить традиции обе-

Общий вид жилых зданий офицерской школы авиации на р. Каче. 1913 г.

их ветвей своего семейного древа, став и художником, и конструктором, но, прежде всего, он будет одним из первых летчиков России. Позже К.К. Арцеулов вспоминал: «Любовь к небу у меня была как детская болезнь, которая потом с возрастом перешла просто в страсть. Я настолько увлекался полетами, что уже подозревал, нормален ли я?».

Свой первый полет – прыжок – Костя совершил на *планере* собственной конструкции в 1904 году на даче под Севастополем. Тогда он, ученик Константиновского реального училища, читал все, что мог найти, о полетах птиц и созданных человеком летательных конструкций, а потом, в тайне от всех, сооружал коробчатых змеев, шары-монгольфьеры, механические крылья и ... венец творчества – два планера – А-1 и А-2. Правда, второй планер достроить не удалось, тринадцатилетнего конструктора отправили в Петербург, поступать в Морской корпус.

Однако судьба распорядилась так, что через три года, в 1908 году, он возвратился в Крым. Врачи нашли у Кости заболевание легких, и было решено, что теперь он займется живописью. Поступить в Академию Художеств не удалось, сказалась недостаточная подготовка, и юноша берет частные уроки в

Одинцов Сергей Иванович. Полк. Генерального штаба. Установил в 1910 всероссийские рекорды дальности (Санкт-Петербург – Таганрог), продолжительности (40 ч. и 3 мин.) и высоты (6400 м) полетов на сферическом аэростате. Окончил Севастопольскую школу ОВФ. Начальник ее с 26.05.1911 по 4.09.1912.

Аэростат (от aer – «воздух» и stator – «стоячий, неподвижный») – летательный аппарат легче воздуха. Имеет оболочку, наполненную легким газом. Различают привязные, свободные, управляемые (дирижабли) и для полетов в стратосферу (стратостаты).

«Бреве» – свидетельство пилота-авиатора № 45. Выдано К.К. Арцеулову 25 августа 1911 г.

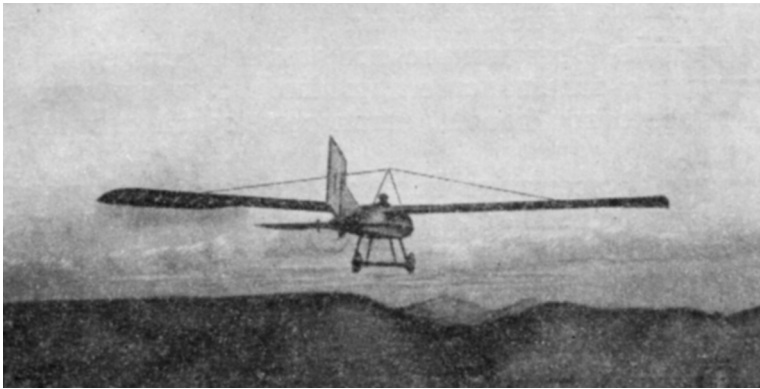

Москве – у К.Ф. Юона, в Петербурге у Л.С. Бакста и М.В. Добужинского, затем поступает в студию Е.Е. Лансере. И хотя обучение идет успешно, он круто меняет свою жизнь: уходит рабочим в сборочный цех авиационного завода «Первого российского товарищества воздухоплавания Щетинина и К». При заводе была открыта платная летная школа, где в 1910 году Арцеулов практически самостоятельно учится летать. В 1911 году на аэродроме Гатчинского императорского аэроклуба он проходит летные испытания и получает диплом Международной федерации воздухоплавания под номером 45.

Константин Арцеулов в 1907 г.

В 1912 году Константин возвращается в Севастополь, где живет отец, и становится пилотом-инструктором Севастопольского аэроклуба. Через несколько месяцев его первая штатная работа в качестве летчика прервалась – Арцеулова призывают на действительную военную службу вольноопределяющимся в Крымский конный полк. Кавалерия для летчика, почему? Дело в том, что авиация тогда еще не оформилась как самостоятельный род вооруженных сил, и пилоты могли числиться, как это случилось с Арцеуловым, «военным летчиком, прапорщиком уланского полка». В мае 1913 года он произведен в младшие унтер-офицеры, а в августе уволен в запас.

Планер конструкции
К. Арцеулова.

Ровно через год Арцеулов вернется в свой полк в связи с началом Первой мировой войны. А пока он строит новый планер – А-4 и пробует себя в роли ... художника-иллюстратора. До войны вышло два выпуска «Легенд Крыма», оформленных его изящными и причудливыми, живыми и колоритными миниатюрами. В августе 1914 года в мир крымской сказки врывается война.

По воспоминаниям самого Арцеулова, первый год он провел в кавалерии, командиром взвода уланского полка. Воевал отлично, судя по тому, что за восемь месяцев был награжден тремя орденами. Однако все это время подавал прошения о переводе в летную часть. Здесь нужно отметить, что военное командование, отводя авиации только вспомогательную разведывательную роль, не стремилось в начале войны увеличивать количество военных летчиков. Тем не менее, очередное прошение Арцеулова было рассмотрено. Сам шеф русской авиации великий князь Александр Михайлович распорядился перевести Арцеулова в Севастопольскую летную школу. И из госпиталя, где проходил лечение, двадцатичетырехлетний Константин направляется в Севастополь. Неполных четыре месяца понадобилось на восстановление навыков пилотиро-

К.К. Арцеулов на поле Севастопольского аэроклуба.

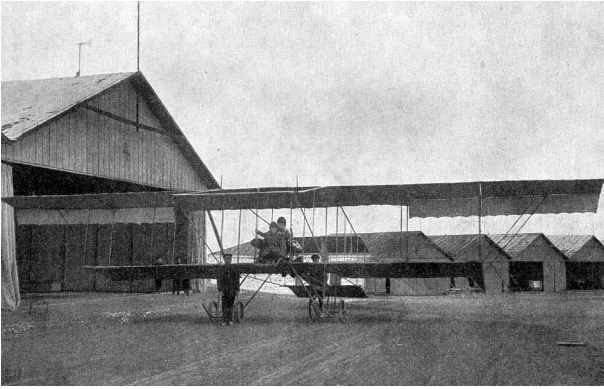
Рисунок К.К. Арцеулова к сборнику «Легенды Крыма», Москва, 1913 г.

Князь Мурузи Александр Александрович. Подполковник (1912) Генерального штаба. В 1911 обучался в Севастопольской школе ОВФ. В октябре учебный полет завершился катастрофой, а сам князь получил тяжелые травмы. С 01.01.1912 назначен управляющим учебной частью Севастопольской школы ОВФ. В 1912–1916 – ее начальник.

вания, и 22 июля 1915 года, успешно сдав экзамен, Арцеулов получает звание «военный летчик». А затем – разведывательный авиационный отряд, двести вылетов на уже устаревшем «Фармане» в расположение противника под непрерывным огнем зенитной артиллерии и вражеских самолетов-истребителей и по праву заслуженные два ордена: св. Анны IV степени «За храбрость» и св. Владимира IV степени с мечами и бантом.

В мае 1916 года Арцеулова направляют в Москву для освоения самолетов-истребителей, после чего он возвращается на фронт в 8-й истребительный авиационный отряд. Здесь с ним происходит случай, заставивший близких изрядно поволноваться, а людей мистически настроенных говорить, что Константин – избранник судьбы. 24 августа 1916 года был сбит самолет «Ньюпор», пилотируемый молодым летчиком, только что пришедшим в часть. «Ньюпор» Арцеулова был в это время на ремонте, но так как на самолете такой конструкции до этого летал только он, то погибшего приняли за Арцеулова. Уже было назначено отпевание в церкви, извещены родственники, когда недоразумение выяснилось. С тех пор в архиве Арцеулова появилась дощечка с надписью

Биплан «Фарман» военного типа.

«прапорщик К.К. Арцеулов. 29.5.1891 – 24.8.1916». А в зарубежных газетах и журналах еще долго печатали некрологи, «что память известного летчика».

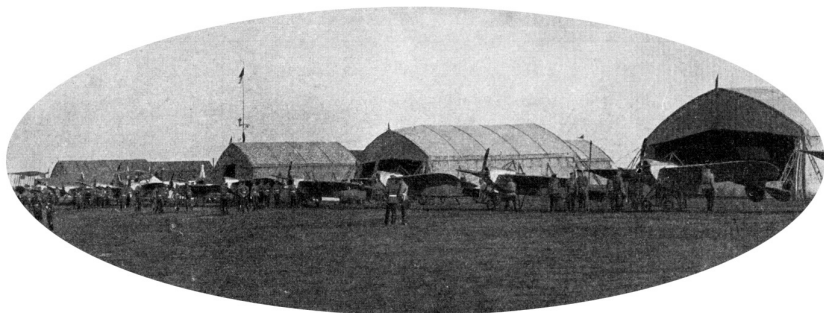
Вскоре после этого случая Константин Константинович получил новое назначение. Он был переведен в Севастопольскую авиашколу начальником вновь созданного истребительного отделения. 16 сентября он прибывает к новому месту службы, а примерно месяц спустя один из экспериментальных полетов впишет навсегда его имя в историю мировой авиации. Арцеулов станет покорителем «штопора». Дело было в том, что большая часть катастроф, в которых в то время гибли летчики, и на Качинском аэродроме в том числе, была результатом этого самого злополучного «штопора». Достаточно было незначительной ошибки в пилотировании, как на скорости 90–100 км/час самолет срывался и падал, вращаясь до земли. Причем, чудом оставшиеся в живых утверждали, что рули в такой ситуации переставали действовать.

Арцеулов, будучи руководителем летчиков высшей квалификации – истребителей, считал своим долгом разобраться в причинах этого явления. Его идея состояла в том, что для выхода из штопора необходимо отве-

Ефимов Михаил Никифорович (1881–1919). Из крестьян. После окончания Одесского ремесленного училища в 1902 работал электромехаником и телеграфистом. Чемпион России по мотоциклетному спорту в 1908–1909. В 1910 закончил летную школу Фармана с дипломом № 31. Занимал призовые места на международных соревнованиях, установил ряд мировых авиационных рекордов. С 1910 – ст. инструктор Севастопольской авиационной школы. Здесь впервые выполнил элементы высшего пилотажа – вираж, пикирование, спираль, планирование с выключенным мотором. В 1911 испытывал первый в мире ранцевый парашют. В годы Первой мировой войны – летчик-истребитель. За героизм удостоен четырех Георгиевских крестов и звания прапорщика.

Общий вид ангаров авиационной школы на р. Каче. 1913 г.

Дыбовский Виктор Владимирович (1884–1919). Окончил Мор. корпус (1904). Участник русско-японской войны. Окончил Севастопольскую школу ОВФ весной 1911. Служил в ней инструктором на моноплане «Блерио». В апреле 1911 вместе с М. Ефимовым и Б. Мокеевым участвовал в сопровождении Черноморской эскадры при выходе в море, продемонстрировав тем самым возможное взаимодействие двух флотов – морского и воздушного. 24.05.1911 первым выполнил успешный полет для определения возможности обнаружения подводной лодки в погруженном состоянии. Изобрел устройство, позволяющее стрелять из пулемета через винт самолета. Во время командировки во Францию испытал в полете радиопередатчик. Умер в Лондоне.

сти руль от себя, вопреки сложившимся правилам, то есть заставить самолет резко увеличить скорость путем более крутого падения, и за счет этого вернуть машине управляемость. Оставалось «немногое» – проверить идею на практике, невзирая на смертельный риск, что блестяще и проделал К.К. Арцеулов, причем неоднократно. Результатом его эксперимента стало постановление ученого совета Качинской авиационной школы: «Ввести прохождение штопора в программу обучения учеников истребительного отделения школы». Чуть позже Константин Константинович составил подробную инструкцию, которая была направлена во все авиационные части русской армии. А сам автор занимался со своими подопечными отработкой фигур высшего пилотажа, в том числе и выхода из штопора в восемь витков с последующим приземлением.

Спустя два месяца наступил 1917 год, год, перевернувший страну и судьбы людей. В жизни же Арцеулова не изменилось главное – он продолжал летать то в качестве красноренлета (красного военного летчика), то летчика-испытателя, то пилота Госаэрофото съемки. Он побывал в Средней Азии, Сибири, Арктике. Однако каток репрессий 30-х годов не обошел его стороной. В 1933 году

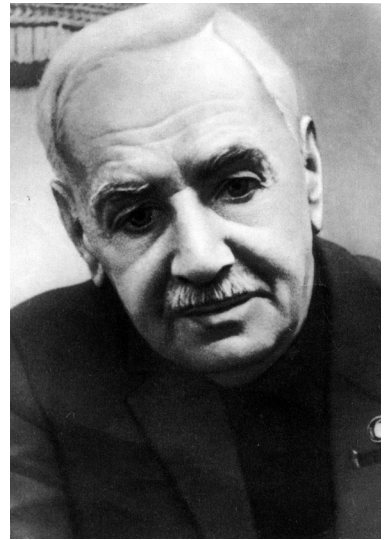

К. Арцеулов среди сослуживцев после покорения штопора.

Арцеулов оказался в далеком Архангельске, в ссылке. Он работал мотористом катера, проектировал парусно-моторную шхуну и пассажирский катер. А чуть позже возвратился к увлечению юности – занимался живописью: писал маслом и акварелью, плодотворно работал как график и книжный иллюстратор, журнальный художник. Но главное, что до конца своей долгой, удивительной жизни (до марта 1980 года), он продолжал оставаться творцом, чья крылатая душа год от года поднималась по лестнице Добра, Справедливости, Красоты.

Вопросы и задания:

1. Подготовьте сообщение на одну из следующих тем: «А.А. Максимов на посту городского головы», «История создания Максимовой дачи».
2. Какие технические новинки, изобретения вошли в жизнь севастопольцев в начале XX века?
3. Покажите на карте Севастополя те его места, что связаны с началом воздухоплавания.

Константин Константинович Арцеулов. Фото 1970-х гг.

§ 2. Городская жизнь

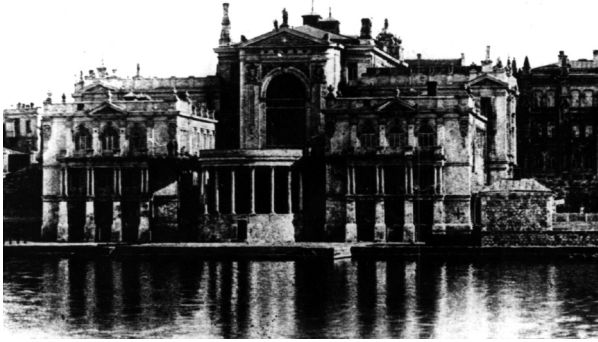
1. Доходы и расходы

Кист Александр Фердинандович. Последний владелец гостиницы «Кист». Снимок 1914 г. Из фондов МГО и ОС.

Но вернемся в Севастополь начала XX века, в суету его будней и повседневных забот. Накануне Первой мировой войны город продолжал оставаться одним из самых крупных в Таврической губернии. Если в 1900 году его население было около 50 тысяч человек, включая 21 тысячу военных чинов, то в 1911-м – уже около 90 тысяч, причем тенденция роста сохранялась. А вот доходы городской казны почти не увеличились. Севастопольский градоначальник в отчете за 1908 год, вслед за своими предшественниками, вынужден был констатировать, что закрытие коммерческого порта «нанесло ничем не возмездимый ущерб экономическому благосостоянию не только г. Севастополя, но и всего прилегающего к нему района, составляющего лучшую часть Крыма».

В аналогичном отчете за 1913 год отмечалось, что «торговые и промышленные обороты по сравнению с 1912 годом увеличились», и, тем не менее, «городская касса, ощущавшая недостаток средств и в предшествующие годы, оставалась если не в прежнем печальном состоянии, то сделала шаг в отрицатель-

Институт физических методов лечения. Вид с моря.

ную сторону». Большие надежды возлагались на доход от пуска в строй Института физических методов лечения и городской сплавной канализации, но первый объект еще не был готов принять больных, а ко второму не подключилось достаточное количество домовладений. О каком уж доходе здесь могла идти речь? Возможно, финансовые проблемы города можно было частично решить с вводом железной дороги Севастополь – Балаклава – Ялта – Алушта, но разрешенный к постройке проект Южнобережной ж/д, разработанный концессионером Ушковым, так и остался на бумаге.

Вместе с тем, в городе наблюдалось некоторое оживление торговли и промышленности. Крупнейшим предприятием оставалось Лазаревское Адмиралтейство с пятью тысячами рабочих, выполнявших заказы Военно-морского ведомства. Здесь продолжали строить и крупные, и небольшие суда: минные заградители, катера и баржи, но главные силы уходили на достройку прибывавших из Николаева новых боевых кораблей.

Вторым по численности занятых было Бельгийское акционерное общество «Севастопольский трамвай» – более 200 человек. Кроме этого в Севастополе действовали четыре десятка небольших фабрик и заводов.

Барановский С. Почетный гражданин. Старший мастер парусной мастерской при Севастопольском Адмиралтействе. Снимок 1904 г. Из фондов МГО и ОС.

Работники мыловаренного завода
Ф.И. Харченко. Из фондов МГО и ОС.

Они производили строительные материалы, искусственный лед, минеральную воду, муку, макаронные, колбасные, кондитерские изделия и многое другое. Только рыбных и рыбоконсервных заводов было три, устричных – три, мыловаренных также три.

Хроника.

«Государь Император, по положению Совета Министров Высочайше соизволил разрешить отставному штабс-капитану Ф.И. Харченко учредить «Акционерное общество мыловаренного завода и фабрики туалетного мыла «Киль» Ф.И. Харченко» в Севастополе».

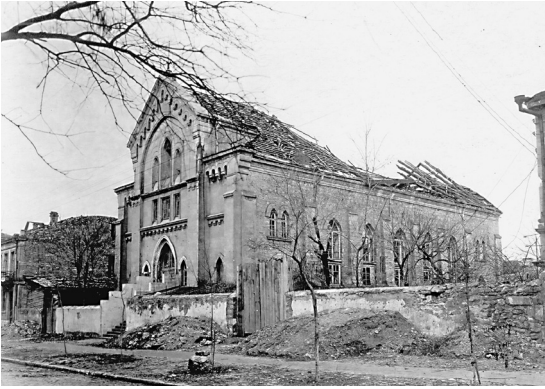
Крымский вестник № 130. Суббота, 25 мая 1913 г.

Харченко Финес Иосифович (Феликс Осипович). Севастопольский предприниматель. Гласный городской думы с 1913. Председатель правления Севастопольского караимского общества с 1911.

2. Городское строительство

а) Новые храмы

Активно в предвоенное время шло городское строительство. На конец 1914 года насчитывалось около 10000 каменных зданий (в 1911-м – 8300). Особенно поощряли власти возведение культовых сооружений. Православных храмов в Севастополе и его окрестностях было 27, монастырей – три, существовал католический костел, лютеранская кирха. Костел находился на площади Новосильского (ныне Ушакова) там, где начиналась улица Театральная (ныне Шмидта). Здание строилось по проекту военного инженера Н.И. Третесского и стало одним из заметных в городе. Службу в нем вел Франц Антонович Козловский – капеллан войск Одесского военного округа, председатель комитета по постройке римско-католического храма.

Лютеранская кирха. Фото 1941 г. Из фондов МГО и ОС.

Лютеранская кирха располагалась по улице Чесменской, 57 (сейчас на этом месте дом 41 по улице Советской). Действовала она еще с 90-х годов XIX века. Известно, что пастором накануне Первой мировой войны был Фердинанд Фердинандович Гершельман, постоянно проживавший в селении Нейзац Симферопольского уезда. Бессленным *кирхенратом*, председателем совета, являлся гласный городской думы, купец Андрей Иванович Кюблер. Недалеко от кирхи, по улице Чесменской, 22 находилась армяно-григорианская церковь, вновь отремонтированное здание которой было освящено в ноябре 1911 года. Ее настоятелем в эти годы был Искандерьян Тер-Степанос. Он же заведовал находящимся при церкви приходским училищем.

В 1908 году в Севастополе была освящена караимская кенаса. Постройка ее началась еще в 1896 году, но затянулась на долгий срок из-за нехватки средств. В январе 1908 года город посетил караимский гахам С.М. Пампулов с целью побудить местное караимское общество собрать недостающую сумму денег. Сбор пожертвований дал 4000 рублей, и через четыре месяца был торжественно открыт новый храм. Он отличался не только размерами (здесь одновременно мог-

В 1909 в Севастополе проживало 70 семей крымчаков. С 1903 действовала крымчакская синагога по адресу: ул. Кривая, 19. Старостой в 1913 был Борохов Соломон Исаакович, казначеем Мангушли Исаак Юдович, ученым Шолом Авадий Абрамович, хасаном Леви Иосиф Юдович.

Мальчики обучались в общественном училище Талмуд-Тора по адресу: ул. Артиллерийская, 4 (заведующий – Магис Израиль Самуилович). Девочки учились в женском профессиональном еврейском училище. В 1908 крымчаками было учреждено благотворительное общество «Сомох-Нофлим».

Караимская кенаса. Начало XX в. После смерти Азарьевича (1908) обязанности газзана исполняли А.Я. Кокей и Т. С. Леви (с 1911 по 1931).

Хоральная синагога. Старостами с 1892 в ней были Зусман Исаак Павлович, а затем Гефтман Пинхус Осипович. Последний в 1909 на свои средства провел в синагоге «роскошное электрическое освещение».

Гахам – духовный и светский глава караимов.

Газзан – выборный караимский священник.

ли молиться 400 человек), но и изяществом архитектуры.

15 мая на церемонии открытия присутствовали: гахам Пампулов; караимское духовенство, съехавшееся со всего Крыма; одесский газзан Кефели, многочисленные официальные гости, начиная с главного командира Черноморского флота вице-адмирала Р.Н. Вирена, заканчивая членами городской думы. После торжественного внесения свитков Торы (св. Писания) и троекратного обхода кенасы, состоялось первое богослужение. Наряду с гахамом его вел и севастьяпольский газзан Абрам Моисеевич Азарьевич, возглавлявший местную караимскую общину с 1888 года. В 1899 году он был награжден серебряной медалью «За усердие», в 1903 году – золотой с той же надписью. В 1907 году удостоен звания потомственного почетного гражданина.

Здание кенасы было открыто на Б. Морской, 11, а буквально в полутора кварталах от нее, на улице Мичманской, 4 января 1910 года освятили вновь отстроенную синагогу. На этом месте существовал молитвенный дом, сооруженный нижними чинами-евреями, ветеранами Крымской войны в сентябре 1873 года и называемый «молитвенный дом николаевских солдат». Другая синагога,

Татарская семья. Начало XX в. Из фондов МГО и ОС.

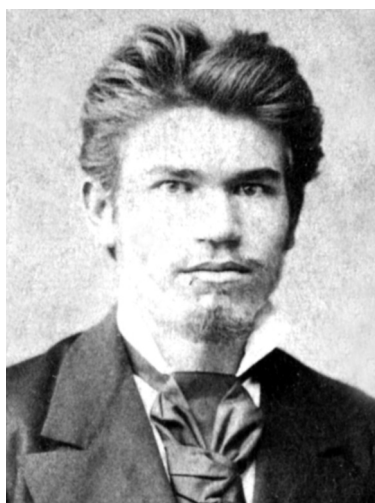
Главная (Хоральная), построенная еще в 1884 году, находилась рядом – на Мало-Офицерской улице, 7 (ныне ул. Воронина). Казенным раввином накануне Первой мировой войны был Давид Яковлевич Полонский. В 1909 году был издан написанный им «Исторический очерк севастопольской еврейской общины». В 1912 году на земле, пожертвованной купцом Ю.М. Файнбергом, построили еще одну синагогу, известную по его имени (ул. Гоголевская, 8/10).

В 1912 году появился свой храм и у мусульманского общества Севастополя. Ходатайство о его строительстве местные мусульмане направили в городскую управу в 1901 году. Вскоре был сделан землеотвод на улице Очаковской. К разработке проекта приступил городской архитектор А.М. Вейзен при участии архитектора градоначальства Г.П. Долина. В основу проекта были положены принципы египетско-мамлюкского стиля, что отличало здание от большинства крымских мечетей. В январе 1908 года севастопольский градоначальник генерал-майор В.А. Мореншильд объявил на собрании магометан города о том, что на строительство ассигновано из вакуфного капитала 14 тысяч рублей, что составило половину необходимой суммы. Остальные деньги предстояло

Мечеть памяти Александра III. Из фондов МГО и ОС.

Петропавловская церковь. Настоятель в 1910-е гг. протоиерей Бензин Михаил Александрович.

Бензин Михаил Александрович (ок. 1855–1922). Протоиерей. С 1897 и до конца своей жизни служил настоятелем Петропавловского собора. Поч. чл. Севастопольского отделения Таврического епархиального училища, заведующий Петропавловским церковно-приходским училищем, чл. Севастопольского отделения Российского об-ва защиты женщин. Преподавал Закон Божий в ремесленной школе им. ген. Менькова и частном училище Кортиковской. Похоронен в ограде Петропавловского собора. Фото 1880-х гг.

собрать путем добровольных пожертвований. Была избрана строительная комиссия из 16 человек во главе с Сеид-Али Сенаджиевым.

Реализация проекта началась в 1909 году и продолжалась три года. Севастопольская мечеть посвящалась памяти Александра III, о чем свидетельствовала надпись, выбитая под аркой парадного входа. Муллой гражданского населения был уроженец Симбирской губернии Юсуф Рахимов, ахун (военным священником) Черноморского флота – Мухамед-Захир Замалетдинов. Теперь в часы намаза с многогранной башни минарета звучал голос муэдзина. Иногда по-восточному протяжный мотив встречался со звоном колоколов православных храмов и плыл дальше, смешиваясь с гулом города и шумом прибоя.

б) Памятники героям обороны Севастополя

В эти годы в Севастополе открывались не только культовые сооружения, но и новые памятники. Так, в августе 1909 года на Историческом бульваре был установлен памятник Э.И. Тотлебену. Первоначально планировалось это сделать к 50-летию юбилею обороны. Но, несмотря на то, что отливка

Памятник графу Э.И. Тотлебену.
Авторы И.Н. Шредер и генерал
А.А. Бильдерлинг.

монумента была завершена еще в 1904 году, открытие состоялось только через пять лет. И обставлено теперь это мероприятие было с особой пышностью.

5 августа в 8 часов утра три пушечных выстрела из крепостных орудий возвестили о начале торжеств. Город был украшен национальными флагами, не работали учреждения и магазины. От Графской пристани и далее по Екатерининской улице до Новосильцевой площади в парадном строю застыли войска, приветствуя командующего Одесским военным округом генерала от кавалерии А.В. Каульбарса, генерал-адъютанта свиты Его Императорского величества Прескотта, других официальных лиц. Церемония открытия памятника началась с молебна, а затем под артиллерийский салют корабельной и крепостной артиллерии с 14-метрового монумента было спущено покрывало, прозвучали торжественные речи. К подножию памятника легли венки и букеты, в том числе и от флигель-адъютанта графа Тотлебена, сына героя; и, пожалуй, самый трогательный, от 18 ветеранов обороны Севастополя, доживших до 1909 года.

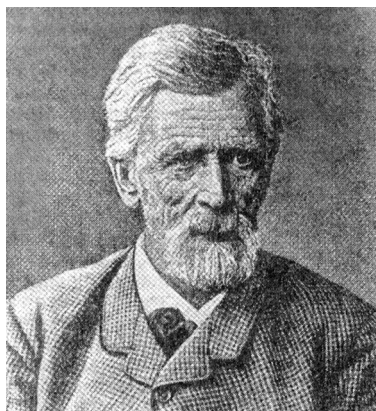
Через три месяца, 3 декабря 1909 года, на Приморском бульваре был открыт памятник еще одному руководителю обороны Севасто-

Каульбарс Александр Васильевич (1844–?). Барон, ген. от кавалерии. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878, с 1882 – воен. министр Болгарии. Географ, исследователь Средней Азии. В годы русско-японской войны командовал 3-й, затем 2-й Маньчжурской армиями. В 1905–1909 командовал Одесским воен. округом, в который входила крепость Севастополь. Осуществлял общее рук. борьбой с революционными выступлениями на территории округа. Зам. предс. «Особого Комитета по усилению воен. флота России» по отделу Воздушного флота. С 23.12.1909 – чл. Воен. Совета.

Памятник генералу Д.Е. Остен-Сакену. Автор – петербургский скульптор А.А. Попов. Монумент разрушен в 1935 г.

Шредер Иван Николаевич (1835–1908). Из дворян Витебской губ. Окончил Пажеский корпус, служил в Уланском полку. Участник Крымской войны и обороны Севастополя 1854–1855. В 1857 поступает в Императорскую академию художеств. Участвует в создании памятника «Тысячелетие России» (Новгород, 1862), других монументальных произведений. «Лебединой песней» скульптора стало создание в содружестве с ген. от кавалерии А.А. Бильдерлингом памятников героям обороны Севастополя – Корнилову, Нахимову, Тотлебену. Последний был готов уже в 1905, но бурные события отложили его открытие, до которого Иван Николаевич не дождался.

поля генералу Д.Е. Остен-Сакену. По торжественности это мероприятие мало чем уступало августовской церемонии. К 10 часам утра на Приморском бульваре были выстроены войска с развернутыми знаменами. Прибыли руководители флота, города, родственники Д.Е. Остен-Сакена. А далее, в уже описанном порядке: молебен, освящение памятника, возложение цветов и парад войск. Главный командир Севастопольского порта вице-адмирал И.Ф. Бострем, поздравляя севастопольцев с новым памятником, сказал, что он «должен будет напоминать о славных защитниках, положивших так много энергии и труда на защиту города».

в) Благоустройство города

В эти годы благоустраивались улицы и площади города. Дороги мостили гранитом. По городскому кольцу высадили деревья, сохранность которых легла на плечи полиции. Полицеймейстер Севастопольского градоначальства капитан Бочаров приказом от 21 февраля 1909 года вменял в обязанности всем полицейским чинам, а особенно постовым городовым *«иметь неослабное наблюдение за уже посаженными деревьями, ... дабы никто не портил, не ломал, не обрывал с деревьев ветвей, а особенно не допускать пор-*

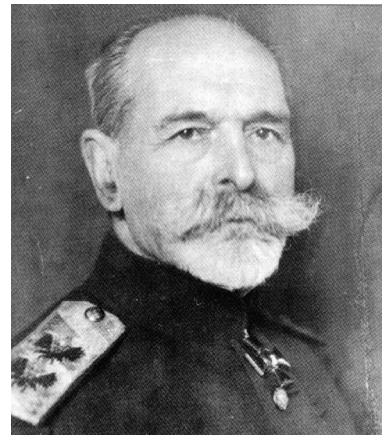

В Артиллерийской бухте. Начало XX в.

чи деревьев домашними животными: бродячим скотом и оставленными без присмотра лошадьми легковых и ломовых извозчиков».

Все домовладельцы в соответствии с распоряжением городских властей должны были вывесить доски с указанием номера дома, квартир, а также проживающих в них лиц, позаботиться, чтобы лестницы и наружная часть зданий были хорошо освещены.

С раннего утра до позднего вечера в городе были открыты многочисленные магазины, лавки, кофейни, рестораны, кондитерские. Свои услуги пассажирам предлагали извозчики. С шести утра до часу ночи летом и с семи утра до одиннадцати часов вечера зимой действовали четыре трамвайные линии – Круговая (по Центральному кольцу), Вокзальная, Артиллерийская и Лагерная (мимо Панорамы и до лагерей Брестского и Белостокского полков). По установленным правилам в вагонах нельзя было «курить, есть, плевать, нагромождать багаж, петь, играть на музыкальных инструментах». К проезду не допускались «нетрезвые, больные, дурно пахнущие, грязно одетые лица». На Северную и Корабельную стороны добирались на паровом катере. Кроме этого, вдоль всей береговой линии сновали многочисленные ялики.

Бострен Иван Федорович (1857–1934). В.-адм. (1909). Окончил Мор. корпус (1878), мин. офицерский класс (1880). В 1898–1901 ком. различными кораблями на Черном море. В 1906 произведен в к.-адм. В 1907 – товарищ мор. министра, а в 1908 – начальник Мор. сил Черного моря. В 1909 произведен в в.-адм. и перемещен на должность гл. ком. Севастопольского порта и военного губернатора Севастополя. В 1911 назначен командующим ЧФ, но уже осенью был вынужден уйти в отставку. Умер в эмиграции.

Балаклава. Начало XX в.

Севастопольский «придворный фотограф» М.П. Мазур (сидит справа) в своей мастерской по адресу: ул. Б. Морская, 12. Был удостоен права фотографировать Николая II и его семью. *Из фондов МГО и ОС.*

Сев в экипаж, или даже «авто» можно было приехать в тихую и уютную Балаклаву, где так хорошо отдыхать и выздоравливать и от тяжелой болезни, и от повседневной суеты. Не случайно, именно в Балаклаве с 1911 по 1916 годы проводился День Белого цветка. Праздник этот, пришедший из Швеции, стал популярен и в России, а главной целью его проведения был сбор средств для борьбы с туберкулезом. Как правило, для благотворительной акции избирался день в конце весны или начале лета, главное, чтобы цвели «белые цветы» – ромашки, «главные героини» праздника. «Крымский вестник» по всей полосе публиковал объявления: «Покупайте в Балаклаве белый цветок».

Начинался праздник ранним утром с шествия добровольных продавщиц с берега бухты в город. Одеты они были в белые одежды, в руках держали высокие шесты, перевитые гирляндами стилизованных цветов, с надписью на щитке: «На борьбу с чахоткой». Через плечо каждой сборщицы средств перекинута на зеленых лентах кружочки для пожертвований. Постепенно шесты пустеют, а ромашки переключиваются на грудь тех, кто их купил. Непременной частью праздника были катание по морю, спектакли в балаклавском театре и танцы до утра.

Дети Николая II в День Белого цветка. Ливадия, 1912 г.

Да, Севастополь нельзя было назвать провинциальным городом, и не только потому, что силуэты военных судов сразу напоминали о его особом статусе и предназначении, а памятники – об удивительном прошлом. Просто южные морские города не могут быть провинциальными.

«Сколько солнца!... Оно, несомненно, расплавило все твердое, что было кругом: двух- и трехэтажные дома, – розовые, палевые, синеватые, – взмахнувшие над ними колокольни, золото куполов и крестов, чугунные и бронзовые монументы исторических адмиралов, электрические фонари, ряды подстриженных ежиком белых акаций... Все это блестит чрезвычайно, нестерпимо для глаз, и все течет, – это главное, – все излучается, истекает, растекается, стекается, сплавляется, изливается, сливается вновь одно с другим: важные монументы с ежиком акаций, шары фонарей с трубами домов, – ничего твердого нет, все расплавлено, все жидкое и все стекает в огромное, голубое вдали, в море, которое вечно течет».

С.Н. Сергеев-Ценский.
«Капитан Коняев».

Гласные городской думы, избранные в 1909: **Ерзопуло** Николай Федорович – гор. голова; протоиерей **Баженов** Владимир Дм., депутат от духовного ведомства; гласные: купец **Бибеш** Эзра Симонович; отст. действ. стат. сов. **Березин** Николай Григорьевич; полк. **Белин** Вас. Ив.; врач, коллеж. сов. **Бяльницкий-Бируля** Иосиф Андреевич; пот. поч. гр. **Вербицкий** Матвей Ив.; пот. поч. гр. **Гавалов** Семен Христофорович; **Гаврилов** Николай Конст.; Двора ЕИВ камергер, действ. стат. сов. **Гординский** Ник. Ив.; врач, действ. стат. сов. **Губарев** Ник. Мих.; полк. **Еранцев** Александр Федорович; пот. поч. гр. **Житков** Илья Павлович; полк. инж.-мех. **Иванов** Ник. Ник.; пот. поч. гр. **Кефели** Исаак Сомович; ливляндский гр. **Клениш** Генрих Генр.; пот. поч. гр. **Князев** Гавриил Алексеевич; инж.-мех. **Краснов** Алексей Иннокентьевич; купец **Кюблер** Андрей Иванович; отст. ген.-майор **Лескевич** Пав. Дм.; **Лихонос** Иван Яковл.; врач, стат. сов. **Мертваго** Конст. Павл.; пот. поч. **Млинаруч** Александр Иосифович; купец **Неофито** Дионисий Николаевич; купец **Николаев** Мих. Конст.; личн. поч. гр. **Овчаренко** Ипполит Ив.; ген.-майор инж.-мех. **Пузыревский** Нил Алексеевич; инж.-тех. **Солтыкевич** Иосиф Михайлович; подполк. инж.-мех. **Ступин** Андрей Григорьевич; дворянин **Тарнавский** Николай Игнатьевич; надворный сов. **Тихий** Вячеслав Иосифович; ген.-майор **Уклонский** Сем. Сем.; купец **Фальченко** Ив. Григорьевич; ген.-майор **Чабовский** Ант. Павлович; стат. сов. **Шафф** Франц Андреевич; купец **Энглези** Василий Константинович; лич. поч. гр. **Яцинин** Мих. Андр.

Ялики в бухте. Фото М.Н. Протопопова.
Из фондов МГО и ОС.

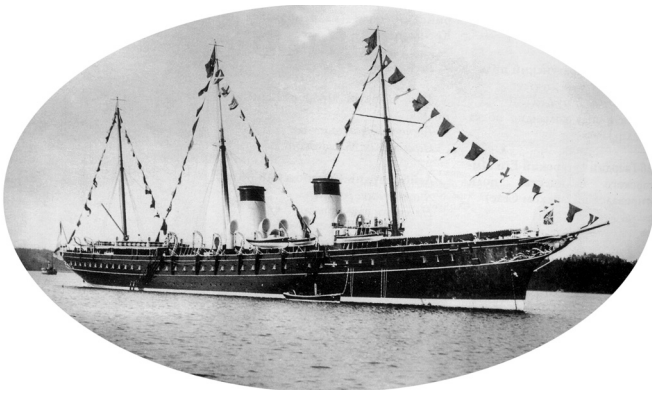

Протопопов Михаил Николаевич (1859–1927). Художник и фотограф. Окончил художественное училище в Киеве в 1880. Спустя два года переехал в Севастополь. Работал над реставрацией Михайловской церкви, Ханского дворца в Бахчисарае, фресками часовни на Братском кладбище. Писал декорации для севастопольского театра. Владелец фотографии по адресу: Б.Морская, 18. Автор ряда брошюр о Крыме, соавтор книги «Спутник по Севастополю и его окрестностям» (1913). Чл. правления Крымского Горного клуба. Три с половиной десятилетия преподавал рисование в гимназиях города.

3. Августейшие гости

Стоит ли удивляться, что такой город, как Севастополь, перевидал на своем веку немало именитых гостей. Но, пожалуй, в первые полтора десятилетия XX века наибольший ажиотаж вызывали визиты государя императора Николая II. Как правило, его приезды были связаны с путешествиями всей царской семьи на Южный берег Крыма, где любили отдыхать Романовы. Ехали по железной дороге в специальном императорском поезде, устроенном с максимальным комфортом. В вагоне императора и императрицы были оборудованы спальни, комнаты для прислуги, ванна. В отдельных вагонах ехали дети, их воспитатели, сопровождавшие лица. В поезде имелись гостиная, столовая, кухня, буфет.

Через два дня поезд приходил в Севастополь, где августейшие путешественники пересаживались на яхту «Штандарт», ожидавшую в Севастопольской бухте. Яхта была построена в 1896 году на верфях Копенгагена еще по заказу Александра III. По воспоминаниям современников, судно поражало красотой линий и безупречным внешним видом, «роскошью отделки и чистотой». Рациональность оборудования и максимальные

Императорская яхта «Штандарт».

удобства позволяли пассажирам даже в море вести обычный образ жизни: работать, читать, слушать музыку и даже кататься на роликовых коньках, и смотреть тогда только появившиеся кинофильмы. Экипаж «Штандарта» состоял из 370 офицеров и матросов, командиром был Иван Иванович Чагин, контр-адмирал, герой русско-японской войны, награжденный орденом св. Георгия IV степени. На яхте царская семья отбывала в Ялту.

Примечательно, что практически каждый проезд в Севастополь Николай II задерживался здесь на неделю-две. Во-первых, делал смотр Черноморского флота, во-вторых, посещал памятные места города. Исключение составляли, пожалуй, поездки 1894 и 1898 годов, а также 1915 и 1916 годов, когда уже шла война, было не до отдыха. Зато в 1909, 1911, 1912, 1913 и 1914 годах император ехал на юг вместе с супругой Александрой Федоровной, подрастающими детьми – Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией, наследником престола цесаревичем Алексеем. Достопримечательности Севастополя осматривали подробно, не спеша, всей семьей.

Торжественный церемониал встречи начинался на специальном перроне на берегу Южной бухты. Еще только синие вагоны с

Хроника.

«Прибытие в Севастополь Их Императорских Величеств».

«...Все склоны Южной бухты, все прибрежные холмы вплоть до Исторического бульвара были буквально унизаны народом, не было, кажется, ни одного уступа, ни одной пяди земли, которые остались бы не заняты ликующей, радостно настроенной толпой... Городской голова Н.Ф. Ергопуло, поднося хлеб-соль от города, имел счастье обратиться к Его Императорскому Величеству Государю Императору со следующим приветствием: «Ваше ИВ, полвека тому назад вся Россия содрогнулась при вести о падении Севастополя под напором врага... И с тех пор взоры русских царей все чаще и чаще стали обращаться на развалины некогда грозной твердыни...».

Крымский вестник № 231. Четверг, 8 сентября 1911 г.

Торжественная встреча Николая II в Севастополе. Хлеб-соль вручает городской голова Н.Ф. Ергопуло. 17 марта 1911 г.

Гласные городской думы, избранные в июле 1913 года: Акстман Карл Эдуардович; Березин Ник. Григ.; Вербицкий Матв. Ив.; Губарев Ник. Мих. (пом. гл. доктора мор. госпиталя); Гавалов Сем. Христофорович; Голиков Вяч. Ник. (отст. подполк.); Готсман А. И.; Даринко Ив. Фед.; Ергопуло Ник. Фед. – гор. голова; Еранцев Александр Фед.; Житков Илья Павл.; Иванов Ник. Ник.; Кефели Исаак Симович; Кидонис Петр Леонид.; Князев Гавриил Алексеевич; Коген-Пембек Борох Аронович; Коста Н. А.; Кузьмин А. К.; Кюблер А. Ив.; Лескевич Пав. Дм.; Лихонос Ив. Як.; Мертваго Конст. Павл. – заступающий место гор. головы; Млинарич Александр Иосиф; Мохонько Ив. Ант.; Неофито Дионисий Ник.; Николаев Мих. Конст.; Овчаренко Ипполит Ив.; Попов А. В.; Резников А. Д.; Рыбарский М. К.; Сидоров Г. М.; Симонов Конст. Матв.; Тарасенко И. И.; Тарнавский Ник. Игнат.; Тартышев К. Е.; Турчинский В. А.; Уклонский Сем. Сем.; Фальченко Ив. Гр.; Фролов Севастьян Трифонович; Харченко Финеес Иосифович; Цебровский Людвиг Осипович; Чабовский Ант. Павл.; Шулейко Бор. Родионович (врач гор. больницы); кн. Шаховский В. А.; Энглезы Вас. Конст.; Яцинин Мих. Андр.

двуглавыми орлами втягивались в череду туннелей на подходе к городу, а встречающие, среди которых могли быть и высшие государственные сановники, руководители флота, города, уже заполняли место встречи. Все же склоны Южной бухты занимали толпы горожан. По прибытии поезда начались традиционные рапорты, приветствия, хлеб-соль. И далее высокие гости переходили на «Штандарт», в свой плавучий дворец, пришвартованный к Царской пристани. Дальнейшая программа была достаточно традиционна: высочайший смотр Черноморской эскадры, сухопутных частей. Бывали и отступления. В сентябре 1909 года император посетил отряд судов подводного плавания в составе подводных лодок «Карп», «Карась», «Лосось». На борту «Карпа» он пробыл почти час, внимательно осмотрев устройство и помещения команды. Интерес не случаен. Незадолго до приезда государя, в ночь на 29 мая, на учениях погибла подводная лодка «Камбала».

В сентябре 1911 года Николай II был свидетелем показательных полетов военных летчиков Севастопольской школы авиации, а в августе 1913-го – подъема и спуска на воду первых гидропланов. Из достопримечательностей Севастополя обычно осматривали

Смотр отряда подводного плавания государем императором. Севастополь, 1 сентября 1909 г.

Исторический бульвар и Панораму, Малахов курган и оборонительную линию от 1-го до 3-го бастионов, Братское кладбище. На автомобиле ехали в Херсонесский монастырь, совершали экскурсию по археологическим раскопкам, музейной выставке. Высокого внимания удостоивался Приморский бульвар и даже магазины проспекта Нахимова, куда заглядывали великие княжны. Из неразлучной четверки (Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия – ОТМА, как они себя сами называли) покупки делали в основном две старшие. К традиционным маршрутам иногда добавлялись Инкерманский монастырь, поля Балаклавского и Инкерманского сражений 1854 года, Балаклава и т.д.

Познавательные поездки перемежались встречами с официальными лицами, парадными, обедами и ... морскими купаниями. Прочитаем записи августа 1913 года из дневника Николая II:

«10-го августа. Суббота.

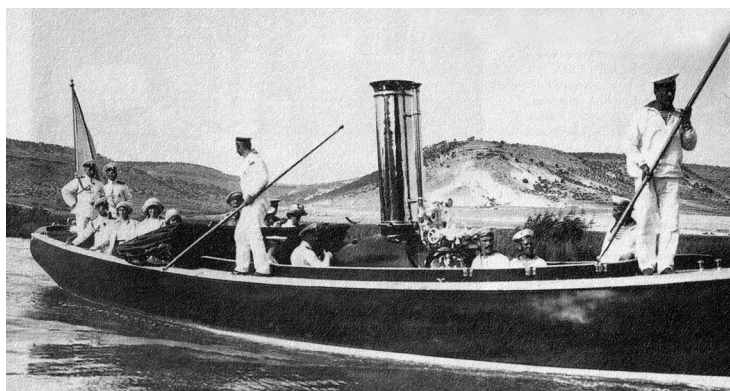
В 9^{1/2} при чудесной погоде пошел в Голландию и выкупался там с превеликим наслаждением – в воде было 21. Вернулся, переоделся и отправился на Северную сторону, где по шоссе произвел смотр половине гарнизона крепости. Военные завтракали. В 3^{1/2} съехал с Ольгой и дочками к Госпитальной при-

Великие княжны. Фото 1914 г.

Императорская семья на морской прогулке. 1910-е гг. Фото «К.Ф. фон Гам и К°».

стани. Прошли вверх к вновь построенной часовне св. Митрофания Воронежского, на месте древней церкви; при нас она была освящена. После этого осмотрел морской госпиталь.

Потели сильно. Вернулись на яхту в 5¹/₄. Смотрели на интересные спуски на воду гидропланов и подъемы их на воздух. В 7 час. была всенощная на юте. После обеда поиграл в кости.

12-го августа. Воскресенье.

В 9 час. съездил в Голландию и выкупался. В 10¹/₂ отправился с Ольгой и дочками к обедне на Братское кладбище. Вернулся к 12 час. на яхту. Завтракали командиры судов. Жара была превеликая с горячим ветром. В 3¹/₂ отправился с ними же на Графскую пристань и на автомобиле к Херсонесскому монастырю, где осмотрел интереснейшие раскопки Археоло[гической]ком. Граф Бобринский показывал. Посетил собор и к 5.45 был обратно на яхте. Обедали гражданские чины и следующие командиры по старшинству. Вечером поиграл в домино.

17-го августа. Понедельник.

Жара и сильный NO. В 9¹/₂ поехал купаться. В 11 час. произвел смотр Брестскому и Белостокскому полкам, 13-й арт. бригаде и остальным креп. частям. Войска предста-

Николай II с женой и дочерьми. Крым.

Руины христианского храма в Херсонесе.

вились отлично. Пыль летела ужасная. Завтракало военное начальство. В 3¹/₄ отправился с Ольгой и дочками с Графской пристани по военной дороге мимо Георгиевского монастыря к вновь оканчиваемой батарее № 21-й. Она имеет огромный обстрел и находится близко над Балаклавой.

Осмотрев ее, поехал по шоссе Севастополь – Ялта и остановился недалеко от древней часовни Св. Георгия, в кот. течет источник целебной воды. Оттуда проехал в Балаклаву к дому Моти Апраксина. Он, жена и сын встретили, угостили богатым чаем и показали свой дом и сад. Имение их очень красиво расположено, как раз против выхода из бухты. Вернулся на яхту к 7 час. Начал читать бумаги. Обедали моряки последней очереди. Вечером стихло. Кости.

13-го августа. Вторник.

В 9 ч. отправился купаться. Вернувшись на яхту, принял Григоровича и начальника отряда болгарских судов кап. II р. Добрева. До завтрака посетил и осмотрел лин. корабли: «Три Святителя», «Иоанн Златоуст» и «Евстафий». Вернулся около часа. В 3 часа на «Ките» с Ольгой и дочками отправился в конец бухты в Черную речку. Осмотрел древнюю церковь в скале, в кот. был в 1911 г., и в моторе объехал поля сражений в 1854 г. Ин-

Великий князь, наследник-цесаревич Алексей Николаевич – «Солнышко» (1904–1918).

Балаклава. Дача Таврического губернатора графа П.Н. Апраксина.

керманского, Балаклавского и на Черн[ой] речке. Интересные объяснения давал Зайончковский. Пыль была ужасная. Вернулись оттуда же на «Ките» в 6¹/₂. Дочитывал бумаги. Во время обеда отлично играл хор балалаечников-мальчиков Меньковского училища. После чтения бумаг наверху с Аликс, наслаждаясь дивным вечером.

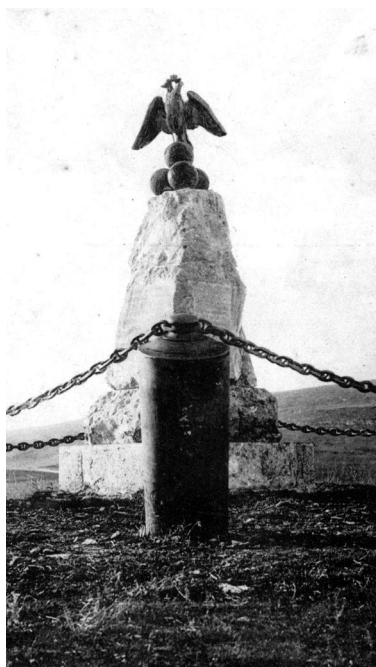
14-го августа. Среда.

В 8¹/₂ в последний раз выкупался в Голландии. Погода стояла дивная и жаркая. В 10 час. снялись с бочек и вышли в море. Впереди шел крейсер «Кагул», сзади «Алмаз», с обеих сторон по три миноносца. Раньше 2 час. подошли к Ялтинскому молу. Почет. караул от Литовского полка и затем обычная встреча. По улицам была масса народа».

4. Наука и культура

а) Образование

В начале XX века Севастополь продолжал лидировать среди других городов Крыма по количеству учебных заведений. Наиболее известным оставались Константиновское реальное училище (в 1912 году в нем обучалось 485 человек), женская и мужская казенные гимназии (441 и 253 уча-

Памятник гусарам на поле Балаклавского сражения.

Здание частной женской гимназии А. Ахновской.

щихся соответственно), частные женские гимназии А. Ахновской (275), А. Подлесной (255), В. Дриттенпрейс (190). Можно было в Севастополе получить и специальное образование. В сентябре 1909 года открылось железнодорожное училище. Для него на Зеленой горке выстроили просторное и светлое здание на 100 учащихся. По инициативе и при поддержке РОПиТ в городе существовала школа судовых механиков торгового флота.

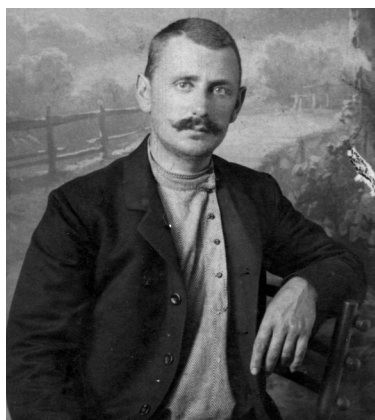
Кроме вышеперечисленных, в отчете градоначальника за 1911 год называется еще 68 учебных заведений. Однако общее количество учащихся по Севастополю не так и велико – 6450. Это объяснялось, прежде всего, тем, что многие начальные, конфессиональные и другие специальные учебные заведения насчитывали всего по 10–20 учеников. По подсчетам председателя комиссии по народному образованию П.Д. Лескевича, в 1908 году только 55% севастопольских детей школьного возраста посещали какое-либо учебное заведение. Особенно неудовлетворительным было положение на Корабельной стороне. Поэтому городская дума в ноябре 1908 года приняла решение о выделении средств на постройку новой школы в этой части города.

Гимназистка Мария Потехина.

Класс Константиновского реального училища. В центре – директор Иван Андреевич Искра. Из фондов МГО и ОС.

Кириллов Федор Алексеевич. Заведовал школой в деревне Скели (совр. Родниковское) с 1905 по 1945 гг. Из фондов МГО и ОС.

Действовала в Севастополе и единственная в России плавучая «Корабль-школа цесаревича Алексея» для мальчиков-сирот, начиная с 11 лет. Создано это необычное учебно-воспитательное заведение было под эгидой Ведомства благотворительных учреждений императрицы Марии. Судно, бывший военный транспорт «Псезуап», выделило Морское ведомство. Его отремонтировали на собранные пожертвования. И 24 сентября 1908 года школа приняла первых 11 воспитанников. Директором приюта был назначен известнейший в городе человек – Александр Иосифович Млинарич, гласный городской думы, агент РОПиТ, член яхт-клуба, общества велосипедистов, общества спасения на водах, общества содействия физическому развитию и т.д. Он стал инициатором создания корабля-школы и не только руководил ею, но и преподавал воспитанникам грамоту.

Севастопольское учительство играло важную роль в жизни города, а труд его высоко ценился государством и обществом. Педагогическая стезя открывала дорогу не только к общественному признанию, но и к государственным наградам и почетным званиям, дававшим весьма существенные привилегии. Директор известной в городе женской гимназии Анастасия Александровна

Учащиеся Константиновского реального училища. В центре – преподаватель черчения и рисования М.Л. Янышев и директор П.И. Бракенгеймер. *Фото 1912 г. Из фондов МГО и ОС.*

Ахновская в мае 1910 года была награждена «золотой медалью на Анненской ленте для ношения на шее за усердие и полезную деятельность по ведомству Народного просвещения». В октябре этого же года городская общественность широко отметила 25-летний юбилей педагогической деятельности Ольги Дмитриевны Будкевич, директрисы казенной женской гимназии. Подобный юбилей директора мужской гимназии Феофана Яковлевича Беззабавы был отпразднован двумя годами ранее.

Накануне Первой мировой войны в Севастополе было решено открыть учебное заведение для подготовки офицеров флота. По словам морского министра И.К. Григоровича, «славная история этого города ..., постоянное наличие там нашего боевого флота и превосходный южный климат делают Севастополь особенно благоприятным для успешного воспитания будущих офицеров». Весной 1913 года началась разработка проекта строительства Морского кадетского корпуса, местом расположения которого было избрано побережье бухты Голландия. Комплекс зданий должен был включать четырехэтажный учебно-жилой корпус, флигели для семей офицеров, казармы для нижних чинов, бытовые и вспомогательные помещения. На

Петрова Клавдия Дмитриевна. Севастопольская домашняя учительница. *Фото начала XX в. Из фондов МГО и ОС.*

Кульстрем Сергей Карлович (1859–1913). Ген.-лейт. (1913). После окончания Мор. корпуса служил на БФ. В 1905 переведен на ЧФ. С 1907 – флагманский артиллерист флота. В марте 1909 назначен Севастопольским градоначальником, произведен в ген.-майоры флота. Скоропостижно скончался 3.07.1913 на даче близ Стрелецкой бухты.

Здание Морского корпуса в Севастополе, в котором должен был обучаться наследник цесаревич Алексей.

Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945). Видный ученый-гидробиолог и зоолог, профессор (1914), акад. АН СССР (1931). Окончил МУ (1895). С 1899 – хранитель Симферопольского естественно-исторического музея. В 1902–1914 – сотрудник Севастопольской Мор. биологической станции. В 1917–1919 – директор Московского сельскохозяйственного ин-та. Читал курс гидробиологии в МУ. В 1931–1942 – директор Зоологического ин-та АН СССР в Ленинграде и Севастопольской биологической станции. В 1935 руководил созданием Мурманской мор. биологической станции.

конкурсе победил проект преподавателя Императорской академии художеств, профессора архитектуры Александра Александровича Венсана. В ноябре 1914 года он был назначен инженером-строителем кадетского корпуса, возведение которого совпало с Первой мировой войной. В связи с этим проведение работ замедлилось, и только 23 июля 1915 года состоялась торжественная закладка фундамента здания. В него были замурованы серебряные «закладные доски» с изображением фасада главного здания и указанием фамилий должностных лиц, участвовавших в церемонии. Строительство и отделку предполагалось завершить к осени 1917 года. Но уже в 1916 году был проведен первый набор кадетов и в сентябре начались классные занятия.

б) Наука

Немногочисленные научные учреждения Севастополя были связаны прежде всего с изучением географии и биологии Черного моря. Среди них – научно-исследовательская биологическая станция – одна их первых в мире, действовавшая с 1871 года. Директором ее с 1901 по 1918 годы был известный российский эмбриолог, академик Владимир Владимирович Заленский. Посколь-

Здание Севастопольской Морской биологической станции.
Фото 1911 г.

ку он одновременно руководил Зоологическим музеем Петербургской академии наук, то большой круг обязанностей лежал на плечах заведующего станцией зоолога С.А. Зернова. В 1913 году Сергей Алексеевич издал монографию «К вопросу об изучении жизни Черного моря», в которой впервые в отечественной науке подробно описал биоценозы (сообщества организмов), обосновал закономерности их распределения. Он же открыл в северо-западной части моря заросли красной водоросли – филлофоры, которая послужила сырьем для промышленного производства йода.

С 1900 по 1912 годы в работе биологической станции принимал участие Алексей Алексеевич Борисяк. В то время он, находясь на службе в Геологическом комитете, занимался геологическими и палеонтологическими исследованиями Крыма. В октябре 1908 года в Севастополе, во дворе ремесленного училища Менькова, при рытье поглощательного колодца на глубине около 2,5 метра были обнаружены кости древних животных. Исследованием находки занялся А.А. Борисяк. Оказалось, что найдены части скелета *гиппариона* – трехпалой лошади, жившей в третичном периоде. Изучение и обработка полученных данных так увлекли

Хроника.

«Геологическое открытие в Севастополе. Во дворе ремесленного училища Менькова при рытье поглощателя, на глубине двух саженей от поверхности земли были найдены кости животного третичного периода – голова, верхняя часть которой во время работ была разбита. При дальнейших работах, проводимых членом Петербургского географического общества А.А. Борисяком, были извлечены до ста частей скелетов. Можно предполагать, что найдено целое кладбище животных третичной формации, времени развития всех отрядов млекопитающих».

*Крымский вестник № 233.
Среда, 15 октября 1908 г.*

Аквариум Севастопольской биологической станции. Фото С.А. Зернова. МГО и ОС.

Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944). Родился в г. Ромны, в семье инж. По матери – внук героя обороны Севастополя полковника В.П. Ползикова. После окончания Горного ин-та в Петербурге (1896) работал в Геологич. комитете. В 1897–1899 занимался геологическими съемками в Харьковской губ., затем в Крыму. В 1916 участвует в основании Палеонтологического общества в Петрограде. С 1929 – действ. чл. АН СССР. Является автором десятков монографий, учебников, научно-популярных книг, в том числе биографии В.О. Ковалевского (1928). Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

36-летнего ученого, что на долгие годы определили сферу его научных интересов.

Вернувшись в Петербург, Алексей Алексеевич издал монографию «Севастопольская фауна млекопитающих», за что был удостоен премии имени М.М. Ахматова. Он получил звание профессора и стал заведующим кафедрой исторической геологии в Горном институте. Уже в 30-е годы академик А.А. Борисяк стал создателем и первым директором Палеонтологического института АН СССР.

В ноябре 1909 года для гидрологических и метеорологических исследований Черного моря была открыта Морская обсерватория. Создавалась она на базе небольшой метеорологической станции под руководством ученого-океанографа Юрия Михайловича Шокальского. В 1912 году обсерваторией руководил генерал-майор в отставке, гласный городской думы Семен Семенович Уклонский. Он же был заведующим отделом девиации компасов Дирекции маяков и лоций Черного и Азовского морей, в которой прошла большая часть его службы. С 1935 года Морская обсерватория стала называться Гидрографическим отделом Черноморского флота.

В мае 1914 года, наконец-то, вступил в строй Институт физических методов лече-

Здание Морской обсерватории на Павловском мысу. До его постройки в 1893 г. в Севастополе действовало отделение Николаевской морской обсерватории. Из фондов МГО и ОС.

ния. С самого начала он стал не просто лечебным, но и научным учреждением, во многом благодаря своему руководителю Александру Ефимовичу Щербаку. Будущий талантливый клиницист и экспериментатор, невропатолог и психиатр, основоположник отечественной физиотерапии родился в 1863 году в Черниговской губернии. В 24 года закончил Военно-медицинскую академию в Петербурге, через три года он защитил докторскую диссертацию и на несколько лет уехал работать за границу. С 1893 года Александр Ефимович становится профессором кафедры нервных и душевных болезней Варшавского университета. А в 1911 году переезжает в Севастополь, согласившись возглавить строящийся Институт физических методов лечения. Тогда он и не предполагал, что город и институт станут его отечеством до последних дней жизни.

Сразу после открытия института, названного Романовским, все его 20 специализированных и хорошо оснащенных отделений стали базой эффективного лечения, основанного на научном поиске. Успех достигался и благодаря чрезвычайно внимательному отношению к больным. Лечение начиналось с детального обследования, непременно консультации с директором, а потом ежедневно

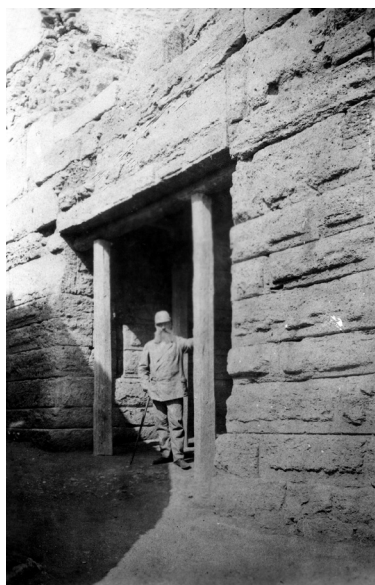

Потанов Григорий Иванович (?–1927). После окончания ун-та работал в Севастополе в гор. больнице и амбулатории для бедных Общества севастопольских врачей. Чл. Севастопольского комитета партии социалистов-революционеров. В 1907 выслан из города. Работал в больницах Харьковской губ. По возвращении в Севастополь работал ст. врачом гор. больницы (1917–1922). Фото 1906 г. Из фондов МГО и ОС.

Раскопки в Херсонесе. Фото 1905 г.

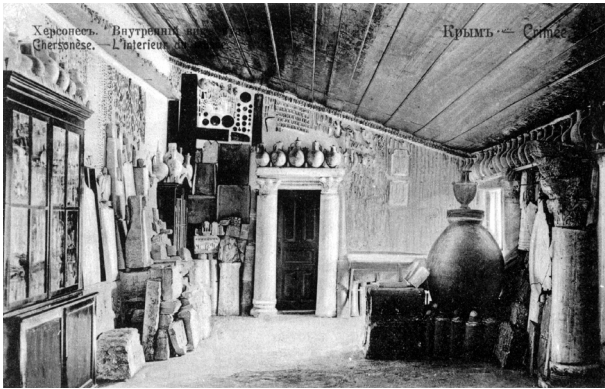
на вечерних конференциях обсуждалась динамика процесса, вносились необходимые коррективы. Скоро в институте сложилось постоянное ядро опытных физиотерапевтов, которые возвращали здоровье подчас и очень тяжелым больным. А ведь использовали они не редкие лекарства, а морские купания, чистый воздух, солнце и электротерапию, но помножено это все было на Мастерство.

Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич в воротах древнего Херсонеса.

Севастополь, город с древним и славным прошлым, не мог не стать полем для исследования историков-профессионалов. Особый интерес в этом смысле вызывали херсонесские древности. На протяжении почти двадцати лет, вплоть до 1907 года, бессменным руководителем систематических раскопок в Херсонесе был Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич. Масштаб изыскательских работ, проведенных этим человеком, поражает: раскопаны многие сотни метров городских оборонительных стен, около двух десятков храмов, базилик, вскрыты и крупные гробницы, и около 2400 могил, склепов, двести жилых помещений и т.д., и т.д. А ведь на его плечах были и охрана памятников, и ведение книг находок, деловой переписки. При этом в штат музея, кроме заведующего, входили чертежник и сторож, а

Херсонес. «Склад местных древностей».

для раскопок, в соответствии с материальными возможностями, привлекались только рабочие-землекопы.

Вначале уникальные находки хранились в городской квартире Косцюшко-Валюжинича на Большой Морской, что совершенно не одобряла супруга – Мария Павловна, дочь поручика Балаклавского греческого батальона Ревелиоти. И только в 1892 году был выстроен в Херсонесе сарай, разделенный на шесть помещений, – «Склад местных древностей». Рядом Карл Казимирович построил на собственные средства небольшой домик, мало приспособленный даже к не особенно суровой крымской зиме. В этом домике 14 декабря 1907 года он и умрет от воспалительного процесса в легком, приведшего к заражению крови. Здесь же, в Херсонесе, Косцюшко-Валюжинич и будет похоронен. Во многом благодаря многолетним изысканиям этого бескорыстного археолога-практика, увидели свет первые научные работы о Херсонесе и его древностях. Граф А.А. Бобринский, председатель Императорской археологической комиссии, сенатор, камергер написал очерк «Херсонес Таврический» (1905 г.); выдающийся историк-эпиграфист В.В. Латышев опубликовал серию статей о надписях античного и средневекового пери-

Лернер Роберт Христианович.

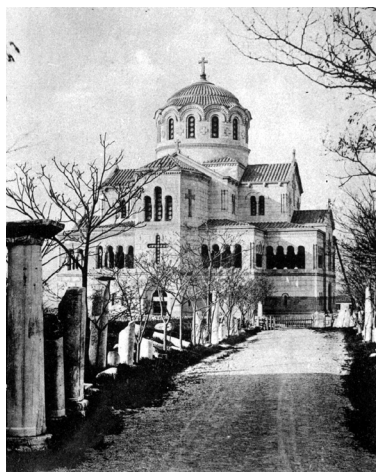

Р.Х. Лепер с гимназистами казенной мужской гимназии на раскопках в Херсонесе.

ода, найденных в Херсонесе. Одна из первых популярных книг об истории древнего города и его раскопок принадлежит перу севастопольского врача-практика Е.Э. Иванова. Опубликована она была в 1912 году.

30 июля 1908 года газета «Крымский вестник» сообщала, что на место скончавшегося Косцюшко-Валюжинича прибыл член Императорского археологического общества Роберт Христианович Лепер, до этого работавший в Константинополе. Перевод в Севастополь, к новому месту службы, не казался Леперу подарком судьбы, тем более что скромного жалования заведующего раскопками в Херсонесе не хватало на жизнь и приходилось подрабатывать в качестве преподавателя греческого и латыни сразу в нескольких гимназиях. В 1914 году Р.Х. Лепер покинул Севастополь. На освободившуюся должность был назначен 26-летний выпускник Петербургской академии художеств Лаврентий Алексеевич Моисеев. Благодаря его усилиям, коллекция древностей была сохранена и в Первую мировую войну, и в революцию, и в войну гражданскую.

В Херсонесе. Начало XX в.

Севастопольский театр на Приморском бульваре.

в) Театральная жизнь

Городской театр

«Товарищество русских драматических актеров» под управлением А.М. Коралли-Торцова представляет с 15 марта по 19 июля 1905 года спектакли «Авдотьяина свадьба», «Звезда», «Марсельская красotka», «Флория Тоска», «Катюша Маслова» и другие.

Зимнее городское собрание

30 апреля 1905 года состоялся концерт чешского струнного квартета под руководством профессора Пражской консерватории Шевчика.

Летнее помещение городского собрания

20 мая 1905 года прошел концерт артистов С-Петербургской Императорской консерватории В.И. Касторского и А.М. Лабинского.

Летний городской театр

С 2 по 12 июля 1905 года идут гастроли «Товарищества малорусских артистов-любителей» под управлением С.В. Донского.

Летний городской театр

С 26 июля по 2 августа 1905 года «Товарищество русских опереточных артистов» под управлением Н.А. Борисова представлял сева-стопольской публике спектакли «Цыганский барон», муз. Штрауса, «Прекрасная

Заньковецкая (Адасовская) Мария Константиновна (1860–1934). Выдающаяся украинская актриса, неоднократно выступавшая на сева-стопольской сцене.

Эстрада на Приморском бульваре.
Начало XX в.

Капитанаки Георгий Иванович (ок.1895–1936). Сын рыбака, одного из героев «Листригонов» А.И. Куприна. Актер балаклавского любительского театра. Сценический псевдоним «Ларский». С началом Первой мировой войны поступил вольноопределяющимся в действующую армию. Участник гражданской войны, после окончания которой становится профессиональным актером.

Елена», муз. Оффенбаха, «Гейша», муз. Джонса и др.

Летний городской театр

12 августа только один концерт знаменитого скрипача Константина Думчева.

Летний городской театр

С 24 августа по 3 ноября 1905 года гастроль «Товарищества русско-малорусских опереточных артистов» под управлением и режиссерством С.А. Глазуненко. Играли пьесы И. Карпенко-Карого, И. Котляревского, Н. Гоголя, М. Старицкого, Панаса Мирного, М. Кропивницкого и др. Судя по рецензиям в «Крымском вестнике» и продолжительности ежегодных гастролей, спектакли имели неизменный успех.

Городской театр

Сразу же вслед за украинской труппой с 5 ноября по 1 декабря прошли спектакли «Товарищества русских драматических актеров» под управлением В.Г. Карпова.

Зимнее городское собрание

4 декабря 1905 года состоялся литературно-музыкальный вечер с участием известного писателя Александра Куприна.

Не правда ли, насыщенная театральная афиша? И это, не считая севастопольских любительской труппы во главе с А.В. Череповым-Орловским, «любимицей публики»

Хор Севастопольского морского порта. Начало XX в. Из фондов ГАГС.

О.И. Поповой-Азотовой, кружка любителей драматического искусства под управлением М.К. Бларамберг-Черновой и балаклавского любительского театра М.К. Молотова. А ведь речь идет о 1905 годе, когда не вымышленные, а реальные страсти захлестывали страну.

Не менее разнообразной была афиша и в последующие годы. Город посещали такие знаменитости, как певица Н.И. Забела-Врубель, труппа Мариуса Петипа, актрисы М.К. Заньковецкая, В.Ф. Комиссаржевская, М.Г. Савина. С 1909 по 1917 годы в течение шести сезонов в Севастополе выступала театральная труппа Вениамина Ивановича Никулина. Разнообразный репертуар (шли пьесы П. Бомарше, Ж.-Б. Мольера, А. Островского, А. Чехова, Г. Ибсена, Л. Андреева) и талантливый состав актеров обеспечивали неизменный успех у публики. Севастопольцам довелось в те годы видеть на скромной сцене городского деревянного театра игру Н. Радина и В. Пашенной, В. Петипа и Б. Горина-Горяинова, И. Певцова и Н. Кручинина, М.В. Дальского и П.Н. Орленева.

В 1909 году вместе с отцом впервые приехал в Севастополь будущий писатель Лев Никулин. Он только что закончил Одесское коммерческое училище. Ему восемнадцать

Никулин (Олькеницкий) Вениамин Иванович (1866 – 1954). Изв. театральный деятель. Родился в Житомире. Работал типографским наборщиком в Одессе. Работать в театре начал в Херсоне. Руководил товариществом актеров, был антрепренером в разных городах, в т.ч. в Севастополе. Старый деревянный гор. театр, построенный еще в 1884, называли «театром Никулина». После 1917 работал в Москве.

Балаклава. Начало XX в.

Гончаров Василий Михайлович (1871–1915). Первый русский кинорежиссер. Самостоятельно и в соавторстве создал 33 фильма, в том числе первую отечественную игровую картину «Стенька Разин» («Понизовая вольница») в 1908 г.

лет. Он романтичен и мечтателен. Пробует писать стихи и даже печатается в «Крымском вестнике». В следующем году он снова побывал в «приморском городе», а август прожил в Балаклаве. Отголоски этого лета – в романе «Московские зори», написанном Л. Никулиным гораздо позже. Но так остро и сладко вспоминалась «тихая, закрытая со всех сторон грозными кряжами бухта», «маленький, крытый черепицей домик на винограднике», где «во дворе была сложенная из кирпича печурка под раскидистым ореховым деревом» и «так вкусно пахло жареной рыбой и жареными помидорами». А по ночам, похожие на декорации в отцовских спектаклях, «чернели острия высоких тополей и молодой месяц медленно поднимался над развалинами генуэзской башни».

г) Первый отечественный полнометражный фильм

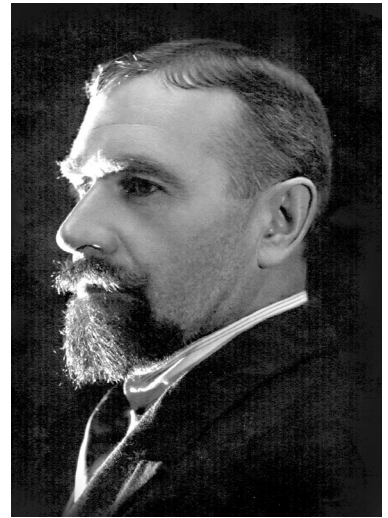
В мае 1911 года Севастополь стал съемочной площадкой первого российского полнометражного исторического фильма «Оборона Севастополя». Организатором и режиссером этого небывалого кинопроекта был Александр Алексеевич Ханжонков. В прошлом казачий офицер, участник русско-японской войны, а теперь кинопредприни-

Кадр из фильма «Оборона Севастополя».

матель, создатель первых отечественных кинофильмов. Вместе с режиссером и сценаристом В.М. Гончаровым, а также военным инженером, членом комиссии Музея Севастопольской обороны полковником Ф.-О.И. Энбергом, А.А. Ханжонков осмотрел места на Северной стороне, 3-м и 4-м бастионах, Малаховом кургане, где планировалось вести съемки. Отобрали 50 женщин для изображения картины сооружения батарей. Из Музея Севастопольской обороны были взяты портреты героев событий, дабы по ним гримировать актеров. В роли адмирала В.А. Корнилова снимался известный актер немого кино Иван Мозжухин. В качестве помощников режиссера, а в случае необходимости и актеров, были приглашены А. Громов и Н. Семенов, операторами – Луи Форестье и А. Рылло. От военно-морского начальства было получено разрешение на использование в съемках нижних чинов и воспитанников с корабля-приюта «Псезуапс», а также паровых, парусных судов и даже подводных лодок (для сцены затопления кораблей).

Фильм снимался в течение полугода. По воспоминаниям самого Ханжонкова, «тогда еще не имели представления о монолитно цельном в смысловом отношении сценарии», и фильм был скорее «набором из от-

Ханжонков Александр Алексеевич (1877–1945). Один из основателей российского кинематографа. Родился в семье донского казачьего офицера. Получил воен. образование. В 1906 организовал в России прокат иностранных, а затем производство отечеств. фильмов. Основал акционерное об-во «А. Ханжонковъ и К». Построил в Ялте кинофабрику, мечтавая создать здесь отечеств. «Голливуд». В 20-е годы – консультант Госкино. Автор книги «Первые годы русской кинематографии» (1937). Умер в Ялте.

Беседка «Грибок» на Историческом бульваре. Начало XX в.

дельных военных и бытовых эпизодов». Тем не менее, снятый на подлинных местах событий, включавший документальные кадры с ветеранами обороны Севастополя, он производил неизгладимое впечатление. Критики той поры писали: «Этот фильм открыл новую эпоху в истории русской кинематографии». Первыми зрителями новой ленты были Николай II, его семья и близкие, гостившие в Ливадийском дворце в ноябре 1911 года. А уже спустя месяц в «Крымском вестнике» появилась реклама: «Кинотеатр «Лотос» со среды 28 декабря будет демонстрировать грандиозную историческую картину в 2000 метров. С Высочайшего позволения снята на исторических местах Крымского полуострова с участием армии и флота. Продолжительность сеанса 2 часа».

Мозжухин Иван Ильич (1889–1939). За короткий срок, благодаря А. Ханжонкову, прошел путь от статиста до звезды киноэкрана. Снялся в десятках фильмов. В феврале 1920 эмигрировал. Умер 19.01.1939 в парижской клинике Нейи.

Набережная Артиллерийской бухты. Меблированные комнаты Сергова. Начало XX в. Из фондов ГАГС.

Вопросы и задания:

1. Можно ли Севастополь начала XX века назвать многонациональным городом? Подтвердите свою точку зрения фактами из первой и второй глав данной книги.
2. Расскажите об именитых гостях Севастополя первых двух десятилетий XX века. Какие достопримечательности привлекали их внимание в первую очередь? Что запомнилось, удивляло, восхищало?
3. Можно ли Севастополь назвать культурным центром Таврической губернии? Аргументируйте свою точку зрения.
4. Напишите статью, рекламирующую преимущества отдыха в Севастополе, в одну из центральных российских газет того времени.
5. Продолжите заполнение таблицы «У карты Севастополя», назвав достопримечательности города, связанные с сюжетами второго параграфа данной главы.

Хроника.

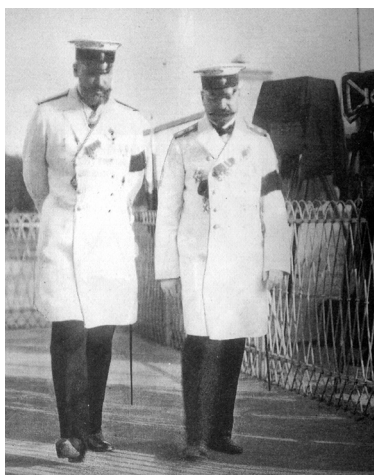
«В итальянской печати сообщается, что севастопольская пианистка Берта Дукман, уехавшая отсюда в Петербургскую консерваторию для изучения пения, в настоящее время делает колоссальные успехи в Милане, где она совершенствуется под руководством знаменитого профессора г. Матильды Ричи Сабателли... Молодая певица за короткое время настолько успела, что уже получила ангажемент от первоклассного американского импрессарио для артистического турне. В скором времени она выступит в качестве примадонны в опере «Богема».

Крымский вестник № 159. Пятница, 21 июля 1906 г.

§§ 3 – 4. На южных рубежах страны

1. *Si vis pacem, para bellum*

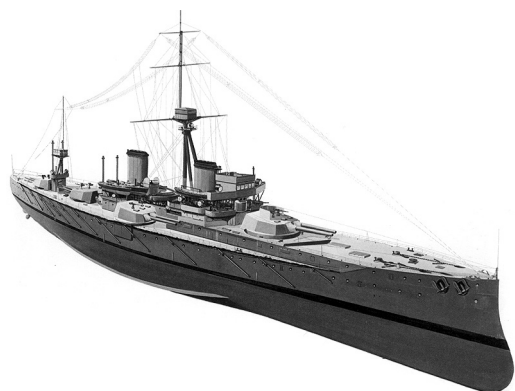

Столыпин Петр Аркадьевич (1862-1911). Министр внутренних дел и предс. Совета министров Российской империи (с 1906). Киев. 1.09.1911 (на фото слева).

«Дредноут» (от англ. dreadnought – «неустрасимый») – английский воен. корабль, построенный в 1906.

Мир людей так устроен, что если хотят мира, то готовятся к войне; если хотят войны, то тем более готовятся к ней. Первые десятилетия XX века стали тому ярким подтверждением. Здравый смысл подсказывал лидерам ведущих европейских стран, что нужно стремиться к миру, но имперские амбиции и узконациональные интересы неизбежно подталкивали их на тропу войны. И развернулась беспрецедентная гонка вооружений, в которой центральное место отводилось военно-морскому флоту. По меткому выражению председателя Совета министров статс-секретаря П.А. Столыпина, «всякая мировая держава не может ... отказаться от права голоса в разрешении мировых событий. Флот есть рычаг для осуществления этого права, это атрибут великой державы».

Однако стартовые возможности у всех были разные. Англия стремилась сохранить позиции сильнейшего военно-морского государства за счет ускоренного строительства новых типов линейных кораблей – *дредноутов*. До 30-х годов так называли суда, имеющие водоизмещение до 23–25 тысяч тонн,

Модель броненосца «Дредноут».

скорость хода 21–23 узла, мощную броню и 8–12 орудий самого крупного калибра (280–381 мм). Германия вполне успешно конкурировала со своим основным соперником. Так, в 1908 году был принят новый «Закон о флоте», в соответствии с которым отпускались средства на строительство 38 боевых судов. В результате соотношение английских и немецких линейных кораблей дредноутного типа накануне войны составляло примерно 3:2.

Россия же, потерявшая большую часть военного флота в Цусимском сражении, вынуждена была восстанавливать свою морскую мощь. 12 июля 1907 года Николай II утвердил «Малую судостроительную программу», которая предусматривала постройку 7 линейных кораблей, 2 крейсеров, 9 эскадренных миноносцев. Вслед за этим была принята «Большая судостроительная программа 1912 года». Намечалось ввести в строй 4 линейных корабля, 6 легких крейсеров, 76 эсминцев и 12 подводных лодок. Однако к началу войны реализовать эти планы удалось только частично. Фактическое соотношение сил на Балтийском море между Россией и Германией, а на Черном море между Россией и Турцией было следующим:

Диков Иван Михайлович (1833–1914). Адм. (1905). Мор. министр (1907–1909). С 1909 – член Гос. Совета. Участник обороны Севастополя. За храбрость награжден знаком отличия Воен. ордена (1854). Принимал участие в русско-турецкой войне (1877–1878), за храбрость награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и чином кап. 2 р. Мл. флагман практической эскадры Черного моря (с 1890), командующий этой эскадрой (1894–1897), главный командир ЧФ (1896). Похоронен во Владимирском соборе в Севастополе.

На рейде Стамбула. Фото 1913 г.

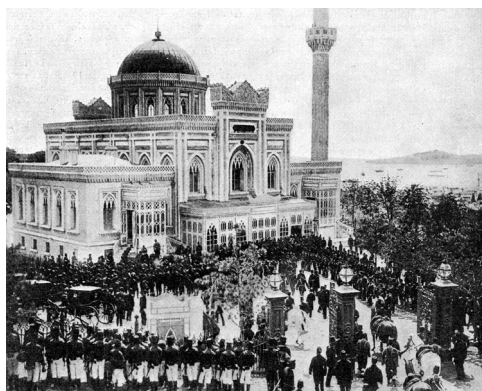
Григорович Иван Константинович (1853–1930). Адм. (1911). Из дворян Полтавской губ. По окончании Мор. корпуса (1874) плавал на кораблях БФ и ТОФ. В 1904 произведен в к.-адм. и назначен ком. Порт-Артура. В 1905 назначен нач. штаба ЧФ и портов, в 1906 – ком. порта Ливава, с 1908 – Кронштадтского порта. С 1911 по 1917 – мор. министр. Умер во Франции.

	Морской театр	Балтийское море		Черное море	
		Россия	Германия	Россия	Турция
1	Дредноуты	нет	нет	нет	нет
2	Линейные корабли устаревших типов	4	нет	7	3
3	Броненосные крейсера	6	2	нет	нет
4	Легкие крейсера	4	7	2	2
5	Эскадренные миноносцы	13	10	17	9
6	Подводные лодки	13	4	5	нет

Для сравнения – соотношение сил между Англией и Германией в Северном море.

	Типы кораблей	Англия	Германия
1	Дредноуты	20	13
2	Линейные корабли устаревших типов	36	20
3	Броненосные крейсера	20	5
4	Легкие крейсера	35	73
5	Эскадренные миноносцы	69	10
6	Подводные лодки	7	10

Вышеприведенные данные в отношении Черноморского флота позволяют сделать

Молебен в Стамбульской мечети Хамидие.

два вывода. Во-первых, нелегко было выполнить задачу, поставленную Генеральным штабом еще 17 августа 1909 года, «возможно продолжительное сохранение за нами обладания» Черным морем. Тем более, что большинство имеющихся кораблей требовало ремонта и доукомплектования личного состава. Во-вторых, превосходство над потенциальным противником – Турцией было ощутимым. Стремясь выровнять положение, турецкое правительство выделяло средства на приобретение новых судов за границей, но радикального изменения в соотношении сил так и не произошло.

Между тем двусторонние отношения обострились. Это было вызвано и практикой закрытия проливов со стороны Турции. Из-за этого Россия терпела огромные коммерческие убытки, достигавшие 30 млн. рублей в месяц, ведь через Босфор и Дарданеллы шла львиная доля экспорта пшеницы, ячменя, кукурузы, нефти и каменного угля. Ухудшение отношений между соседями было связано и с ростом напряженности на Балканах. «Боснийский кризис» 1908 года, итало-турецкая война 1911 года, Балканские войны 1912 и 1913 годов, хотя и не переросли в мировую войну, показали, что «балканский узел» не развязан и является источником во-

Улица в Стамбуле.

Экипаж броненосца «Синоп».

Шухов Владимир Григорьевич (1853–1939). Выдающийся инж., изобретатель, ученый, прозванный «русским Эдисоном». Создал десятки конструкций, отличавшихся смелостью решения, новизной, практичностью: форсунку для сжигания мазута, нефтепроводы, нефтехранилища, установку для термического крекинга нефти, паровые котлы, мосты, сетчатые и арочные перекрытия, гиперболоидные башни (в т. ч. высотой 148,3 м в Москве) и т. д.

енной опасности для всех европейцев. В этих условиях ввод каждого нового корабля в состав Черноморского флота становился событием политического характера.

В 1909 году завершился восстановительный ремонт на бывшем «Очакове», переименованном в «Кагул». Спустя два года в строй вошли два новых линейных корабля – «Иоанн Златоуст» и «Евстафий». В этом же 1911 году была принята пятилетняя программа строительства двадцати судов для Черноморского флота, в том числе трех линкоров типа «Севастополь» с водоизмещением 23 000 тонн и длиной 170 метров. Для размещения подобного заказа необходим был новый современный сухой док. Место для него Морское министерство выбрало на Северной стороне Севастополя. К работам по проектированию объекта, получившего наименование «Аварийный док Николая II», были привлечены лучшие специалисты, в том числе известный ученый и изобретатель инженер Владимир Григорьевич Шухов. Уже в июле 1911 года проект утвердили, причем общие чертежи подписал лично Николай II. Сооружение дока было передано подрядчику С.Н. Чаеву и завершено спустя четыре года. В строй ввели также железнодорожную ветку от станции Мекензиевы Горы, электростанцию и производственный цех.

Освящение Северного дока в присутствии императора Николая II. Из фондов ГАГС.

2. Подводные лодки в Севастопольской бухте

Вошли в состав Черноморского флота и подводные лодки, в то время еще не признанные в мировой практике эффективным средством войны на море. Первые субмарины американской постройки, названные «Судак» и «Лосось», были доставлены с Балтики по железной дороге в 1907 году. Именно они составили основу Отдельного дивизиона подводных лодок. Его командиром стал капитан 2 ранга Николай Михайлович Белкин, потомок героя обороны Севастополя. В 1908 году дивизион пополнился тремя подводными лодками германской постройки, названными «Камбала», «Карп» и «Карась».

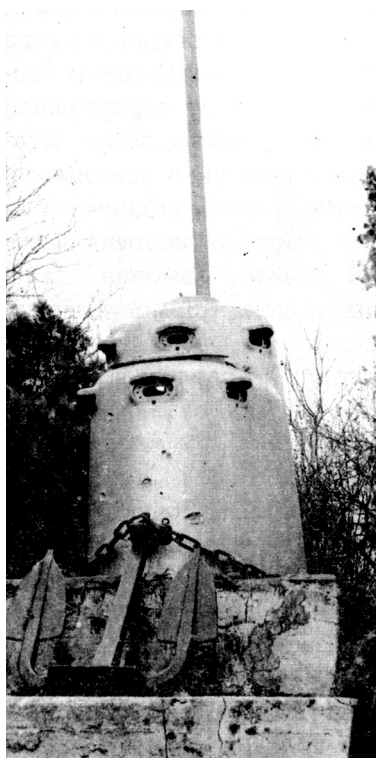
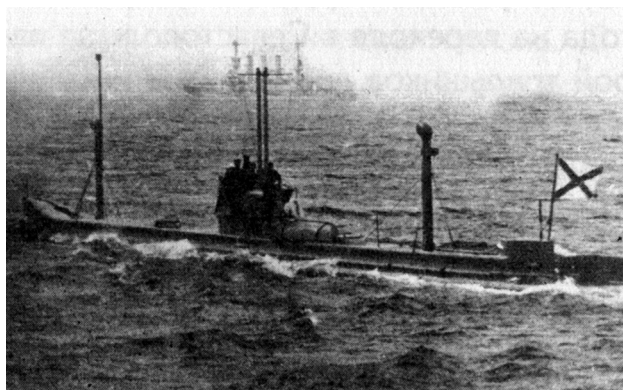
Служба на опасных в эксплуатации судах была повседневным подвигом, поэтому в подводники отбирали достойнейших офицеров и матросов. Они совершенствовали материальную часть, создавали и отрабатывали тактику боевого применения подводных лодок. Командир дивизиона выступил инициатором проведения ночных торпедных атак против надводных кораблей.

В ходе одного из таких учений произошла катастрофа. В ночь с 29 на 30 мая 1909 года,

Белкин Николай Михайлович. Сын героя обороны Севастополя. Первый ком. дивизиона подводных лодок на Черном море (с 1907). Один из создателей тактики подводных лодок. Погиб на «Камбале» в 23 ч. 27 мин. 29.05.1909.

Подводная лодка «Камбала».

Рубка «Камбалы» — памятник нижним чинам, погибшим в катастрофе 29.05.1909.

выбрав позицию у Стрелецкой бухты, подводная лодка «Камбала» во время торпедной атаки оказалась на курсе броненосца «Ростислав» и была разрезана пополам. Погибли двадцать подводников вместе с капитаном 2 ранга Н.М. Белкиным. В живых остался только временно исполнявший обязанности командира лейтенант Михаил Аквилонov, находившийся в момент атаки на мостике. По суду он был признан виновным в столкновении, лишен дворянства, исключен со службы, лишен орденов и знаков отличия и заключен на год в крепость.

Водолазы пытались вызволить экипаж, заключенный в корпусе субмарины на глубине 55 метров, но безуспешно. После того, как спасая товарищей, заболел кессонной болезнью и умер унтер-офицер Ефим Бочкаленко, работы были прекращены. Через несколько месяцев удалось достать из воды носовую часть лодки и доставить в Севастополь. В 1932 году специалисты ЭПРОНа подняли кормовую часть «Камбалы». Бронированную боевую рубку установили над прахом погибших подводников, похороненных на старом городском кладбище на улице Пожарова.

Подводная лодка типа «Барс». Водоизмещение надводное – 650 т, подводное – 780 т. Вооружение – торпедные аппараты, два орудия (37 и 57 мм).

3. Будни флота

Недостаток судов новейших типов в составе флота его командование стремилось хотя бы частично компенсировать высокой боевой выучкой личного состава. В 1906–1908 годах практическую эскадру Черноморского флота возглавлял контр-адмирал Генрих Фаддеевич Цывинский, особое внимание уделявший отработке методов артиллерийской стрельбы. Напряженные и последовательно усложнявшиеся учения дали прекрасные результаты. Линкоры с неизменной точностью поражали цели на ходу с 80–90 кабельтовых (15–17 км), то есть на таких расстояниях, что падение снаряда уже не видно наводчику. Кроме этого эскадра на скорости в 13,5 узла держала строй и выполняла все маневры, к примеру, входила в 60-метровые ворота заграждения, перекрывавшего Севастопольскую бухту.

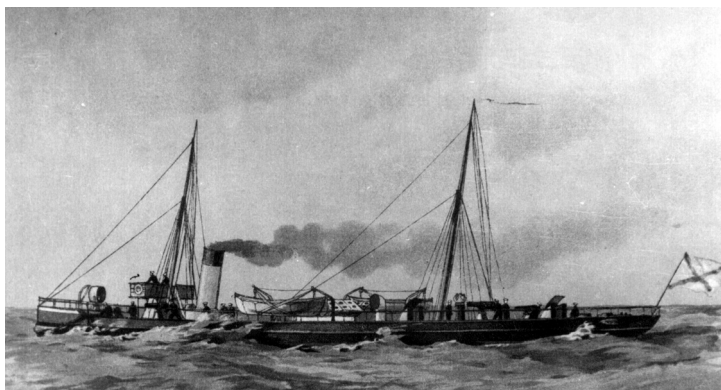
Летом 1910 года боевая подготовка флота вступила в завершающую стадию. Одна за другой следовали артиллерийские и торпедные стрельбы, маневры в условиях, приближенных к боевым. Вместе с тем, вице-адмирал Владимир Симонович Сарнавский, выполнявший с ноября 1909 года обязанности начальника Действующего флота Черного

Цывинский Генрих Фаддеевич (1855–1938). В.-адм. (1910). Родился в Вильнюсе, в католической семье. После окончания Мор. корпуса (1875) служил на Балтике. В 1906–1908 в чине к.-адм. командует Отд. практическим отрядом Черного моря. В последующем служит в Главном Мор. штабе. В конце 1911 уволен в запас. Пережил обоих своих сыновей. Ст. – мичман Евгений, погиб на броненосце «Бородино» при Цусиме. Мл. – мичман Владимир, на крейсере «Паллада», потопленном 11.10.1914 немецкой подводной лодкой «U-26». С 1922 в эмиграции. Умер в родном городе.

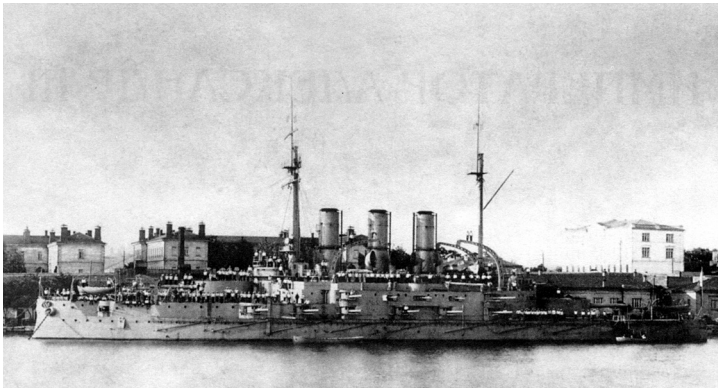
Минный крейсер «Казарский».

Новицкий Павел Иванович (1857–1917). В.-адм. (1913). В 1879 окончил Мор. корпус. Командовал эскадренным броненосцем «Андрей Первозванный» (1906–1907), линейным кораблем «Двенадцать Апостолов» (1907–1908), крейсером «Память «Меркурия» (1908–1909). В 1909–1911 – нач. штаба Севастопольского порта. В 1911 – нач. штаба начальника действующего флота, затем нач. штаба командующего Мор. силами Черного моря. В 1911–1912 командовал Черноморской мин. дивизией. С 1916 – гл. ком. Севастопольского порта. 15.12.1917 расстрелян матросами на Малаховом кургане.

моря, докладывал в Морской генеральный штаб, что в составе флота имеются в действительности только три линейных корабля: достраивающиеся «Иоанн Златоуст» и «Евстафий», а также нуждающийся в ремонте «Пантелеймон».

Весной 1911 года бригада линейных кораблей Черноморского флота продолжила учения и стрельбы, а летом направилась к западным берегам Черного моря. Только в сентябре она вернулась в Севастополь. В эти дни на рейде бухты стояла царская яхта «Штандарт». После киевской трагедии: убийства и похорон премьер-министра П.А. Столыпина, царь не изменил планов поездки в Крым. Его прибытие в Севастополь, где с конца августа дожидалась своих высоких хозяев императорская яхта, было использовано для осмотра Черноморского флота. После чего эскадра вновь вышла в заграничное плавание. Руководил походом вице-адмирал Иван Федорович Бострем, уже во второй раз за последние четыре года возглавивший Морские силы Черного моря. Целью этого похода был официальный визит в Румынию. По прибытию в Констанцу флагманский «Пантелеймон» посетил наследник румынского престола. В свою очередь сам И.Ф. Бострем, командиры кораблей, офицеры были

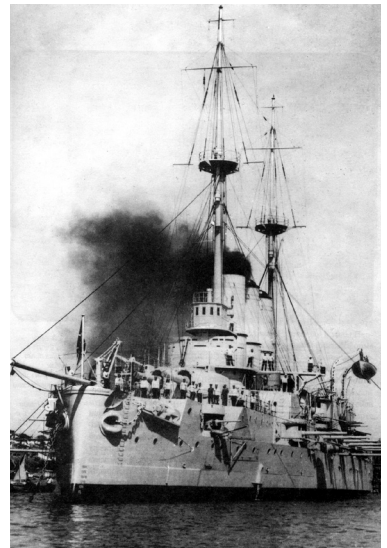

Линейный корабль «Пантелеймон». Кампания 1911 г.

приняты в королевском дворце. Однако завершился визит крайне неприятным инцидентом. При выходе с рейда «Пантелеймон» под флагом командующего И.Ф. Бострема и «Евстафий» сели на мель. И если последнему удалось довольно скоро освободиться из невольного плена, то «Пантелеймон» был снят только к вечеру, обнаружилась течь. Тем не менее, оба корабля вернулись в Севастополь своим ходом вместе с эскадрой.

После осмотра в доке оказалось, что повреждения серьезнее, чем предполагалось. Были деформированы днища почти по всей длине корпуса. Первым в Александровский док стал сильнее пострадавший «Пантелеймон», вторым, с апреля 1912 года, ремонтировался «Евстафий». К началу лета этого же года оба корабля вернулись в строй. Вице-адмирал И.Ф. Бострем сразу же после аварии подал в отставку, и 11 октября 1911 года его просьба была удовлетворена. Военно-морской суд, разбиравшийся в причинах аварии, вынес в конце декабря 1911 года следующее окончательное решение: «Считать вице-адмирала в отставке Бострема удаленным в дисциплинарном порядке от должности Командующего морскими силами».

В октябре 1911 года в Севастополь прибыл новый командующий – вице-адмирал Анд-

Линейный корабль «Евстафий». Кампания 1911 г.

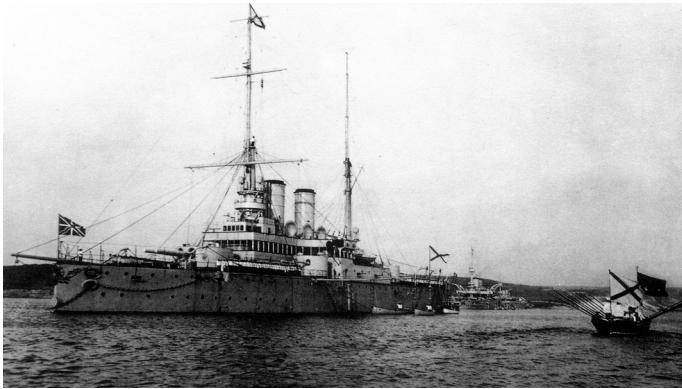
Машинная команда линкора «Евстафий». Из фондов Музея ЧФ РФ.

Эбергард Андрей Августович (1856–1919). Адм. (1913). По окончании Мор. корпуса служил на Балтике, Тихом океане, Черном море. В 1906 – ком. «Святого Пантелеймона». В 1906–1907 – пом. нач., в 1908–1911 – нач. Мор. Генерального штаба. С 1911 – ком. ЧФ. С июля 1916 – чл. Адмиралтейств-совета. Его именем назван мыс в Японском море.

рей Августович Эбергард. На Черном море он начинал службу мичманом еще в 1880 году, возвращался сюда в 1896 году уже капитаном 2 ранга, теперь под его началом Черноморский флот. Однако первые же месяцы службы в новом качестве потребовали от Андрея Августовича совершенно особенных «талантов». Весною 1912 года стало известно, что на флоте готовится вооруженное восстание. В середине мая было арестовано тридцать матросов с «Иоанна Златоуста», их обвиняли в покушении на захват корабля. Меньше чем через месяц был вынесен приговор, в соответствии с которым троих расстреляли, а остальных осудили на каторжные работы. В июне – июле последовала целая серия арестов на «Иоанне Златоусте», «Евстафии», «Пантелеймоне», «Синопе», «Трех Святителях», «Кагуле», «Памяти «Меркурия». Всего под следствием оказалось около 500 матросов. И хотя далеко не все стали впоследствии обвиняемыми, но неблагонадежными были признаны сотни человек – их отдали под надзор полиции и лишили права пользоваться какими-либо служебными преимуществами.

В октябре состоялся военно-морской судебный процесс. Его председателем был генерал-майор Ронжин, судивший в свое вре-

Николай II на гребном катере обходит эскадру Черноморского флота. Первый в строю – линкор «Ростислав». 9.08.1913.

мя П.П. Шмидта и других очаковцев. Из 143 подсудимых – 123 признаны виновными в подготовке восстания на флоте. В обвинительном заключении было записано, что «встречаясь в уединенных местах, они обсуждали план восстания, собирали деньги для приобретения оружия, стремились приобрести бомбы для умерщвления офицеров, порицали общий порядок ..., говорили, что эскадра готова к восстанию». Решением суда от 24 октября 1912 года семнадцать человек были приговорены к смертной казни, 106 – к различным срокам каторжных работ. Командующий Морскими силами Черного моря вице-адмирал Эбергард утвердил смертный приговор в отношении одиннадцати осужденных, который и был приведен в исполнение 9 ноября 1912 года в 5 часов утра в форте Литер А-5.

Известно, что исповедовал и причащал приговоренных настоятель Свято-Владимирского адмиралтейского собора, благочинный береговых команд Черноморского флота отец Роман (Роман Иванович Медведь). Потрясенный судьбой матросов, он позже написал брошюру «О дисциплине и товариществе на флоте», в которой призывал отказаться от соблазнов революции. Но ни искренняя молитва, ни увещания, ни

«Настоящий приговор в отношении осужденных:

- 1) Якова Волика,
  - 2) Александра Вьенко,
  - 3) Порфирия Вовка (он же Волков),
  - 4) Василия Велички,
  - 5) Якова Гаврилова,
  - 6) Тимофея Доли,
  - 7) Матвея Потанченко,
  - 8) Ивана Лозинского,
  - 9) Алексея Трущалова,
  - 10) Тихона Сорокина,
  - 11) Николая Литвинова –
- утверждаю (смертная казнь)».

Подпись:

Вице-адмирал А. Эбергард.

«Осужденным Петру Жерлицыну, Гавриилу Кошманову, Трофиму Артюшенко, Феодосию Лисняку, Ерофею Толмачеву, а также Махотину (особым указом) определенное судом наказание заменю каждому ссылкой в каторжные работы безсрочно».

Севастополь. 8.11.1912.

Подпись:

Вице-адмирал А. Эбергард

(Государственный архив города Севастополя, ф. 482, оп. 7, ед. хр. 2.)

Свято-Владимирский адмиралтейский собор.

Медведь Роман Иванович (1874–1937). Уроженец Замостья в Холмской губ. Окончил Холмскую духовную семинарию (1892), Санкт-Петербургскую духовную академию (1897). Духовный сын отца Иоанна Кронштадтского. В 1907–1917 – благочинный севастопольских неподвижных церквей военного и мор. ведомств, настоятель адмиралтейского св. Николая собора (Екатерининская ул.) и примыкающего к нему храма св. Владимира (Соборная ул.). После 1917 арестовывался 16 раз, с 1931 – в лагерях. Мощи священноисповедника Романа покоятся ныне в московском храме Покрова Божией Матери на Лациковой горе.

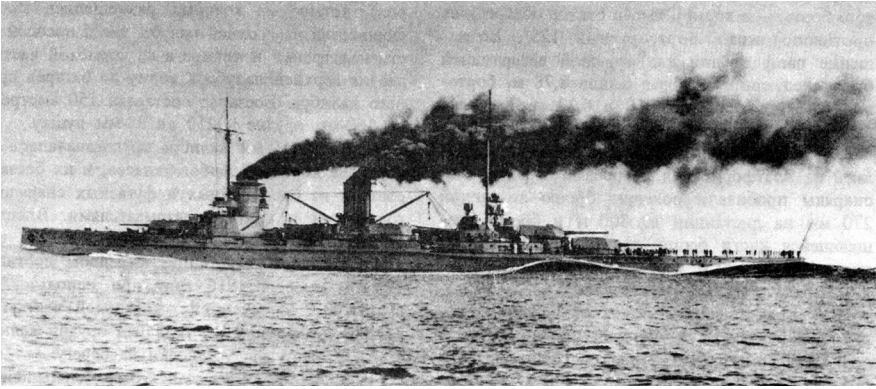
репрессии не способны были остановить революционного брожения. Только реально приблизившийся лик войны прервал на время это движение по пути, ведущему в никуда.

4. Черноморский флот в годы Первой мировой

а) Начало войны на Черном море

19 июля 1914 года Германия объявила России войну, тем самым превращая локальный конфликт Австро-Венгрии с Сербией в противостояние мировых держав. Начиналась Первая мировая война. Спустя три месяца ее разрушительное дыхание почувствует и Севастополь.

16 октября в половине седьмого утра город подвергся оружейному обстрелу. Разбуженные жители, наспех одеваясь, спешили на набережную, спрашивая друг у друга: «Что произошло?». Полутуман и сумрачность утра не скрывали ярких вспышек пушечных выстрелов, интенсивность огня убеждала даже неискушенного обывателя в серьезности происходящего. Вскоре стало известно, что виновником утреннего инцидента был немецкий тяжелый крейсер «Гебен», про-

Л и н е й н ы й
к р е й с е р «Г е -
б е н» н а п о л -
н о м х о д у .

рвавшийся к Севастополю. Но немного пре-
дыстории.

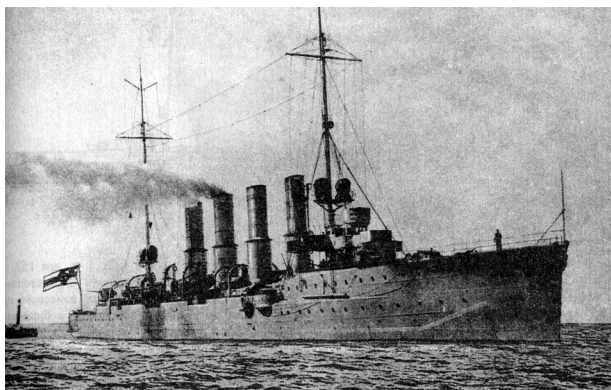
Начало Первой мировой войны застало германские крейсера «Гебен» и «Бреслау» в Средиземном море, где подавляющее пре-
восходство имели английские и француз-
ские военно-морские силы. Поскольку спа-
сительный выход через Гибралтарский про-
лив был закрыт, Морской генеральный
штаб из Берлина отдал приказ – идти к ту-
рецким берегам. Командующему отрядом
50-летнему Вильгельму Сушону удалось
оторваться от англичан. В результате безум-
ной гонки погибло от непосильного напря-
жения несколько кочегаров, но 29 июля не-
мецкие корабли вошли в Мраморное море.
Согласно нормам международного права,
через 24 часа после входа в турецкие терри-
ториальные воды «Гебен» и «Бреслау»
должны были или покинуть их, либо быть
интернированы (задержаны до конца войны
с демонтажом вооружения). Однако Турция
поступила иначе. Она объявила, что поку-
пает два корабля за символическую сумму в
одну тысячу немецких марок. Это решение
устраивало практически все стороны, кроме
России.

Германия фактически добилась своего во-
енного присутствия в Черном и Мраморном

Бужинский Михаил Иванович (1883–1917). Офицер штаба черноморской минной дивизии. 1914 г. Фото М. Мазура. Из фондов МГО и ОС.

Крейсер «Бреслау».

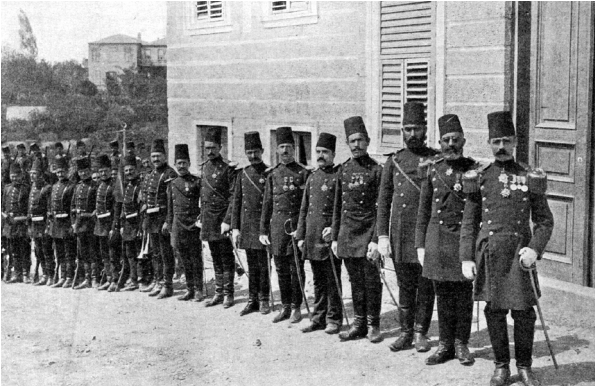

Сушон Вильгельм (1864–1946). Первый офицерский чин получил в 17 лет. При захвате Германией островов Самоа командовал канонерской лодкой «Адлер». Впоследствии находился на строевых и штабных должностях. Командовал броненосцем «Веттин», был нач. штаба немецкого флота на Балтийском море. В декабре 1912 в чине к.-адм. назначен командующим вновь сформированной Средиземноморской дивизией крейсеров. В сентябре 1917 сдал дела адм. Губерту фон Ребейр-Панвицу. Новое назначение получил на Балтику – ком. 4-й эскадры дредноутов, участвовал в захвате Рижского залива и архипелага Моонзунд. 12.04.1918 эскадра Сушона вошла в главную базу российского ВФ – Гельсингфорс. После поражения Германии ушел в отставку.

морях. Ведь на «Явузсултан Селиме» («Гебен») и «Мидиллие» («Бреслау») сохранялись немецкие команды, а вице-адмирал Сушон стал командующим турецким флотом. За короткое время он переподчинил наиболее боеспособные корабли и форты на Босфоре и Дарданеллах немецким адмиралам и офицерам. Англия, которая позволила себе в начале войны реквизиовать дредноуты «Султан Осман» и «Решадие», а также два эсминца, построенные на британских верфях по заказу Османской империи, по сути, присвоила уже выплаченные ей миллионы фунтов стерлингов, сочла за благо согласиться с этой «неожиданной» компенсацией турецкой стороне.

Ну а Турция, собиравшая деньги на строительство кораблей по всенародной подписке, с облегчением вздохнула: лучше приобрести малое, чем потерять все. При этом следует иметь в виду, что водоизмещение «Гебена» составляло 25 400 тонн, скорость хода – 28 узлов, а главная артиллерия включала 10 орудий калибром 280 мм. «Бреслау», соответственно, имел водоизмещение 5 600 тонн, скорость хода до 28 узлов, вооружение из 12 пушек 105-мм калибра. Самые же быстроходные броненосцы Черноморского флота могли развивать скорость не более 16 узлов

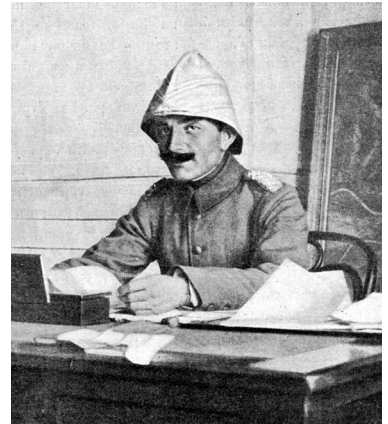

Офицеры и солдаты турецкой армии.

и имели более слабое артиллерийское вооружение. Следовательно, соотношение сил Турции и России на море теперь радикально изменилось не в пользу последней.

Адмирал Сушон, имея соответствующие полномочия, регулярно выводил германотурецкий флот в Черное море, якобы на учения. Вечером 14 октября он провел секретное совещание с командирами кораблей в присутствии Энвер-паши, военного министра Турции, на котором было принято решение об одновременном нападении на российские черноморские порты. «Гебен» в сопровождении двух эсминцев должен был подвергнуть обстрелу Севастополь, «Бреслау» – поставить минные заграждения у Керчи, а затем с крейсером «Берк» обстрелять Новороссийск, крейсер «Хамидие» с той же целью отправлялся к Феодосии, а два эсминца – к Одессе. Начало операции было назначено на 16 октября.

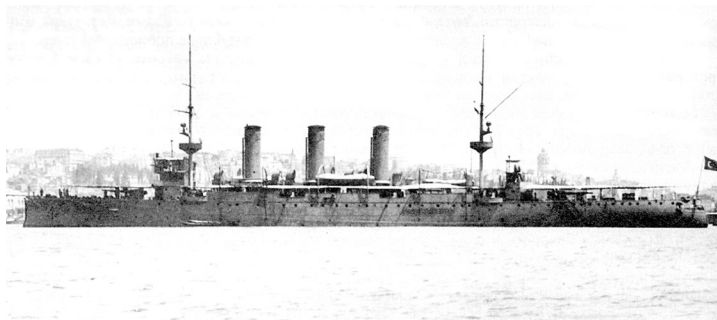
Тем временем командование Черноморского флота продолжало разрываться, решая две проблемы: с одной стороны, быть в полной готовности к отражению вероятного нападения, с другой – не провоцировать турецкое руководство. 15 октября, когда уже было известно о движении кораблей Сушона на север, адмирал Эбергард получил приказ

Энвер-паша (1881–1922). Один из лидеров младотурок, военный министр в годы Первой мировой войны. В 1918 бежал из Турции, примкнул к басмачам. Погиб в бою с отрядом Красной армии.

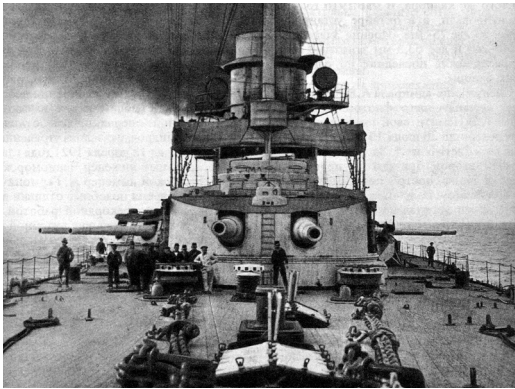
Турецкий крейсер «Хамидие».

Николай Николаевич (1856–1929). Великий князь, ген. от кавалерии (1901). В 1895–1905 – ген.-инспектор кавалерии, с 1905 – главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, одновременно в 1905–1908 – председатель Совета государственной обороны. В Первую мировую войну верховный главнокомандующий (1914–1915), наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией (1915–1917). С 1919 в эмиграции.

верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича: «Не искать встречи с турецким флотом и вступать с ним в бой только в случае крайней необходимости». Эскадра была возвращена в главную базу. На внешнем рейде находился дежурный дивизион из трех эсминцев. Да древний «Прут», игравший последнюю роль в своей долгой жизни – минного заградителя, с грузом из 710 мин, в числе которых были и новейшие, совершенно секретные, находился между Ялтой и Севастополем.

В 3 часа 20 минут 16 октября турецкие миноносцы незаметно вошли в гавань Одессы. В течение часа они перемещались в ней, обстреливая военные и торговые суда, портовые сооружения. Потопив канонерскую лодку «Донец», повредив канлодку «Кубанец», минный заградитель «Бештау» и четыре парохода, миноносцы невредимыми покинули Одессу. После этого турецкий минный заградитель «Самсун» выставил 28 мин на линии Одесса–Севастополь. Получив сообщение о произошедшем, командующий флотом объявил о начале войны с Турцией. Но не успели еще предпринять никаких реальных шагов, как к Севастополю приблизился «Гебен». В 6 часов 28 минут он открыл огонь по городу. За 22 минуты было выпущено 59

Главный калибр «Гебена».

снарядов, большая часть которых упала на Корабельную сторону, поразив угольные склады и железнодорожное полотно. Два снаряда попали в береговые батареи, а один, принеся первые жертвы, – в госпиталь.

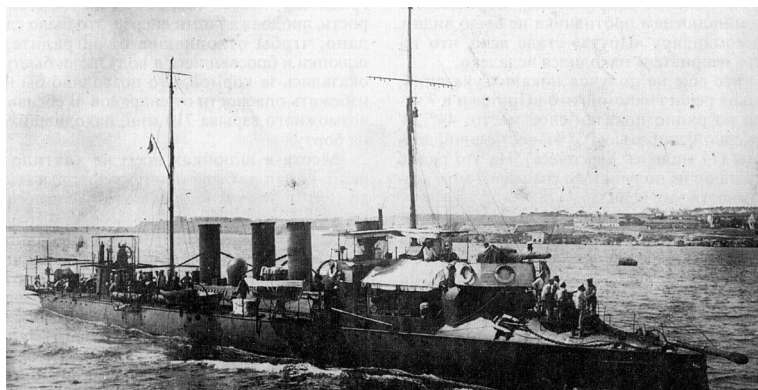
В ответ береговые батареи выпустили по противнику 360 снарядов, да несколько выстрелов произвел «Георгий Победоносец». Наблюдательные посты зафиксировали три прямых попадания в «Гебен». Но еще большие неприятности линкор мог получить в те пять минут, когда он утюжил минное поле, выставленное на подходе к Севастополю. Однако везение оказалось на стороне агрессора – заграждение было обесточено для беспрепятственного захода «Прута». Включить его снова смогли лишь через двадцать минут, так как принадлежало оно не флоту, а крепости, коменданта которой на месте не было.

«Гебен», отделавшийся повреждением одного из котлов, вышел из под обстрела береговых батарей и двинулся на юг. Навстречу ему неспешно шел «Прут», не подозревавший о приближающейся опасности. Первым немецкий линкор в районе Херсонесского маяка увидели с трех миноносцев: «Лейтенанта Пуцина», «Живучего» и «Жаркого», посланных для прикрытия «Прута». Суда такого класса, конечно, не могли вступить

Покровский Андрей Георгиевич (1862–1944). В.-адм. (1916). Окончил Мор. корпус (1882) и Николаевскую мор. академию (1900). С 1910 на Черном море. Ком. «Ростислава», нач. штаба Мор. сил Черного моря. В 1913–1916 – начальник Черноморской мин. дивизии. С июля 1916 по сентябрь 1917 – ком. Николаевского порта. В мае 1918 правительством Украинской Народной республики назначен гл. ком. портов Черного и Азовского морей. Умер в Каире.

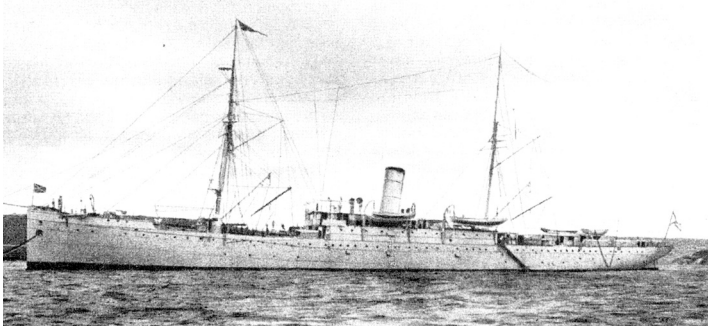
Миноносец «Лейтенант Пуцин».

Князь Трубецкой Владимир Владимирович (1868–1931). К.-адм. (1916). Окончил Мор. корпус (1891) и Николаевскую мор. академию (1904). Участник русско-японской войны, ком. подводной лодки «Сом» (1904–1906). В 1906–1912 служил на Балтике, командовал эсминцами «Сильный» (1907–1909) и «Донской казак» (1909–1912). С 1912 – ком. дивизиона эсминцев на Черном море: 3-го (1912–1913) и 1-го с декабря 1913. С 1916 – нач. мин. бригады. Осенью 1917 – ком. Николаевского порта. После Октябрьской революции – эмигрант, жил и умер в Париже.

на равных в сражение с линкором. Однако «сам погибай, а товарища выручай!». И командир дивизиона миноносцев капитан 1 ранга князь В.В. Трубецкой дал команду – атаковать. Уже четвертым залпом «Гебен» накрыл головной миноносец «Лейтенант Пуцин». Начался сильный пожар, и корабль потерял управление. Два других миноносца вынуждены были отказаться от атаки.

Понимая, что оторваться от «Гебена» не удастся, командир «Прута» капитан 2 ранга Г.А. Быков принял решение затопить минный заградитель. По специальной команде были открыты кингстоны, иллюминаторы. Экипаж получил приказ покинуть судно. Между тем «Гебен», приближаясь, поднял сигнал: «Предлагаю сдаться». В ответ над заметным осевшим «Прутом» взвился парадный шелковый Андреевский флаг. В 7 часов 35 минут с «Гебена» был открыт огонь. Уже второй залп достиг цели, вызвав пожар. К этому моменту подавляющее большинство членов команды покинули судно, многие разместились в шлюпках. Командир, уничтожив шифры и секретные документы, распорядился взорвать заложенные в трюмах подрывные патроны. Заградитель трянуло, и он стал быстро оседать кормой.

Минный заградитель «Прут». Имел на вооружении восемь 47-мм орудий и один пулемет.

Темная октябрьская вода жадно поглощало корпус судна и тех, кто не захотел, не смог, не успел с ним расстаться.

Капитан 2 ранга Быков в самые последние минуты был ранен в спину, контужен в голову и выброшен взрывной волной за борт. Его, еще двух офицеров, корабельного врача, двух кондукторов и 69 матросов взяли на борт турецкие миноносцы «Самсун» и «Ташос». Спасшихся на шлюпках трех офицеров и 199 нижних чинов подобрала подводная лодка «Судак», и чуть позже они были переданы на госпитальное судно «Колхида».

Выжившие рассказали, что в 8 часов 40 минут «Прут», встав вертикально, с развевающимся на сломанной мачте Андреевским флагом, ушел под воду. Вместе с ним погибли 29 человек: минный офицер А.В. Рогузский, руководивший подрывом судна, мичман К.С. Смирнов, боцман Калюжный и 25 матросов. Смерть принял и судовой священник иеромонах Антоний. До конца он свято соблюдал Морской устав, требовавший от него во время боя «находиться при раненых, подавать им возможное пособие и утешение, исповедовать и причащать умирающих и тяжелораненых».

Потопив минный заградитель, «Гебен» уже в 9 часов утра захватил российский па-

Рогузский (Рогусский) Александр Владиславович (1887–1914). Лейт. (1913). Окончил Мор. корпус (1909) и Мин. офицерский класс (1913). Из фондов Музея ЧФ РФ.

Офицеры крейсера «Мидиллие».

Отец Антоний (в миру Василий Смирнов). Родился около 1843 в Самарской губ. в семье священника. В 1881 принял монашеский сан в Семиозерской пустыни Казанской епархии. Впоследствии получил сан иеромонаха, состоял духовником в казанских духовных академии и семинарии. В 1909 был приглашен на службу в ЧФ священнослужителем на мин. заградитель «Прут». С судном настолько сроднился, что жил постоянно на нем, не имея квартиры в городе Севастополе, дружил с командой и предсказал потопление «Прута».

роход «Ида», шедший из Мариуполя, и двинулся с трофеем на Босфор. Тем временем «Бреслау» выставил 60 мин у Керчи, на которых тут же подорвались два парохода, и направился к Новороссийску. Здесь его поджидал «Берк». Неприятельские суда примерно два часа обстреливали город, вызвав в нем огромные разрушения и пожары. Черный дым из горящих нефтяных цистерн на сотни метров поднялся вверх. «Не оплошал» и «Хамидие», выпустивший по Феодосии 150 снарядов, в результате чего были разрушены вокзал, портовые склады и краны, водопроводная башня. Уходя от города, крейсер потопил два русских судна. Этим действия турецкого флота не ограничились. Минный заградитель «Нилуфер» скрытно выставил минное поле у Севастополя, а на обратном пути потопил пассажирский пароход «Великий князь Александр Михайлович».

Главная цель, которую ставил перед собой Сушон, была достигнута. Россия не могла не отреагировать на действия кораблей под турецким флагом. 18 октября русский посол покинул Константинополь, а через два дня Россия объявила войну Турции, вскоре к ней присоединились Англия и Франция. Черноморские проливы оказались закрыты-

Общий вид Феодосии. 1914 г.

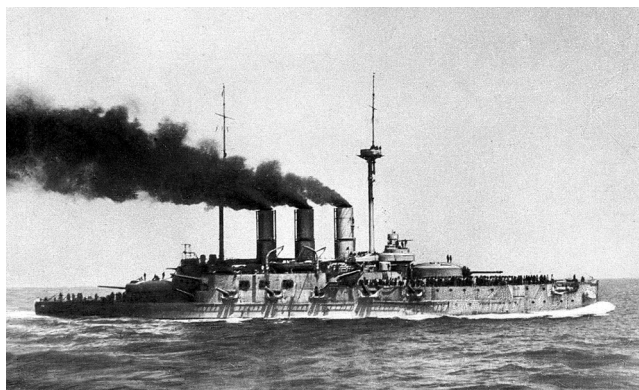
ми для стран Антанты, а грузы для России пошли через порт Архангельск, замерзающий на полгода, да Владивосток, отделенный от театра военных действий тысячами километров. Уже через месяц российский экспорт упал на 98%, а импорт на 93%, последствия чего стали ощутимыми в полной мере уже к концу 1914 года.

б) Кампания 1914 года

С началом войны возник Кавказский фронт, где боевые действия шли успешно для русской армии под командованием генерала Н.Н. Юденича. На Черноморский флот легли задачи противодействия перевозкам турецких войск и грузов вдоль анатолийского побережья, а также предотвращение обстрелов российской территории и высадки десантов противника. За несколько месяцев 1914 года кораблями Черноморского флота было выставлено 4190 мин, весь предвоенный запас. Но главные силы использовались для нарушения морских коммуникаций противника. Прежде всего, удары были нанесены по Трапезунду, через который шли поставки для турецкой армии, и Зонгулдаку, откуда шел на Босфор каменный уголь, без чего не мог действовать флот Сушона.

Васильковский Станислав Францевич (1860–1918). В.-адм. (1916). После окончания в 1882 Мор. корпуса служил на БФ. Ст. офицер броненосцев береговой обороны «Адмирал Грейг» (1898–1901) и «Первенец» (1901–1902). Ком. винтовой лодки «Гроза» (1902–1904), мин. крейсера «Абрек» (1904–1905), крейсеров «Генерал-адмирал» и «Богатырь» (1905–1906), эскадренного броненосца «Император Александр II» (1906). В 1906–1909 командовал броненосцем «Император Александр II» и одновременно был пом. нач. учебного артиллерийского отряда БФ. В 1909–1911 – предс. комитета для приемки и испытаний вновь строящихся и ремонтирующихся кораблей. С 1911 – капитан над Севастопольским портом. С марта 1917 – нач. тыла ЧФ и главный ком. Севастопольского порта. Убит в феврале 1918 в Севастополе.

Линейный корабль «Евстафий» в боевом походе.

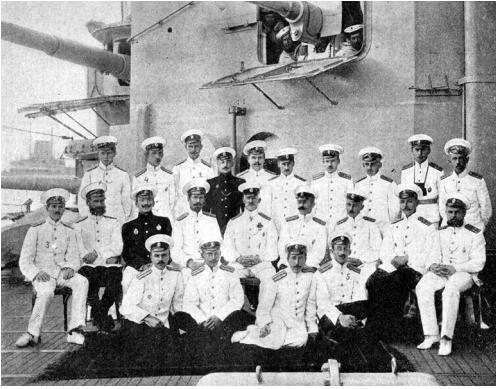

Жерве Борис Борисович (1878–1934). Военно-мор. теоретик и историк, кап. 1 р. (1917), проф. (1927). Внук героя обороны Севастополя. Окончил Мор. корпус (1898), Мин. офицерский класс (1901) и Николаевскую Мор. академию (1913). Участник русско-японской войны (1904–1905). Первую мировую войну встретил на Черном море ком. эсминца «Капитан-лейтенант Баранов». В 1917 – нач. Приморского фронта и мор. крепости Петра Великого. С 1918 – преподаватель, затем нач. Военно-мор. Академии.

Серьезной проблемой оставался флагманский корабль немецкого адмирала. Противодействовать огневой мощи «Гебена» могли только одновременно все пять черноморских броненосцев, находившихся в боевом строю. Усложняло ситуацию и отсутствие портов на Кавказском побережье, где линкоры могли бы пополнять необходимые запасы. Из-за этого их выходы к берегам противника длились всего от трех до шести суток.

В первых числах ноября эскадра Черноморского флота совершила поход в юго-восточную часть Черного моря, где подвергла бомбардировке Трапезунд и выставила минные заграждения. На обратном пути, когда топливо было уже на исходе, эскадра в районе мыса Сарыч столкнулась с «Гебеном» и «Бреслау». В 12 часов 24 минуты 5 ноября черноморский флагман «Евстафий» открыл огонь. Завязался бой, длившийся 11 минут, после чего «Гебен» резко свернул с боевого курса и скрылся в тумане. Незадолго до этого из боя, показавшего хорошую артиллерийскую выучку черноморцев, вышел «Бреслау». Потери русского флота составили убитыми на «Евстафий» – 4 офицера и 29 матросов, ранеными на нем же – 1 офицер, вскоре скончавшийся, и 24 матроса. Данные о потерях противника противоречивы. Со-

Офицеры линейного корабля «Евстафий». Фото 1914 г.

гласно российским документам, «Гебен» получил 14 попаданий и потерял 105 человек убитыми и 59 ранеными, то есть десятую часть личного состава. По данным противника, его потери составили 12 человек погибших и 24 раненых.

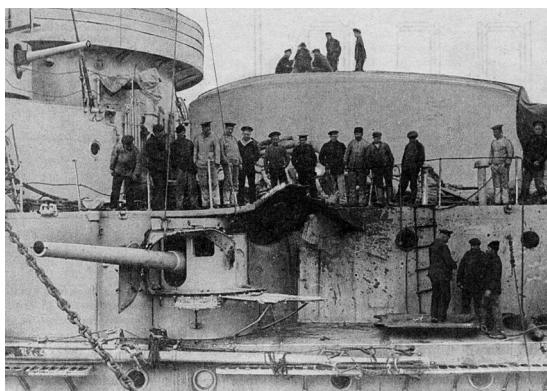
«Евстафий» простоял в ремонте две недели, и столько же флот не выходил в море. «Гебен» же продолжал бороздить Черное море, стремительно появляясь в самых неожиданных местах. Остановить его можно было только минами. 7 декабря эскадра Черноморского флота в очередной раз вышла из Севастополя. Линейные корабли должны были отвлечь внимание неприятеля, эсминцы и минные заградители – скрытно установить минное заграждение у Босфора. На этот раз были учтены ошибки предыдущей постановки: промерены глубины и точно определено место. На дно стали 575 мин, и результат не заставил себя долго ждать. 13 декабря в 13 часов 35 минут «Гебен», возвращаясь из очередного похода, подрывался сразу на двух минах. Произошло это в миле от входа в Босфор, что и спасло линкор, принявший на борт 600 тонн воды. У турок не было дока, способного вместить такой корабль, и ремонт, проводившийся на плаву, занял более четырех месяцев.

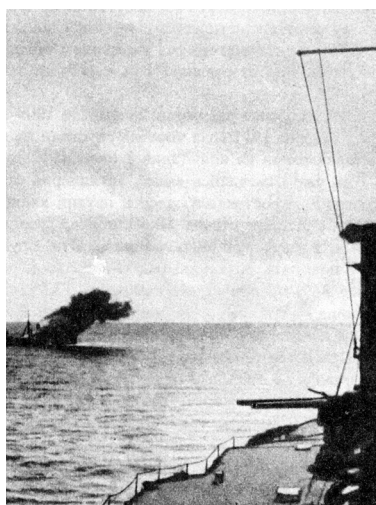
Плансон Константин Антонович (1861–1921). В.-адм. (1915). Окончил Мор. корпус и Гидрографическое отделение Николаевской Мор. академии (1888). Участник многих гидрографических экспедиций. С 1912 – нач. Черноморской мин. дивизии. С 1914 по 1916 – нач. штаба командующего ЧФ. С 1916 – член Адмиралтейств-совета. Именем Плансона назван остров в Новогвинейском море.

Повреждения на «Евстафии» после боя с «Гебеном».

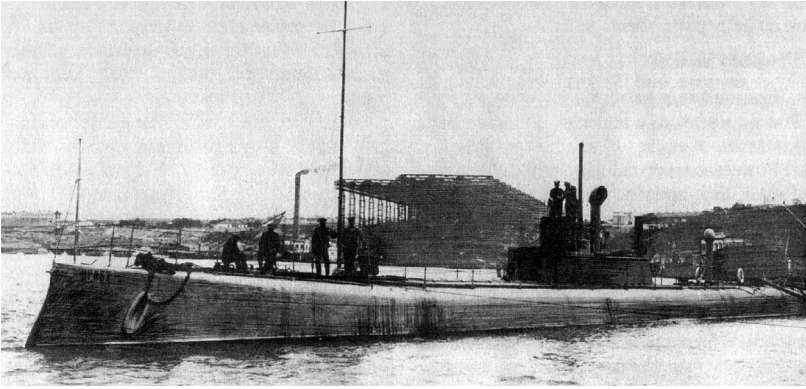
Русская разведка не смогла подтвердить факт повреждения «Гебена», который с временными пластырями на пробоинах демонстративно выходил в море. Поэтому командование Черноморского флота продолжало при планировании действий исходить из опасности столкновения с ним. Всего же за 1914 год эскадра выходила в море шесть раз, пройдя 4357 миль. Было потоплено 11 транспортов, минный заградитель, 120 парусных и моторных шхун. Пришли черноморцы и на помощь Сербии, осуществляя переброску военных грузов для нее по Дунаю. Задача эта была возложена на Экспедицию особого назначения, командовал которой капитан 1 ранга М.М. Веселкин. Отряд из 106 матросов Черноморского флота во главе со старшим лейтенантом Волковицким прибыл в Сербию, где участвовал в боевых действиях на реках Дунай и Сава.

«Гебен» топят российский пароход.

в) Кампания 1915 года

Кризисная ситуация, в которой оказалась Россия в связи с закрытием для нее Черноморских проливов, беспокоила и ее союзников. 19 февраля огонь десяти английских и французских линкоров ознаменовал начало кровопролитной Дарданелльской операции. В течение года союзники пытались до-

Первый в мире подводный минный заградитель «Кrab».

биться установления контроля над проливом. В свою очередь военное руководство России стало разрабатывать планы высадки десанта в районе Босфора. Для этой цели был выделен 5-й Кавказский корпус генерала Истомина. В начале апреля в Севастополь по железной дороге был переброшен штаб корпуса и две пластунские бригады. Кубанских пластунов, покрывших себя неувядаемой славой в годы Крымской войны, тепло встретили на севастопольской земле. Николай II, посетивший город 16–18 апреля, вручил награды офицерам и нижним чинам, отличившимся в сражениях на Кавказском фронте.

Черноморский флот должен был развернуть активные боевые действия в юго-западной части моря. Для достижения успеха он получил в течение года мощное подкрепление. В строй вошли два новых линкора – «Императрица Мария» (30 июля) и «Императрица Екатерина II» (30 ноября), пять новейших эскадренных миноносцев типа «Новик», гидроавиатранспорты «Александр I», «Николай I», шесть подводных лодок отечественной постройки и первый в мире подводный минный заградитель «Кrab» (25 июня). Это позволило добиться ощутимого превосходства над турецким флотом, в свою оче-

Налетов Михаил Петрович (1869–1938). Изв. изобретатель, создатель первого в мире подводного мин. заградителя. Обучался в Петербургском технологическом, а затем в Горном ин-тах. Во время русско-японской войны (1904–1905) выдвинул идею использования подводной лодки в качестве мин. заградителя. В 1904 по собственным чертежам и на свои средства построил и испытал такую лодку, но перед сдачей японцам Порт-Артура ее пришлось уничтожить. За участие в обороне Порт-Артура награжден Георгиевским крестом. До 1934 работал на Кировском заводе в Ленинграде.

Смотр батальона Черноморских пластунов. Севастополь. 1915 г.

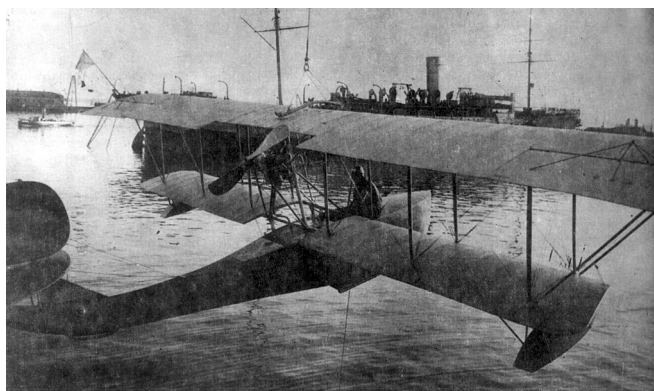

Полковник Букретов. Командир батальона Черноморских пластунов. За героизм, проявленный в боях под Сарыкамышем, удостоен ордена св. Георгия 4-й ст. Фото апреля 1915 года. Севастополь.

редь усиленным пятью немецкими подводными лодками.

15 марта 1915 года Черноморская эскадра подошла к Босфору и обстреляла его укрепления. При этом впервые с авиатранспорта были спущены гидросамолеты, которые совершили разведывательные полеты и нанесли бомбовые удары. 31 марта была произведена очередная бомбардировка Босфора. На этот раз силы морской авиации впервые применили для корректировки огня. Попытка использовать для отражения атак русского флота ремонтирующийся «Гебен» закончилась для него печально. 27 апреля у входа в Босфор состоялся бой, начавшийся в 7 часов 40 минут и длившийся 22 минуты. Русские артиллеристы действовали исключительно удачно, причем «Гебен» оказался в итоге под огнем всех пяти черноморских линкоров и получил серьезные повреждения. В свою очередь, ни один из его снарядов не достиг цели. 3 июля были остановлены и дерзкие рейды «Бреслау». У входа в Босфор он наткнулся на мину, выставленную с «Краба». Взрывом были выведены из строя несколько котлов, убиты и ранены несколько членов экипажа. Еще одной серьезной потерей у неприятеля стал подрыв на mine близ Одессы крейсера «Меджидие». Поднятый русскими водолазами корабль был от-

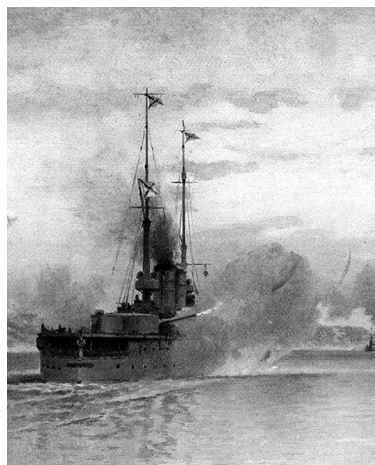

Гидросамолет у борта авиатранспорта.

ремонтирован и включен в состав Черноморского флота под именем «Прут».

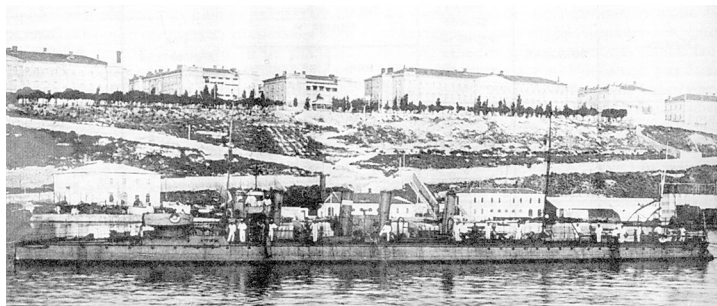
Преимущество в силах дало возможность практически блокировать морские перевозки турецких войск и военных грузов, также вывоз угля из Зонгулдака. У Турции на Черном море осталось лишь несколько транспортов, которые совершали эпизодические плавания вдоль анатолийского побережья. Главной угрозой для них стали действия черноморских подводников. Первая атака была произведена подводной лодкой «Морж». 19 февраля она выпустила две торпеды по угольному транспорту, одна из которых, по докладу командира, попала в цель. 10 марта одной торпедой «Морж» потопил буксир, выходящий из Зонгулдака. 19 марта открыла боевой счет самая знаменитая черноморская подводная лодка «Тюлень». У входа в Босфор она атаковала крупный транспорт, шедший в сопровождении эсминца. Выпустив две торпеды, она вынудила поврежденное судно выброситься на берег. В середине июня «Тюлень» обнаружил близ Зонгулдака группу турецких судов. На этот раз была проведена артиллерийская атака, в результате которой три транспорта были потоплены, а три судна выбросились на берег.

Обстрел линкором «Ростислав» укреплений в Босфоре.

Эсминец «Строгий» в Южной бухте Севастополя.

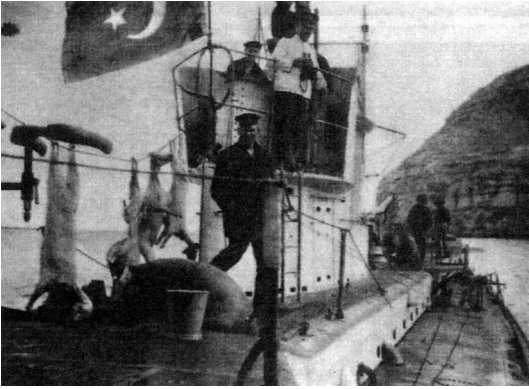

Монастырев Нестор Александрович (1887–1957). Окончил Мор. корпус (1912), курс подводного плавания (1914). В годы Первой мировой войны плавал на подводных лодках «Краб», «Кашалот», «Буревестник». Во время гражданской войны служил в белом флоте. Кап. 2 р. (1920), ком. подводной лодки «Утка». В 1920 ушел вместе с кораблем в Константинополь, затем в Бизерту. Здесь наладил выпуск журнала «Морской сборник». Автор многих работ по истории флота.

30 сентября 1915 года в войну на стороне Германии вступила Болгария. Она начала военные действия против Сербии, разгромила ее армию и оккупировала территорию. Находящиеся там отряды черноморских моряков пробивались на территорию Греции и Румынии. На Черном море болгарский флот (учебное судно и шесть небольших миноносцев) серьезной силы не представлял. Но болгарские порты были превращены в базы для германских подводных лодок, доставляемых по железной дороге. Немецкие подводники не утруждали себя соблюдением рыцарских правил войны на море, утвержденных Гаагской конвенцией, и представляли серьезную опасность не только для транспортных перевозок, но и тихоходных старых линейных кораблей. До конца года Черноморский флот совершил три похода к берегам Болгарии, обстреляв береговые объекты и портовые сооружения Варны и Евксинограда.

г) Кампания 1916 года

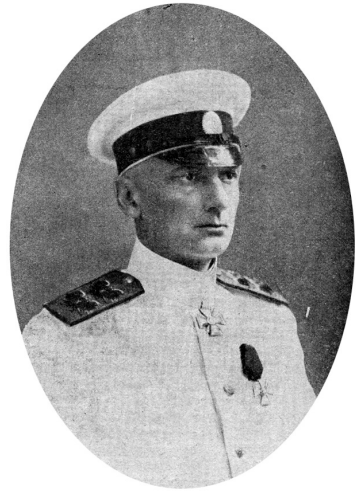
Масштабы задач, решаемых флотом в 1916 году, значительно возросли. В конце декабря 1915 года русские войска в Закавказье под командованием великого князя Николая Николаевича перешли в широкомасштабное наступление. Потрясенные чудо-

Немецкая подводная лодка «U-38» под турецким флагом.

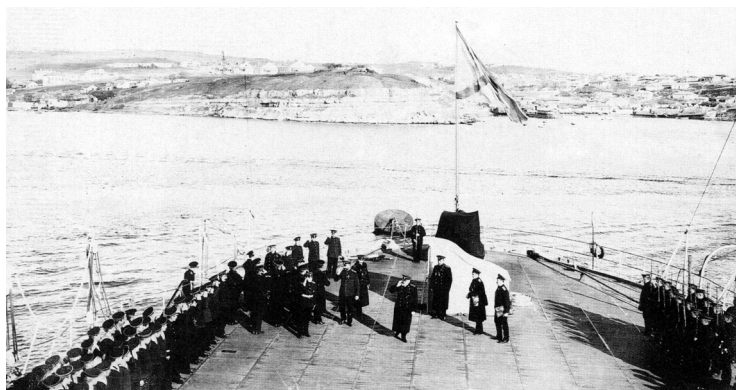
вицным истреблением армян в Турции, солдаты русской армии шли в бой с чувством правоты своего ратного дела. 3 февраля был взят узловый пункт турецкой обороны – крепость Эрзурум. Вдоль моря успешно наступал Приморский отряд, поддержанный кораблями Черноморского флота. 5 апреля он овладел крупнейшим портом Восточной Анатолии – Трапезундом. Для обеспечения безопасности приморского фланга русских войск необходимо было полностью блокировать выход турецких кораблей из Босфора. Задача эта ложилась только на Черноморский флот, так как Антанта вывела свои силы из района Дарданелл в начале года. Решать ее предстояло новому командующему флотом – 41-летнему вице-адмиралу, сыну участника обороны Севастополя А.В. Колчаку. Назначение на Черное море Александр Васильевич получил 28 июня 1916 года. Развитие его карьеры в годы войны можно назвать если не головокружительным, то стремительным.

В 1914 году он – капитан 1 ранга и занимает должность флаг-капитана по оперативной части штаба командующего Балтийским флотом. Уже в апреле 1916 года произведен в контр-адмиралы с утверждением в должности начальника минной дивизии Балтий-

Колчак Александр Васильевич (1873–1920). Адм. (1918). Окончил Мор. корпус (1894). В 1900–1904 участвовал в полярных экспедициях. За отличие при обороне Порт-Артура награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». В 1914–1916 – начальник оперативного отдела штаба, командующий мин. дивизией БФ. С 1916 – в.-адм. и командующий ЧФ (7.1916–6.1917). С 18.11.1918 – «верховный правитель Российского государства». 7.02.1920 расстрелян по постановлению Иркутского Военно-революционного комитета.

Морской министр И.К. Григорович на линкоре «Георгий Победоносец». Севастополь. 1916 г.

Гернет Евгений Сергеевич (1882–1943). Кап. 2 р. (1917). В 1902 окончил Мор. корпус. За храбрость, проявленную при обороне Порт-Артура, награжден тремя орденами. В 1911 вышел в отставку. С началом Первой мировой войны в 1914 снова поступил на военную службу, командовал транспортом. В 1917–1918 – ком. эскадренного миноносца «Калиакрия». С 1918 – в Красном флоте. Командовал Волжской, Ладожской, Западно-Двинской, Азовской флотилиями. Уволен в запас с 1.01.1922. С 1934 работал в Главном гидрографическом управлении Севморпути. В 1938 репрессирован. Умер в ссылке в Казахстане.

ского моря. Сам о себе Колчак говорил: «Меня выдвинула война». Но, думается, что когда морской министр адмирал И.К. Григорович делал доклад Николаю II по поводу назначения нового командующего Черноморского флота, то он имел в виду определенные качества своего подчиненного. И при всей противоречивости характеристик, даваемых А.В. Колчаку и при жизни, и тем более после его смерти, никто не мог отказать этому человеку в личной смелости и мужестве, сильной воле и особой энергичности, уме и образованности.

Итак, 8 июля 1916 года А.В. Колчак принял флот от вице-адмирала А.А. Эбергарда и поднял свой флаг на линейном корабле «Императрица Мария». Для выполнения задач по блокаде, а возможно и взятию Босфора, Колчак предлагал свой план действий на Черном море. Во-первых, поставить большое количество мин на выходе из Босфора и Варны. Для того, чтобы противник не успевал их вытравливать, осуществлять новую постановку на прежних местах силами мелкосидящих судов. Во-вторых, ставить мины как можно ближе к берегу, но не далее пяти миль от него, чтобы сохранить за собой возможность обстрела босфорских укреплений. В случае боевых действий по захвату Босфора, ударом с

Медицинский персонал 2-го Севастопольского крепостного временного госпиталя. 1916 г. Из фондов Музея ЧФ РФ.

суши взять форты противника, а затем разминировать пролив и вводить в него флот. Практически в течение июля–декабря 1916 года Черноморским флотом было выполнено 13 больших постановок минных заграждений с общим числом мин более 2,2 тысячи, как у Босфора, так и у Варны, и Констанцы. А в результате – большие потери у противника: четыре подводные лодки; немецкие, болгарские, турецкие миноносцы; канонерские лодки, пароходы, транспортные суда.

Все возрастающую угрозу для противника несли действия черноморских подводников. На флоте каждый знал имя бесстрашного командира «Тюленя» старшего лейтенанта М.А. Кितिцына. Он одинаково успешно применял в бою и торпедное оружие, и корабельную артиллерию, состоявшую из двух орудий – 37-мм и 76-мм. В феврале–июне экипаж подводной лодки потопил полтора десятка судов противника, а одну шхуну захватил и привел в Севастополь. Шесть боевых походов лодка Кितिцына совершила во второй половине года, потопив три парусника и пароход. Подлинным триумфом стал захват крупного парохода «Родосто» (водоизмещением 6000 тонн), артиллерию которого обслуживали немецкие офицеры и матросы с «Бреслау».

Носова (Герасимова) Елена Афиногеновна. Медицинская сестра 2-го Севастопольского крепостного госпиталя. 1916 г. Из фондов Музея ЧФ РФ.

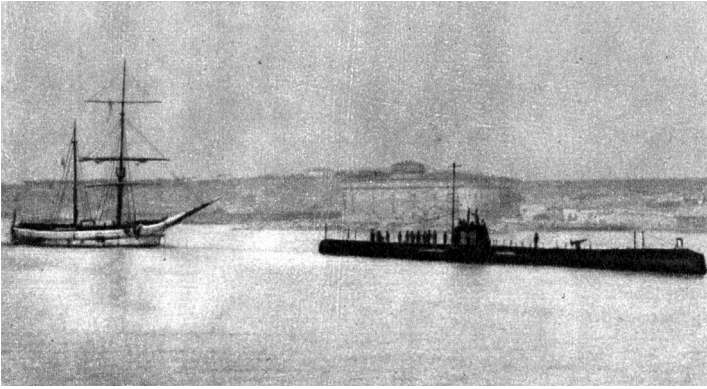

На подводной лодке «Кашалот». Из фондов Музея ЧФ РФ.

Князь Путятин Николай Сергеевич (1862–1927). К.-адм. (1913). Окончил Мор. корпус (1882), Николаевскую мор. академию (1897). В 1911–1913 – ком. линкора «Три Святителя». В последующем нач. Учебного отряда ЧФ, ком. линкора «Императрица Екатерина Великая», нач. отряда судов и портов восточной части Черного моря. С 1917 в отставке. Умер в Париже.

28 сентября около 23 часов у Босфора подводники заметили силуэт крупного судна. В условиях полнолуния, при безоблачной штилевой погоде, «Тюлень» занял позицию ближе к берегу. Силуэт лодки проецировался на темный фон и был почти незаметен. К тому же для противника был отрезан путь к спасительному берегу, куда турки стремились во время опасности. Приблизившись на дистанцию восемь кабельтовых, Китицын приказал открыть огонь из носовой пушки. С транспорта открыли ответный огонь из обеих орудий. Около часа длилась артиллерийская дуэль. Противник принял «Тюлень» за миноносец и стрельбу вел выше цели. На «Родосто» возник пожар, после чего часть команды с офицерами покинула его на шлюпке. Высаженная на пароход призовая команда во главе с боцманом С.Ф. Иваньковым локализовала пожар, исправила повреждения, подняла пары в котлах и повела «Родосто» вслед за «Тюленем» в Севастополь, куда прибыли 30 сентября в 21 час. Впервые в истории подводная лодка пленила корабль, превосходивший ее в артиллерийском вооружении. А ведь любое попадание противника могло привести к гибели лодки, корпус которой не был разделен на отсеки водонепроницаемыми переборками.

Подводная лодка «Тюлень» буксирует турецкую трофейную шхуну. 1916 г.

За этот подвиг экипаж был награжден Георгиевскими крестами и медалями, а командир произведен в капитаны 2 ранга.

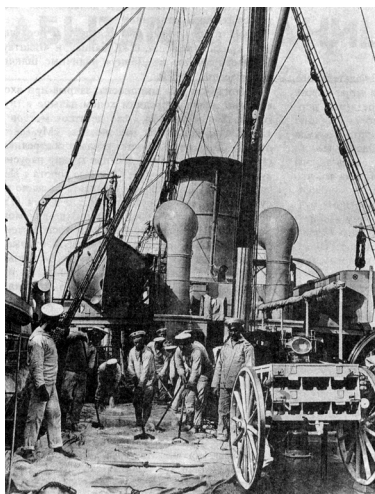
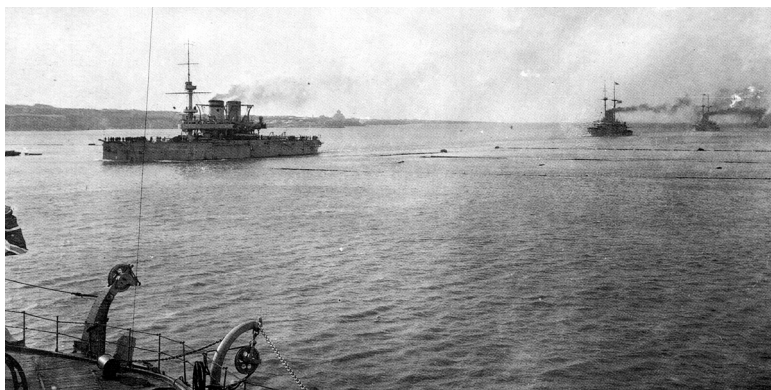
Новые заботы легли на командующего флотом в связи с вступлением 14 августа 1916 года в войну на стороне Антанты Румынии. Главные ее силы были нацелены на захват Буковины и Трансильвании. России же пришлось прикрывать границы нового союзника со стороны Болгарии. На Дунае расположился корпус русской армии, туда же был переброшен выделенный Черноморским флотом минно-артиллерийский отряд из 1250 человек, а также базирующиеся в Одессе канонерские лодки «Терец», «Кубанец» и «Донец». В Констанцу прибыл Отряд особого назначения в составе линейного корабля «Ростислав», подводных лодок «Карп» и «Карась», 10 эсминцев, 8 тральщиков и нескольких самолетов.

Как и опасалось русское командование, вступление Румынии в войну резко ухудшило военно-стратегическое положение России. Румынские войска практически сразу были опрокинуты и начали стремительно отступать, открывая фронт. Координация действий между румынским и русским командованием практически отсутствовала. 12 октября корабли Черноморского флота с отрядами

Китицын Михаил Александрович (1885–1960). Кап. 1 р. (1917). Окончил Мор. корпус (1905) и Офицерский класс подводного плавания (1909). С 08.1917 – нач. Отдельных гардемаринских классов в Петрограде. Осенью 1917 убыл во Владивосток с гардемаринами. В январе 1920 ушел с ними из Владивостока на крейсере «Орел» в Средиземное море, оттуда на транспорте «Якут» в августе пришел в Севастополь. Оттуда перешел с гардемаринами Мор. корпуса в Константинополь и далее в Бизерту. После выпуска из корпуса своей «владивостокской» роты, осенью 1922 уехал в США. Умер в г. Сент-Петербург, Флорида.

Возвращение из похода.

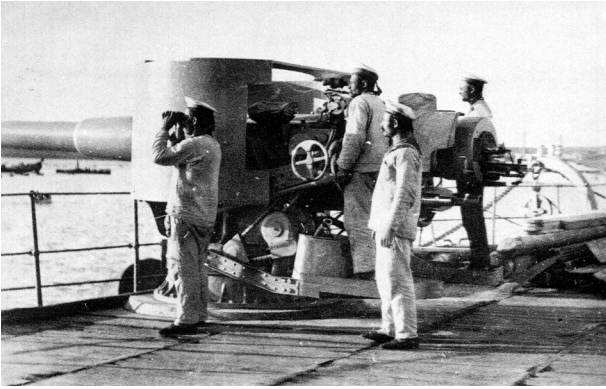

Корабельные работы на канонерской лодке «Кубанец».

русских войск оставили Констанцу, занятую немцами. Вместе с русскими кораблями ушли три румынских вспомогательных крейсера и гидрокрейсер, включенные в состав Черноморского флота. Германское же командование получило в свое распоряжение исключительно удобную базу, куда немедленно началась переброска подводных лодок. К тому же при эвакуации не были уничтожены нефтехранилища, и противник получил огромные запасы нефти, бензина и керосина. Верховному главнокомандованию России пришлось закрывать огромный участок границы, создавая отдельный Румынский фронт за счет ослабления войск на других направлениях.

Всего за 1916 год маневренные тактические группы флота произвели 50 боевых выходов для решения самых разнообразных задач. 54 боевых похода совершили семь подводных лодок. В результате действий черноморцев противник потерял три миноносца, три канонерские лодки, четыре подводные лодки, шесть транспортов, 16 пароходов и буксиров, 865 парусных судов. Не обошли потери и Черноморский флот. Погибли эсминцы «Лейтенант Пуцин» и «Живучий», тральщик, два госпитальных судна, потопленные немецкими подводниками, девять транспортов, три парохода, более двад-

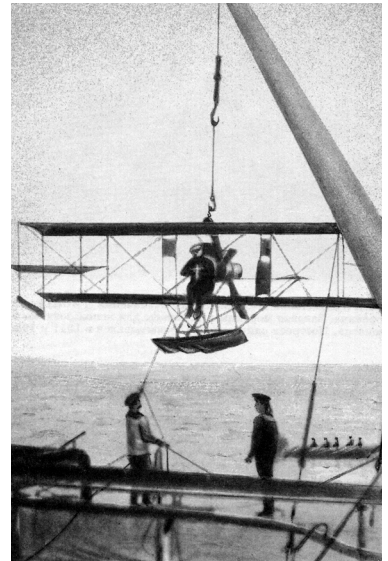

Орудийный расчет линкора «Георгий Победоносец».

цати парусных судов. Но самым тяжелым событием для флота стала трагедия, произошедшая 7 октября 1916 года.

В 6 часов 20 минут Севастополь был разбужен мощным взрывом. Он произошел на новейшем линейном корабле «Императрица Мария», стоявшем у Павловского мыса. Первый удар вырвал участок палубы позади носовой башни, снес боевую рубку, мачту и дымовую трубу. На протяжении 50 минут взрывы следовали один за другим. Экипаж вел отчаянную борьбу за жизнь корабля. Но что можно было сделать в этом огненном аду, среди хаоса разрушения? Переживший трагедию очевидец вспоминал: «Когда я вылетел на палубу, то увидел лежавших в беспорядке обгоревших матросов. У иных не было ни рук, ни ног, но многие были еще живы. Палубу заволокло дымом. Душно, и дышать нечем... Из корабельных люков рвется огонь и дым, я бегу к борту и вижу, что вода за бортом черная и тоже горит...».

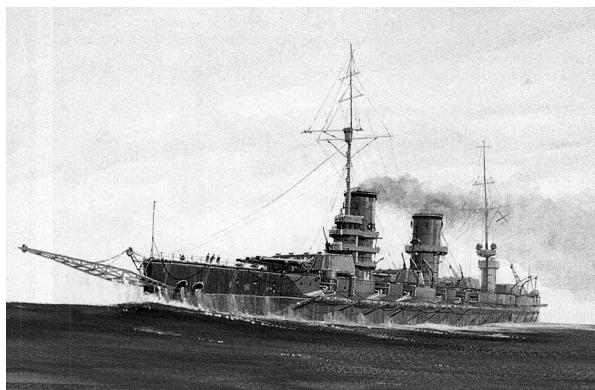
Со стоявших в бухте судов к «Императрице Марии» спешили баркасы и шлюпки. Портовые катера подошли для тушения пожара. Но в 7 часов 01 минуту (как следует из записей в вахтенном журнале «Евстафия», стоявшего неподалеку) прогремел еще один взрыв, и «Императрица Мария» начала погружаться

Спуск самолета на палубу крейсера «Кагул». 1914 г.

Линейный корабль «Императрица Мария».

Бурлей Сергей Иванович (1861–?). К.-адм. (1912). На военной службе с 1878. В 1912–1917 – севастопольский градоначальник.

Маньковский Николай Степанович (1859–?). Адм. (1916). В 1893–1894 и в 1896–1899 – флагманский мин. офицер штаба ком. эскадры Черного моря. В 1908–1909 исполнял должность ком. Севастопольского порта. В 1909–1910 служил на Балтике. С 1913 – главный ком. Севастопольского порта, с 1916 – чл. Адмиралтейств-совета.

* Елкин А.С. Тайна «Императрицы Марии». -М.: Андреевский флаг, 1993.

Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. -М.: ОЛМА-Пресс, 2000.

носом. Еще через 15 минут, перевернувшись вверх килем, линкор лег на дно. Трагедия унесла жизни 229 офицеров и матросов. Сотни спасенных членов команды получили травмы и ожоги разной степени тяжести. Для расследования случившегося из Петербурга прибыла специальная комиссия. Однако однозначного заключения она сделать не смогла. По сути, выдвинув три версии, – самовозгорание пороха, небрежность в обращении с огнем или порохом и злой умысел – комиссия лишь оценила вероятность этих предположений. Это дало основание говорить о тайне гибели «Императрицы Марии».

В 90-х годах XX века ряд авторов*, ссылаясь на свидетельства сотрудников органов государственной безопасности СССР и документы из этого же источника, подробно описали деятельность группы германских разведчиков по подготовке диверсии на «Марии». Непосредственные руководители и некоторые участники этой акции были выявлены в 1933 году в результате операции ОГПУ по поимке немецких шпионов. Но и эта версия не признана убедительной.

Точка в истории гибели «Императрицы Марии» еще не поставлена, а новые версии потребуют дополнительных документальных подтверждений.

Смотр Черноморского флотского экипажа государем императором на плацу Лазаревских казарм. 1915 г.

5. Севастополь в 1916-м: впечатления поэтической души

Взрыв в Севастопольской бухте потряс город. Еще более были ужесточены правила въезда в город, введенные в начале войны.

«От Севастопольского градоначальника.

По распоряжению местных военных властей:

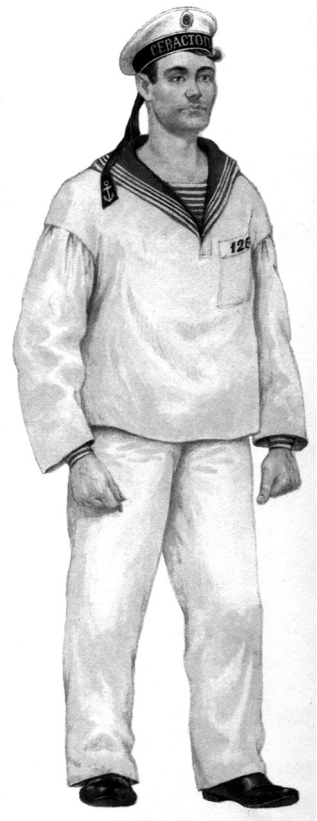
...2. Всем туристам и беженцам ни под каким видом въезд в Севастопольский крепостной район не разрешается.

3. Лицам, направляющимся с Севера на Южный берег Крыма и обратно с Южного берега на Север, безусловно воспрещается проезд через Севастополь.

4. Русские подданные, как на въезд в г. Севастополь, так и на выезд отсюда в любом направлении, должны иметь особые от меня разрешительные свидетельства...

8. Разрешения выдаются только лицам, доказавшим необходимость въезда в Севастополь или выезда отсюда. Поездки без явной необходимости: в гости с целью времяпрепровождения и проч. разрешаться не будут.

9. Виновные в нарушении вышеизложенных правил будут задерживаемы и подвергнуты ответственности по всей строгости закона...».

Матрос. С 1912 г. на нагрудный карман стали наносить трафаретом номер.

В Артиллерийской бухте. Начало XX века.

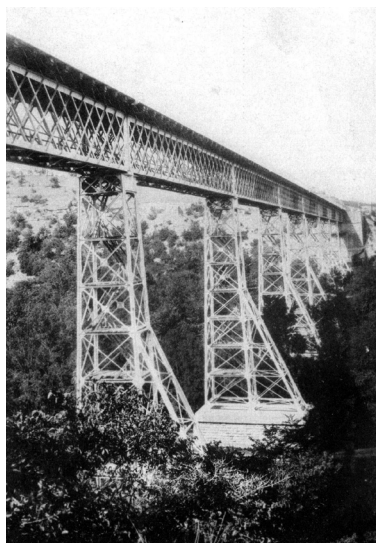

У Константина Георгиевича Паустовского в автобиографической «Повести о жизни» читаем: *«В билетной кассе в Екатеринославе у меня потребовали разрешение на въезд в Севастополь. Разрешения не было, и мне пришлось взять билет до Бахчисарая... Старик кассир даже посочувствовал мне – Строгости! – вздохнул он. – А все из-за случая с «Императрицей Марией».*

Но нет правил, которые нельзя было бы обойти. В Бахчисарае герой Константина Паустовского садится на утренний поезд, что идет в Севастополь. *«Я остановился в тамбуре вагона. Тотчас за мной в тамбур вошел рослый жандарм. Он, конечно, видел меня, – я был единственным пассажиром, севшим в Бахчисарае. – Ваше разрешение? – сказал, улынувшись, жандарм. Я протянул ему три рубля. Он взял бумажку, приложил палец к козырьку синей фуражки и ушел. Я остался в тамбуре».* И мы хотим оставить вас, читатель, с этим юношей, чья поэтическая душа ведет нас в Севастополь 1916 года.

«После туннелей сразу, со всего маху ударила в лицо зеленоватая вода, и помчалась, изгибаясь и уходя в сухую мглу, обширная Северная бухта.

За окнами все было неподвижно. Но поезд шел, и потому казалось, что звенит, кача-

Камышловский мост у Севастополя.

Севастополь. Вид на Южную бухту. Начало XX в.

ется и сверкает все, что было снаружи, – черные шхуны, валявшиеся килем вверх на берегу, серые крейсера, длинные миноносцы, бакены, флаги, брандвахты, мачты, черепичные крыши, сети, сваи, акации и вспышки колючего огня на береговой гальке – отражения солнца в консервных жестянках.

А потом в струящемся дыму открылся амфитеатр города, покрытого как бы бронзовым налетом славы.

Поезд, шипя тормозами, смело врезался в путаницу улочек, спусков, дворов, лестницы и подпорных стен и остановился, наконец, у нарядного вокзала.

Мне пришлось видеть много городов, но лучшего города, чем Севастополь, я не знаю.

Черное море подходило почти к самым подъездам домов. Оно заполняло комнаты своим шумом, ветром и запахами. Маленькие открытые трамваи осторожно сползали по спускам, боясь сорваться в воду. Гудение плавучих бакенов-ревунов доносилось с рейда.

На базаре рядом с рундуками, обитыми цинком, рядом с навалом камбалы и розовой султанки плескались мелкие волны и поскрипывали бортами шаланды.

Прибой, катившийся из открытого моря, бил в круглые крепостные форты. Броневые корабли дымили на рейде.

Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968). Родился в семье чиновника. Вырос в Киеве, где закончил гимназию и два курса ун-та. Много ездит по России, пробует разные профессии: кондуктор и вожатый трамвая, санитар, репортер, учитель, корректор и т.д. В Севастополе побывал первый раз в 1906 затем спустя десять лет. Свои впечатления выразил в автобиографической «Повести о жизни», охватывающей период от 1890-х до 1920-х гг. Литературное творчество начинал как романтик. Первый рассказ «На воде» был опубликован в киевском журнале «Огни» в 1912. Фото 1911 г.

Кафе Витинского (бывш. Мисинского). 1910-е гг.

Были сирены, звенели склянки, перекликались со звонками трамваев и трезвонном церковей. Недовольно гудели пассажирские пароходы, протяжно грохотали якорные цепи. На закате с кораблей, спускавших на ночь кормовые флаги, доходили звуки медных горнов. Они далеко и печально разносились по затихшей воде. Их вскоре сменяли плавные вальсы с Приморского бульвара. Впечатление было такое, что играл не оркестр, а пели сами сумерки, успокаивая последние всплески волн около памятника Погибшим кораблям.

Я ходил по городу до изнеможения и всё время открывал живописные уголки.

Особенно мне нравились лестницы-трапы между верхним и нижним городом. Они были сложены из желтого ноздреватого песчаника.

По сторонам этих трапов стояли на уступах дома. С площадок трапов в подъезды домов вели висячие мостки, увитые плющом. Окна и балконные двери были открыты, и с трапов хорошо было слышно все, что происходило в домах: детский смех, голоса женщин, стук посуды, ученические гаммы, пение, лай собак и металлические крики попугаев. Почему-то в Севастополе в ту пору было много попугаев.

Оршадъ бокаль	15
Кефиръ	15
Фруктовая вода	
Квасъ	
Медъ бутылка	
Виноградный сокъ бутылка	1 00
Зануски	
2 яйца въ смятку	15
Яичница порція изъ 3 яицъ	25
" " съ ветчиной	35
Сосиски съ хрѣномъ	25
" " жаренныя	30
Ветчина	25
Сыръ швейцарскій	35
Омлетъ	30
Редисъ съ масломъ	25
Кулебяка съ мясомъ, рисомъ или капуст. порц. 1/2 порцій	25
Бутербротъ съ ветчиной	15
Пирожки и пирожное по	05
Порція масла	10

Меню кафе Витинского.

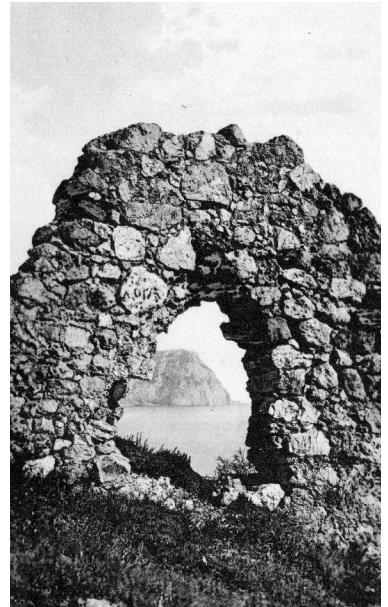

На Екатерининской улице. Начало XX века.

По вечерам город был затемнен. Боялись внезапного нападения германского флота. Затемнение было неполное. В шторах, опущенных на окнах магазинов, были прорезаны надписи, освещенные изнутри. Огненные слова «Кондитерская», «Минеральные воды», «Пиво», «Фрукты» бросали на улицы приглушенный загадочный свет.

Говорливые женщины торговали до позднего вечера на тротуарах фиалками в больших корзинах. Рядом с женщинами стояли на табуретах фонари и свечи. Язычки свечей почти не мигали – к ночи ветер стихал.

Толпы моряков – офицеров и матросов – заполняли вечерние улицы. Если бы не затемнение и не лучи прожекторов, шарившие вдалеке, ничто бы не говорило о войне».

Вид на мыс Айя с развалин Генуэзской крепости в Балаклаве. Из альбома «Воспоминание о Балаклаве». Изд. М.Л. Роговского, Балаклава.

Вручение наград нижним чинам в годы Первой мировой войны.

Вопросы и задания:

1. Сравните состояние военно-морских сил России и ее противников накануне и в ходе Первой мировой войны (1914, 1915, 1916 годы).
2. Какими новыми типами судов пополнился Черноморский флот в первые два десятилетия XX века?
3. Когда и как началась Первая мировая война для Севастополя, его жителей? Изменился ли облик города в годы войны?
4. Представьте себя в роли жителя Севастополя первых десятилетий XX века и расскажите о тех событиях 1914 – 1916 годов, которые имели наибольший резонанс, запомнились вашим землякам.
5. Подготовьте сообщение:
  - а) об одном из командующих Черноморским флотом, занимавшем эту должность в предвоенные и военные годы;
  - б) об офицерах, чьи имена вошли в летопись флота начала XX века.

Гимназисты казенной мужской гимназии с преподавателем Николаем Владимировичем Нольде на экскурсии в Георгиевском монастыре. Из фондов МГО и ОС.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В КНИГЕ

адм. – адмирал	мор. – морской
акад. – академик	МУ – Московский университет
АН СССР – Академия наук СССР	об-во – общество
арт. – артиллерийский	общ. – общественный
БФ – Балтийский флот	ОВФ – Отдел Воздушного флота
в.-адм. – вице-адмирал	орд. – орден
в т.ч. – в том числе	отд. – отдельный
ГАГС – Государственный архив города Севастополя	отечеств. – отечественный
ген. – генерал	отст. – отставной
ген.-майор – генерал-майор	полит. – политический
гл. – главный	полк. – полковник
гор. – городской	пом. – помощник
гос. – государственный	пот. – потомственный
гр. – гражданин	поч. – почетный
губ. – губерния	предс. – председатель
действ. – действительный	проф. – профессор
деп. – депутат	РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
деят. – деятель	рук. – руководитель
ЕИВ – Его Императорское Величество	РФ – Российская Федерация
зам. – заместитель	св. – святой
и.д. – исполняющий должность	сов. – советник
изв. – известный	совр. – современный
инж. – инженер	сотр. – сотрудник
ин-т – институт	ст. – старший
ист. – исторический	стат. – статский
к.-адм. – контр-адмирал	степ. – степень
кап. – капитан	т.н. – так называемый
кап. 1 р. – капитан 1-го ранга	ТОФ – Тихоокеанский флот
коллеж. – коллежский	ун-т – университет
ком. – командир	ф-т – факультет
лейт. – лейтенант	ФЭ – флотский экипаж
МГО и ОС – Музей героической обороны и освобождения Севастополя	ЦК – Центральный комитет
мех. – механик	чл. – член
мин. – минный	ЧФ – Черноморский флот
мл. – младший	юрим. – юридический

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

Время потрясений и надежд 3

§ 1. Год 1905-й: на пороге революции

1. В ожидании перемен 3
2. Мятежный броненосец 9
3. Затишье перед бурей 19
- Вопросы и задания 25

§ 2. Год 1905-й: осенняя буря

1. После манифеста от 17 октября 27
2. Хроника мятежных дней 37
  - а) 11 ноября 37
  - б) 12 ноября 39
  - в) 13 ноября 42
  - г) 14 ноября 46
  - д) 15 ноября 48
  - е) Восстание подавлено 54
3. На суд истории 56
  - а) Процесс в Очакове 56
  - б) Казнь 61
  - в) P.S. 63
- Вопросы и задания 65

§ 3. Год 1906-й

1. Предвыборные хлопоты 67
2. Убийство Г.П. Чухнина 70
3. Побег террориста 74
4. Новый главный командир 79
- Вопросы и задания: 86

§ 4. Год 1907-й

1. Выборы во Вторую Государственную думу 87
2. Власти и террористы 91
3. Последние аккорды революции 97
- Вопросы и задания 102
- Документ 103
- Вопросы к документу 104

Глава вторая

От революции до революции 105

§ 1. Время перемен

1. Новый год – новые надежды 105

2. Смена городского головы	108
3. Приметы нового	113
Осень 1907 года	113
Июль 1908 года	114
Август 1908 года	114
Сентябрь 1908 года	114
Март 1910 года	115
Июль 1911 года	115
Сентябрь 1911 года	115
4. Крылья Отечества	117
а) Поднявшийся в небо	119
б) Авиационная школа в Севастополе	122
в) Крылатая душа	126
Вопросы и задания	133

§ 2. Городская жизнь

1. Доходы и расходы	134
2. Городское строительство	136
а) Новые храмы	136
б) Памятники героям обороны Севастополя	140
в) Благоустройство города	142
3. Августейшие гости	146
4. Наука и культура	152
а) Образование	152
б) Наука	156
в) Театральная жизнь	163
г) Первый отечественный полнометражный фильм	166
Вопросы и задания	169

§§ 3 – 4. На южных рубежах страны

1. <i>Si vis pacem, para bellum</i>	170
2. Подводные лодки в Севастопольской бухте	175
3. Будни флота	177
4. Черноморский флот в годы Первой мировой	182
а) Начало войны на Черном море	182
б) Кампания 1914 года	191
в) Кампания 1915 года	194
г) Кампания 1916 года	198
5. Севастополь в 1916-м: впечатления поэтической души	207
Вопросы и задания	212

Список сокращений, использованных в книге	213
---	-----

Навчальне видання

*Алтабаєва Катерина Борисовна
Коваленко Віталій Васильович*

**На рубежі епох:
Севастополь у 1905–1916 роках**

Навчальний посібник

Дане видання – третя частина навчального посібника з історії Криму та Севастополя.

Зміст книги охоплює короткий, але дуже наповнений подіями період історії. Революційні потрясіння і радикальні реформи, нове в науці та техніці, духовному житті суспільства, що проходять через життя та діяльність людей, яких доля пов'язала із Севастополем.

Посібник призначений для учнів середніх шкіл, а також для всіх, хто цікавиться історією рідного краю.

Редактор – Апошанская М.П.

Оригінал-макет підготовлен
у рекламному агентстві «Телескоп»
тел.: (0692) 46-93-93,
24-05-74;
e-mail: ryn@tavrida.com

Дизайн і верстка – *Забусік Олексій*
e-mail: sabus_a@pochtamt.ru

Якість ілюстрацій відповідає наданим оригіналам

Підп. до друку 18.06.2002 р. Формат 70×100/16. Друк офсетний. Папір офсетний.
Гарнітура SchoolBookC. Наклад 5000 прим. Физ. друк. арк. – 13,5. Умовн. друк. арк. – 17,5.

Свідоцтво ТОВ «Арт-Принт» про внесення до Державного реєстру видавців
і виготівників видавничої продукції ДК № 94 від 21.06.2000 р.